ISBN 978-5-91447-198-6

школьные технологии

σύστημα humanitas

σύστημα humanitas

ИССЛЕДОВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ СИСТЕМ

Выпуск 7

Лествица полноты образования человека

Выпуск 7

ИССЛЕДОВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ СИСТЕМ
Выпуск 7

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ
ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лествица полноты образования человека

Опыт научной дискуссии

Под научной редакцией
доктора педагогических наук
А.А. Остапенко

Москва
НИИ школьных технологий
2019

УДК 37.012.1(47+57)(07)
ББК 74.03(2)я7
Л 51

Редакционная коллегия серии:
В.П. Бедерханова, А.Н. Кимберг, А.А. Остапенко (гл. ред.), Д.С. Ткач

Научный редактор и составитель выпуска – А.А. Остапенко

Рецензенты:
Б.М. Целковников, доктор педагогических наук, профессор
Т.А. Хагуров, доктор социологических наук, профессор

На фото обложки: ступени лестницы на Синайской горе

Л-51 Лествица полноты образования человека. Опыт научной дискуссии / Научн. ред. и сост. А.А. Остапенко. М.: НИИ школьных технологий, 2019. 232 с. (Исследования гуманитарных систем. Вып. 7).

Седьмой выпуск сборника «Исследования гуманитарных систем» посвящён дискуссии о полноте образования человека. Адресован специалистам в области общей теории систем, педагогики, педагогической антропологии и психологии.

Издание осуществлено при поддержке Фонда по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова М.П., 1816-1882 гг.).

УДК 37.012.1(47+57)(07)
ББК 74.03(2)я7

ISBN 978-5-91447-198-6

© Захарченко М.В. , Зелинский К.В., Коротких С.Н., Моисеев Д.А., Остапенко А.А., Рыбаков С.Ю., Слободчиков В.И., Шеховцова Л.Ф., Шпаков А.Э., 2019

Светлой памяти
монахини Александры (Захарченко)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие научного редактора-составителя 5
Зачин. Восхождение к полноте образования человека *(А.А. Остапенко)* 8
Предисловие к научной дискуссии
О развитии человека и восхождении к полноте его образования: размышления и проблематизации *(В.И. Слободчиков)* 47
Часть первая. Ближний круг. Размышления вокруг ступеней лествицы
От становления через стояние к восхождению *(протоиерей Сергий Коротких)* 64
От пазловой педагогики к педагогике со-Óбразности: размышления о полноте образа и образования человека *(протоиерей Константин Зелинский)* 77
Полнота образования и духовный опыт человека *(А.Э. Шпаков)* 94
Антропологическая рапсодия или Школа вхождения человека в вечность *(протоиерей Димитрий Моисеев)* 114
Часть вторая. Дальний круг. Методологические размышления о предназначении человека
О личностном, вне- и окололичностном способах бытия человека *(В.И. Слободчиков)* 160
Кто ты, Человек? Размышления об антропологических основаниях педагогики *(монахиня Александра (Захарченко))* 174
Через интеграцию религиозного и научного знания к целостности познания человека *(Л.Ф. Шеховцова)* 182
Педагогические модели/схематизации и проблема их ограниченности *(протоиерей Сергий Рыбаков)* ... 200
Вместо послесловия. Покидая юдоль смерти *(монахиня Александра (Захарченко))*..... 210
Сведения об авторах 229

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

По форме задумка седьмого выпуска нашего ежегодного альманаха схожа с идеей предыдущих книг. В основу дискуссии положен текст написанной мной статьи «**Восхождение к полноте образования человека**». Как и в предыдущих сборниках, для того чтобы разные авторы этого сборника не «растеклись мыслию по…», а разнонаправленные тексты можно было собрать под одну обложку, я задал содержательное поле дискуссии **вокруг заданного текста** в виде нескольких простых (простых ли?) вопросов, касающихся непосредственно текста статьи.

1. Насколько сильно графическая схематизация выхолащивает антропологическую суть рассматриваемого вопроса?

2. Насколько корректно выделены онтологические основания антропологической матрицы (горизонтальная ось)?

3. Насколько корректно определены и названы ступени восхождения к полноте образования человека в антропологической матрице (вертикальная ось)?

4. Каковы возможные выходы из предлагаемого размышления в конкретные антропопрактики (*как взращивать* ***полно***ценного ***человека***)?

При этом допускалось и приветствовалось свободное размышление на заданную тему.

Как и в предыдущих выпусках, задавая этими вопросами некую рамку дискуссии, я вовсе не пытался ограничить полёт мысли и фантазии тех, кто включился в дискуссию (и об этом они знали). Жёсткие ограничения были наложены только на два фактора. Это сроки и объём. В остальном авторы были вольны.

Необычность этого выпуска состоит в том, что большинство авторов – хорошо «спетые» соавторы. Дело в том, что шесть из восьми авторов сборника были участниками и разработчиками двух больших проектов.

Первый проект **«Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления»** был выполнен в 2015-16 годах авторским коллективом Международного научно-экспертного совета по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований при Президенте РФ под руководством члена-корреспондента РАО, доктора психологических наук В.И. Слободчикова. Второй проект был продолжением первого. В 2018 году нами была завершена работа над проектом **«Национальной доктрины образования Российской Федерации»**. Оба проекта выполнялись при финансовой поддержке фонда «Русский предприниматель» (г. Екатеринбург) по благословению митрополита Ташкентского и Узбекистанского Викентия.

Поэтому эта книга стала во многом отголоском живых четырёхлетних дискуссий и споров, которые велись авторами в Москве, Петербурге, Калининграде, Ташкенте и станице Азовской на Кубани.

В итоге я получил девять текстов, которые разделил на две части. Часть из них составили первую часть книги «Ближний круг. Размышления вокруг ступеней лествицы». Эти тексты погружают читателя непосредственно в богословско-антропологическую дискуссию вокруг заглавной статьи. Остальные вошли во вторую часть книги «Дальний круг. Методологические размышления о предназначении человека».

В качестве послесловия предложена статья монахини Александры (Захарченко) «Покидая юдоль смерти», которая по когда-то не вошла в пятый выпуск нашего

сборника (автор прислала её с опозданием), но удивительно гармонично завершает эту книгу.

Полагаю, что этот выпуск, несмотря на несбыточность многих высказанных идей, вызовет интерес у читателя. Надеемся, что нам удалось хоть в малой степени сохранить исчезающий в отечественной гуманитаристике жанр научной дискуссии.

А.А. Остапенко,
доктор педагогических наук
январь 2019 года

P.S. Когда книга уже была подготовлена к печати и оставалось решить технические вопросы по её изданию, 31 января 2019 года из Петербурга пришло известие о том, что наш давний друг и соавтор этой книги, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, Санкт-Петербургской духовной семинарии, Самарской духовной семинарии и Центра дополнительного образования Московской духовной академии, монахиня Александра, которую все мы знали многие годы как Марину Владимировну Захарченко, после тяжёлой болезни отошла ко Господу.

Все авторы книги хорошо знали матушку Александру и единодушно решили, что книга должна быть посвящена её светлой памяти. А название её заключительной статьи «Покидая юдоль смерти» обрело особый смысл.

«Монахиня Александра была замечательным человеком сильной воли, которая мужественно сносила свои скорби, но при этом радовала всех своими новыми мыслями и новыми статьями. Она вдохновляла своих учеников на новые свершения в области педагогики и философии. Это был интереснейший человек, оптимист, мудрец и настоящая монахиня.»

Архимандрит Георгий (Шестун)

ЗАЧИН

ВОСХОЖДЕНИЕ К ПОЛНОТЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

А.А. Остапенко

Часть первая
Антропологическая модель соотношения процессов *развития, формирования* и *становления* человека

1.1. Вертикаль духа и горизонталь души

Учебники педагогики очень по-разному трактуют такие фундаментальные педагогические понятия как **развитие**, **формирование**, **становление**. Нет окончательной ясности в том, а **что** же (или **кто**?) всё-таки формируется, развивается. То ли весь человек, то ли какие-то его органы (то ли морфологические, то ли функциональные). То ли сам он это осуществляет, то ли кто-то его понукает к этому. Иногда эти понятия используют как синонимы, в других случаях противопоставляют, приписывая их разным мировоззренческим системам. Советская педагогика по преимуществу формировала, либерально-гуманистическая – развивала и поддерживала. Разобраться в этой путанице из разных мировоззренческих систем, понять кто/что и как развивается/формируется/становится без помощи антропологических построений, видимо, не просто.

Основываясь на традиционной для многих мировоззренческих систем триаде (трихотомии) «тело-душа-дух», попробуем разобраться в совокупности антропологических процессов, вместе составляющих процесс образования (образовывания). И в первую очередь нас будет интересовать нетелесная диада (дихотомия) «душа-дух».

Опыт диалогов со школьными учителями и вузовскими преподавателями в рамках их повышения квалификации показывает, что большинство не понимает различия между *душевным* и *духовным* в человеке. Те, кто постарше, как правило, эти понятия отождествляют, помня советскую оппозицию «духовно-материальное». Дескать, духовное – это всё, что не материально. Иные, кто помоложе, зачастую духовное отождествляют с чем-то мистическим или оккультным. Одним словом, ясности в этом вопросе у большинства представителей профессионального педагогического сообщества не очень много.

Так же, как когда-то нам пришлось применительно к процессу воспитания разводить понятия «духовное» и «нравственное»[1], попробуем развести понятия «духовное» и «душевное», построив наглядную антропологическую модель.

Как-то, пытаясь объяснить самому себе (да и не только) различие между духовной и душевной реальностями, я начал «примерять» к существительным *дух* и *душа* прилагательные *высокий* и *широкий*. Интуитивно понимаешь, что прилагательное *высокий* стыкуется с существительным *дух*, а *широкий* – со словом *душа*. Словосочетания *«высокий дух»* и *«широкая душа»* слух не режет, тогда как *«широкий дух»* и *«высокая душа»* явно напрягает. Заметим, что в слове *высокий* метафорически присутствует *вертикаль* (устремлённость ввысь), а в слове *широкий* – *горизонт* (разлитость вширь). Устремлённость ввысь (вертикаль) – одновекторна, а разлитость вширь (горизонт) – круговая и многовекторная.

Обращаю внимание на то, что в существительном *становление*, однокоренном глаголу *становиться, вста-*

[1] *Остапенко А.А.* Как разобраться воспитателю в вопросе о духовном и нравственном? // Духовно-нравственное воспитание. 2008. № 6. С. 20-22.

вать, стоять, как раз и присутствует *вертикаль* (лежал → встал). Производные от глагола *стоять* причастие *сто**я**щий* и прилагательное *ст**о́**ящий* подчёркивают наличие однонаправленной *вертикали*.

Обратимся теперь к этимологии слова «развитие». Существительное *развитие* означает действие по глаголу *развить, развивать*, где префикс *раз-* означает «разделение, разобщение, действие в различных направлениях»[2], а общеславянское *-вить* (укр. *вити*; белор. *віць*; польск. *wić*; серб. *вйти*; болг. *вия* от санскр. *vyáyati*)[3] означает «плести, крутить, ткать, вязать». Чередующиеся *-вит-, -віт-, -вѣт-* порождают гнездо однокоренных слов *вѣтвь, вѣник, вѣнец, вѣтер*[4]. По В.И. Далю «*развивать*, противопол. свивать, завивать; развертывать, раскручивать, расплетать, распускать»[5]. Этимологически слово *развитие* в большей степени соответствует многовекторности и разнонаправленности *горизонта*.

Рискну предположить, что *вертикаль* в большей степени соответствует *духовной реальности*, а *горизонт – душевной*. И тогда, следует вести речь о двух «перпендикулярных» процессах: а) *духовном становлении* и б) *душевном* (умственном, волевом, эмоциональном) *развитии*. Метафоричность размышлений о *вертикали* и *горизонте* попробую представить визуально, помня, вслед за В.П. Зинченко, что «успехи в развитии органической химии, атомной физики, генетики в XX веке обязаны визуальному мышлению исследователей, породивших образы

---

[2] *Преображенский А.* Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М.: Тип. Лисснера и Совко, 1914. С. 174

[3] Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 2. В – Вяшчэль. Минск: Акадэмія навук БССР, 1980. С. 170.

[4] *Шимкевич* Ф. Корнеслов русского языка. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1842. С. 29.

[5] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 3. М.: Прогресс-Универс, 1994. С. 1483.

бензольного кольца, планетарной модели атома, двойной спирали генетического кода»[6].

Но для начала ещё одна цитата со схемой. В личном письме протоиерей Евгений Шестун[7] когда-то мне писал: «Становление человека нельзя отрывать от развития. <…> Следует говорить о духовном становлении в процессе развития»[8]. И ниже от руки начертил простую схему (рис. 1).

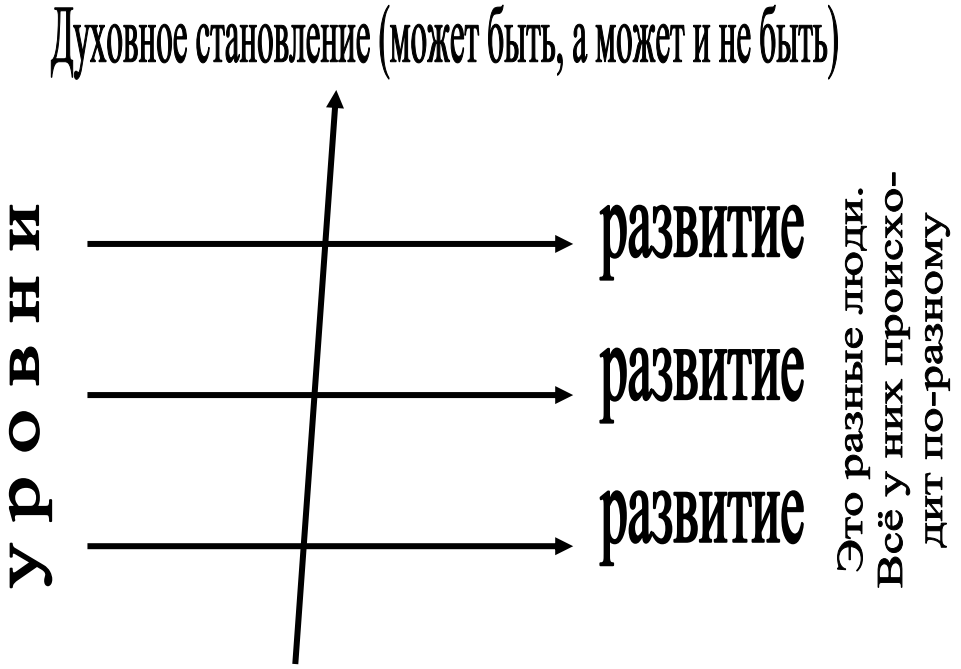

Рис. 1. Схема протоиерея Евгения Шестуна

Приняв к сведению это замечание, рискну представить авторскую визуализацию антропологической модели процесса *образования* (образовывания) человека как «векторную» сумму разнонаправленных процессов его *развития, формирования* и *становления.* Этот процесс образовывания человека складывается из цепи этапов (рис. 2).

---

[6] *Зинченко В.П.* Сознание и творческий акт. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 157.

[7] Ныне доктор педагогических наук, архимандрит Георгий (Шестун).

[8] Личное письмо от 4.05.2001 г.

1.2. Соотношение педагогических процессов *развития, формирования* и *становления* человека

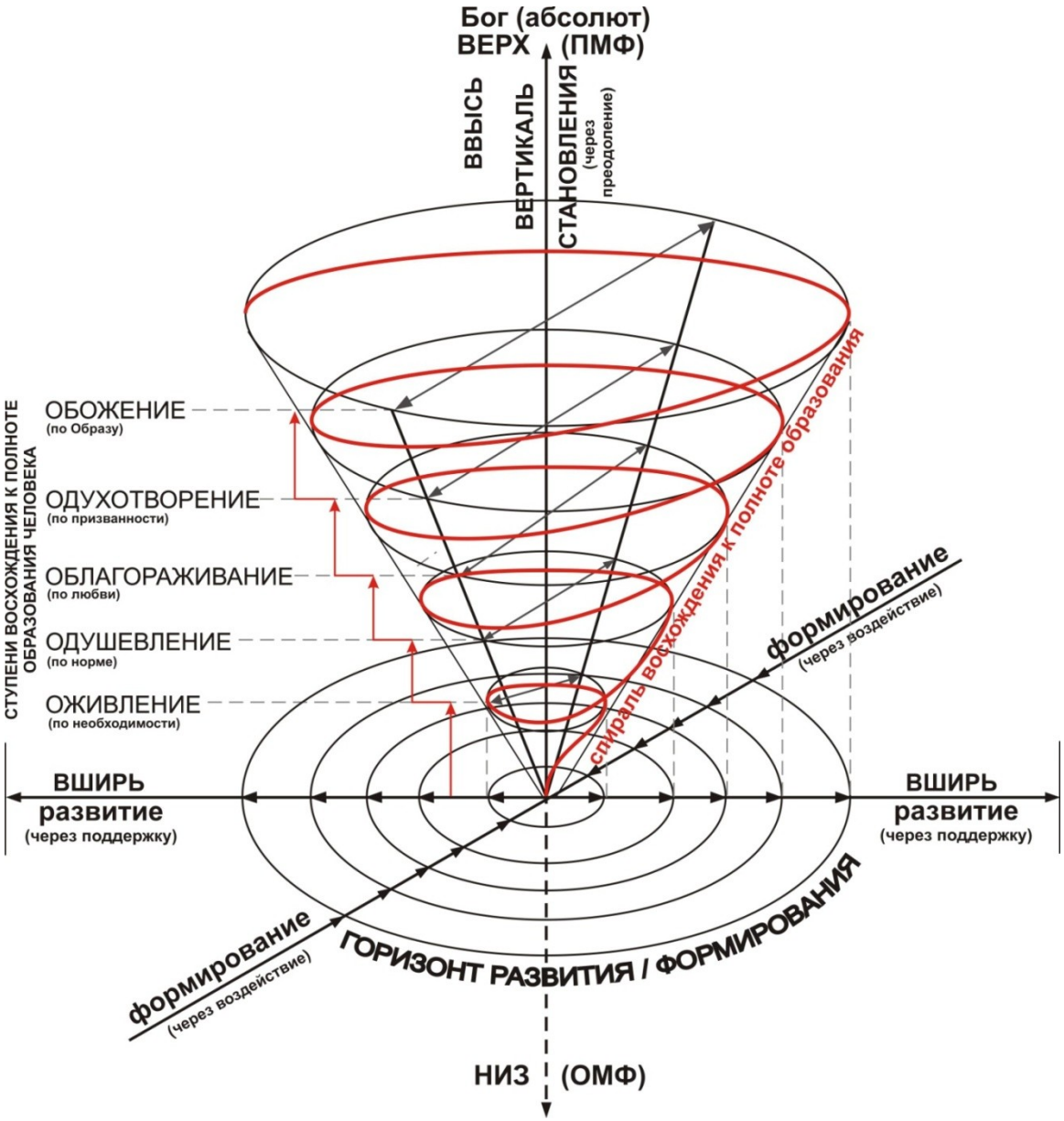

Рис. 2
Антропологическая модель образования человека

1. По горизонтали обязательно происходят **два** сопряжённых, антиномичных, «неслиянно-нераздельных» **процесса**. Первый – это процесс **развития** (разветвления, разлития, развивания, расплетания, развёртывания, расширения, etc.). При этом мы помним слова русского мыс-

лителя: «Понятие развития с начала настоящего (т.е. XIX-го. – **А.О.**) столетия вошло не только в науку, но и в обиходное мышление. Это не значит, однако, чтобы логическое содержание этой идеи стало вполне ясным для общего сознания; напротив, это содержание является весьма смутным и неопределённым не только для полуобразованной толпы, толкующей вкось и вкривь о развитии, но даже иногда и для учёных и quasi философов, употребляющих это понятие в своих теоретических построениях»[9]. С позапрошлого века, похоже, мало, что изменилось.

Для успешности этого процесса значимые для младшего взрослые должны делать следующее: создавать условия, способствовать, помогать, поддерживать (осуществлять фасилитацию), etc. В этом процессе есть некая внутренняя стихийность. Это сродни работы садовника, создающего благоприятные условия для растений. Г.С. Сковорода в педагогической притче «Благодарный Еродий» писал: «Яблоню не учи родить яблоки. <…> не мешай только ей, а если можешь, отвращай препятствия и будто дорогу ей очищай; воистину сама она чисто и удачно совершит»[10]. Но для того, чтобы крона этого растущего развивающегося древа дала добрые плоды, недостаточно только поливать, удобрять и обирать гусениц. Крону, которая растёт вширь, надо **формировать извне** или, как говорят садовники, кронировать. Пирамидальные тополя кронируют, чтобы продлить их радующую окружающих жизнь. Яблоня с несформированной кроной не даст добрых плодов. Они будут мелкие и, скорее всего, кислые.

Таким образом, внутренне присущему (имманентному) *стихийному* процессу **развития** (для которого создаются условия) должен антиномично «противостоять» (т.е. дополнять) *организованный* внешний процесс **фор-**

---

[9] *Соловьев В.С.* Соч. в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 141.
[10] *Сковорода Г.С.* Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 114.

мирования. И эти два процесса должны быть в *неслиянно-нераздельном единстве*, в разумном балансе, иначе любой перекос в сторону **пере-** или в сторону **недо-** приведёт к дисгармонии. **Пере**избыток опеки или **недо**статок самостятельности приводят к инфантильности и задержке взросления, а всякая спешка, «всякая преждевременность: интеллектуальная, физическая, эмоционально-чувственная, – носит растлительный характер»[11].

Если основное средство стихийного процесса внутреннего развития – это **педагогическая поддержка** (в понимании научной школы О.С. Газмана), то основное средство организованного внешнего процесса формирования – это педагогическое воздействие (в понимании всей советской педагогики).

2. Вертикальный процесс **становления** ввысь должен про**исход**ить, **восход**ить, с**верш**аться, со-**верш**аться *синергийно* в единении с Богом и в стремлении к Нему. Но совершается он ступенчато, по лествице[12] **становления**, которая состоит из ступеней образования как образовывания функциональных органов (в терминах А.А. Ухтомского) или новообразований (в терминах Л.С. Выготского). В.И. Слободчиков выделяет и подробно описывает пять таких ступеней: оживление, одушевление, персонализация, индивидуализация, универсализация[13].

Основное средство вертикального синергийного процесса духовного становления – это **преодоление** как цепь побед над притяжением, тяготением, влечением

---

[11] *Слободчиков В.И.* Мудрость целомудрия. А как она воспитывается? Беседу вела Ф.Н. Савельева // Виноград. Журнал для родителей. 2013. № 3 (53). С. 4-9.

[12] Церковно-славянское слово «лествица» я использую в знак почтения к преподобному Иоанну Синайскому Лествичнику, впервые описавшему ступени духовного восхождения человека в своей книге «Лествица» (*Иоанн Лествичник, прп.* Лествица, возводящая на небо. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 592 с.).

[13] *Слободчиков В.И.* Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Автореф. … д-ра психол. наук. М., 1994. С. 64.

квазигравитацией бездуховного низа как «отрицательного метафизического фактора» (термин А.А. Гостева) в стремлении к высокому.

Единственно, что, по моему ощущению, этапы персонализации, индивидуализации, универсализации могут быть, видимо, более точно названы. Здесь просятся слова не романо-латинского происхождения (individ, persona, universum), а либо славянской, либо греческой этимологии, которые явно ближе православному мироощущению. Этот процесс стремления ввысь (становления), видимо, имеет телеологическую, а не причинно-следственную природу. Он устремлён не **от**, а **к** и **со.** Соглашаясь с указанным В.И. Слободчиковым количеством указанных им *ступеней развития субъективности*, полагаю, что последние три могли бы быть поименованы иначе: оживление, одушевление, *облагораживание, одухотворение, обожение*. Даю себе отчёт в том, что такое самовольничание требует дополнительного обоснования и обсуждения. Тем более, что вместо *ступеней развития субъективности* мы вводим понятие *ступеней духовного становления* (или *восхождения*).

Процесс, противоположный *становлению*, – это *падение*. Становление – это *восхождение к высокому*. Падение – это *нисхождение к низкому*, к состоянию падшести. Разумеется, что употребляя слова *низкий* и *высокий*, я веду речь о смыслах. Смыслы, как известно, бывают *высокие* (возвышающие, просветляющие, возносящие) и *низкие* (приземляющие, затемняющие, опускающие). И источники этих смыслов тоже разные. Вот их логично на нашей картинке так и изобразить: высокие с их Единым Источником – сверху, а низкие с их многочисленными источниками – снизу. Источник сверху – это Бог, Абсолют, «положительный метафизический фактор (ПМФ)» (термин А.А. Гостева), а источники снизу – это «отрицательные метафизические факторы (ОМФ)». «ОМФ-пространства хотя и

не имеют самосущностного бытия, тем не менее, также имеют свои символы-интерфейсы в окружающей действительности»[14]. Человек, находясь между высокими и низкими источниками смыслов, *либо карабкается* (а это трудно) вверх, *либо падает* (а это легко) вниз. Напомню В.И. Слободчикова, что «становление полного, всего человека; человека как субъекта собственной жизни, как личности во встрече с Другими, как индивидуальности перед лицом Абсолютного Смысла бытия – перед Богом»[15].

3. «Векторное» сложение неслиянно-нераздельного горизонтально-расширяющегося процесса развития/формирования и синергийного с положительным метафизическим фактором (термин А.А. Гостева) вертикально восходящего процесса становления через суммирование **поддержки, воздействия** и **преодоления** образует в норме восходящую спираль **образования** как *процесса образовывания*, спираль **восхождения к полноте образования**, складывающуюся из *ступеней* сопряжённых с последовательным появлением, возникновением, образованием новых функциональных органов (в терминах А.А. Ухтомского) или новообразований (в терминах Л.С. Выготского).

---

[14] *Гостев А.А.* Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Генезис, 2008. С. 64.

[15] *Исаев Е.И. Слободчиков В.И.* Психология образования человека: становление субъектности в образовательных процессах. Уч. пособие. М.: ПСТГУ, 2013. С. 7.

Часть вторая
Антропологическая лествица-матрица полноты образа и образования человека

Неисчерпаемость природы человека, многомерность, многоуровневость и многогранность его сущности делают антропологию как учение, базисное для психологии и педагогики, необъятной и одной из самых сложных гуманитарных наук. Осознавая всю дерзость предлагаемого размышления, рискну ввести в научный контекст ***антропологическую модель (матрицу) полноты образования человека*** (см. рис. 3 на с. 18-19), учитывающую и *многомерность* (как горизонталь), и *многоуровневость* (как вертикаль) природы и сущности человека. Даю себе полный отчёт в том, что любая схема (таблица, матрица) всегда беднее действительности, но богаче и стройнее интеллектуального хаоса. Любая схема – это стержень, каркас, рамка, граница, без которой любое размышление превращается в расплывающийся интеллектуальный студень. «Схема – целенаправленное обобщение материала: она позволяет обозреть суть предмета исследования, отбросив затемняющие её мелочи. Схему усвоить легко – значит, остаются силы на то, чтобы продвинуться дальше, т.е. поставить гипотезы и организовать их проверку. Схема – это скелет работы, без которого она превращается в медузу или головоногого моллюска»[16].

В основу предлагаемой матрицы положены две внутренне иерархичные оси: **уровневая** (вертикальная) и **онтологическая** (горизонтальная).

---

[16] *Гумилёв Л.Н.* В поисках вымышленного царства. М.: Товарищество Клышников, Комаров и К°, 1992. С. 263.

Антропологические формы				Уровни образовательных цел		
				Ступени восхождения а к полноте		
				ОБОЖЕНИЕ по Образу Творца	ОДУХОТВОРЕНИЕ по призванности	ОБЛАГОРАЖИВАНИЕ по любви
БОГОЧЕЛОВЕК Первозданный человек	совершенный, *homo perfectus*	взрослый *homo adultus*	бессмертие	целомудрие	аскетизм	жизнелюбие оптимизм
		обученный: знающий *homo sapiens*	мудрость	прозорливость	проницательность	любознательность φιλοσοφία
		обученный: умеющий *homo habilis*	героизм	подвижничество	мастерство	трудолюбие φιλεργία
		воспитанный: культурный *homo mundi*	гениальность	озарение	вдохновение	красотолюбие добротолюбие φιλοκαλία
		воспитанный: нравственный *homo moralis*	праведность	жертвенность	милосердие	человеколюбие φιλανθρωπία
		духовный *homo spiritualis*	святость	Богоподобие	Сработничество с Богом συνεργία	Боголюбие Θεόφιλία
перспектива				5	4	3
Запредельная форма бытия	Интегрирующий уровень	В итоге будет «человек…»	Предельные качества человека	спасительный	творческий, созидательный	благотворный
Благодатные (ненормированные)						

Рис. 3
Антропологическая
матрица

образования человека										
ОДУШЕВЛЕНИЕ по стандарту	ОЖИВЛЕНИЕ по необходимости	по данности								
Богобоязнь (страх Божий)	Богоискательство (жажда Бога)	смыслы	е	на любовь к Богу	вера	духовность	религиозная	Божественное
убеждения	нормы	правила	д	на любовь к ближнему	любовь	общность		
каноны	образцы	образы	г	на стремление к красоте	красота	культура	социально-культурная	
умения	навыки	способы	в	на созидание добра	добро	деятельность		разумное
знания	представления	факты сведения	б	на познание истины	истина	сознание		
жизнестойкость	жизнеспособность	желания	а	на любовь к себе	здоровье	естество	природная	естественное
2	1	0		фундамент				
компетентностный	ознакомительный	Объекты человеческого опыта		Типы доминанты	Идеальные константы	Основания человеческого способа жизни	Сферы бытия	Начала человека
Законнические (нормированные)				Онтологические основания				
лей (результатов)								

Объект авторского права

2.1. Онтологические основания (горизонтальная ось)

Автор учебника нравственного богословия архимандрит Платон (Игумнов) утверждает, что человек – носитель «трёх начал – естественного, разумного и Божественного. <...> Его жизнь протекает одновременно в трёх сферах бытия – природной, социально-культурной и религиозной, что личность ориентирована на своё собственное бытие, на этическое отношение к миру и на религиозное отношение к Богу»[17]. Так, горизонтальная ось, учитывая иерархическую трихотомию (тело, душа, дух) человеческой природы, показывает эти три **начала** (нижняя строка) – *естественное, разумное* и *божественное*, каждому из которых соответствует своя **сфера человеческого бытия** (вторая строка снизу) – *природная, социокультурная* и *религиозная*. Эти три сферы бытия обуславливают ряд онтологических **оснований человеческого способа жизни** (третья строка снизу). Так основанием *природной сферы* человека есть его а) **естество**. Сложна и неоднозначна структура *социально-культурной сферы*. Основаниями человеческого способа жизни здесь выступают б) **сознание,** в) **деятельность,** г) **культура** и д) **общность**. Основанием в *религиозной сфере* служит е) **ность**[18]. Для каждого из перечисленных оснований человечество веками вырабатывало соответствующие онтологические **идеальные константы** (четвёртая строка снизу), на которых выстраивается *нормальность (= полнота)* человеческого бытия. Норма человеческого естества есть **здоровье** (а), норма сознания – **истина** (б), норма деятельности – **добро** (в), норма культуры – **красота** (г), норма общности (общинности) – **любовь** (д), норма духовности – **вера** в Бога (е).

---

[17] *Платон (Игумнов), архим.* Нравственное богословие. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. С. 22.

[18] Здесь и далее буквы а), б), в), г), д), е) соответствуют столбцам таблицы.

В традиционных мировоззренческих системах перечисленные константы ***абсолютны*** и не могут быть подвергнуты релятивистским правкам, присущим постмодернистским извращениям.

В контексте учения А.А. Ухтомского о доминанте следует указать, что подлинное человеческое в человеке обеспечивается рядом **фундаментальных доминант** (пятая строка снизу). Доминанта человеческого естества – это доминанта **на любви к самому себе** (а), основанная на второй заповеди Христовой (Мф. 22: 39). Скверен человек, сознание которого не направлено **на познание истины** (б), а деятельность **на созидание добра** (в). «Познаете истину, и *истина* сделает вас свободными» (Ин. 8: 32). «Научитесь делать *добро*» (Ис. 1: 17). Плох человек, если в культуре он не устремлён **к красоте** (г), а в отношениях, следуя той же второй заповеди (Мф. 22: 39), не проявляет **любви к ближнему** (д). «Дело его слава и *красота*» (Пс. 110: 3). Бездуховен тот, у кого нет **любви к Богу** (е). И в этом суть первой заповеди Христовой (Мф. 22: 37).

Таким образом мы осуществили обзор онтологических оснований человеческой природы, которые и составили горизонтальную ось нашей матрицы. Разумеется, что компоненты этой оси находятся в определённой внутренней иерархической зависимости, нарушения которой приводят к искажениям человеческой природы.

2.2. Уровни образовательных целей как ступени становления человека (вертикальная ось)

Теперь разберёмся в **уровнях становления человека** (пронумерованные строки вдоль вертикальной оси на рис. 3). Восходя, человек (сначала по воле значимых взрослых, потом по своей свободной воле, затем по воле Божией) обретает ***новообразования*** (в понимании Л.С.

Выготского он обретает то, чем раньше не обладал), каждое из которых находится на определённой ступени (уровне) ***лествицы*** его собственного становления (восхождения). «Под возрастными новообразованиями следует понимать тот новый тип строения личности и её деятельности, те психические и социальные изменения, которые впервые возникают на данной возрастной ступени и которые в самом главном и основном определяют сознание ребёнка, его отношение к среде, его внутреннюю и внешнюю жизнь, весь ход его развития в данный период»[19].

До прихода новорождённого человека в этот мир другие люди, пришедшие в него раньше, создали и накопили определённые объекты собственно человеческого опыта, которые и даются ими и Богом новому человеку в дар.

На **нулевом этаже** лествицы человеку даром (т.е. в дар) даются (поэтому «***по данности***»): его естеству – **желания** (0а), его сознанию – **факты** и **сведения** (0б), его деятельности – **способы** (0в), его культуре – **образы** (0г), его общению – **правила** (0д), его духовность может наполниться **смыслами** (0е). Всё это даётся человеку *в дар* Богом и предыдущими поколениями, а точнее Богом через достойных Его представителей предыдущих поколений (через Моисея – нравственный закон, через Ньютона – закон всемирного тяготения, через Менделеева – периодический закон и т.д.) А вот примет ли человек этот дар? Это зависит и от него самого, и от тех данных ему условий и эпохи, в которых он не по своей воле появился на свет.

Теперь поименуем все пять ступеней антропологической лествицы восхождения к Образу. **Первый уровень** человек осваивает ***по необходимости*** вписать себя во все сферы бытия: природную, социальную и божествен-

[19] *Выготский Л.С.* Собр. соч. в 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 248.

ную. Логично этот уровень считать **ознакомительным**. На этом уровне человек о-**сваи**вает (неуверенно пытается делать своим) окружающий природный, социальный и Божественный мир. **Ознакомительный уровень** соответствует ступени **оживления** человека.

На **втором уровне** (ступени) он уже уверенно при**сваи**вает (делает своим) по устоявшимся образцу, т.е. ***по стандарту***. Назовем этот уровень **компетентностным** (хоть и не люблю я это словечко). Нулевой (экстериорный) уровень – это всё *ещё не моё,* т.е. *чужое*. Первый (промежуточный) – *не до конца моё*. Второй (интериорный) – *моё полностью*. Увидел (0) → о**свои**л или у**свои**л (1) → при**свои**л (2).

Используем аграрно-ботаническую метафору. **Нулевой уровень** – это почва, в которой оказалось семя (***по данности***). **Первый уровень** – семя прорастает, раскрывая семядоли (***по необходимости***). **Второй уровень** – организм растёт и вырастает (***по*** заданному ***стандарту***). **Компетентностный уровень** соответствует ступени **одушевления** человека.

Логика подсказывает, что **на третьем уровне** выросший стебель должен зацвести, выпустив бутон. На этом уровне человек, уже о**свои**вшись в этом мире, при**свои**в его элементы, проникается любовью (***по любви***) к нему, проявляя её и к себе, и к другому, и к Богу. Назовём этот уровень **благотворным**. Он соответствует ступени **облагораживания** человека.

Четвёртый уровень – уровень плодоношения, уровень **созидательный,** уровень творческий. Человек обязан пополнить копилку опыта, начатую прежними поколениями. И делает это человек ***по призванию***, точнее, ***по призванности*** Богом. **Созидательный уровень** соответствует ступени **одухотворения** человека.

Пятый, спасительный уровень становления человека осуществляется ***по Образу творца*** в полном согла-

сии с Ним, ***по Его воле***. Он соответствует ступени **обожения** человека.

В результате человек, пройдя по всем ступеням лествицы, «заполнив все ячейки» своей природы *функциональными органами* (по А.А.Ухтомскому) или *новообразованиями* (по Л.С. Выготскому), может обрести предельные качества: а) **бессмертие** (по естеству), б) **мудрость** (в сознании), в) **героизм** (в деятельности), г) **гениальность** (в культуре), д) **праведность** (в общении), е) **святость** (в духовности).

Часть третья
Ступени антропологической лествицы и их наполнение

3.1. Первый этаж: ознакомительный

Первый (нижний) **уровень** матрицы образовательных целей (результатов) – **ознакомительный**. Он соответствует этапу первоначального вхождения человека в: а) *жизненное пространство*; б) *бытийное содержание*, в) *сферу деятельности*, г) *круг общения*, д) *определённую культуру* и е) *веру предков*. На этом начальном этапе человек обретает: а) собственную ***жизнеспособность*** (1а), из которой вырастает *жизнестойкость*; б) фрагментарные ***представления*** (1б), которые ещё предстоит свести в систему целостных *знаний*, в) отдельные ***навыки*** (1в), из которых сложатся целостные *умения*, г) некоторые культурные ***образцы*** (1г), которые могут стать *канонами*; д) сформировавшиеся общественные ***нормы*** (1д), которые в перспективе могут стать личными *убеждениями* и *привычками*. На этом уровне у человека появляется (при наличии условий) ***жажда Бога*** (1е), которая должна в норме перерасти в *Богобоязнь, страх Божий*).

Внешние (т.е. данные человеку) **объекты человеческого опыта** (желания, факты, способы, правила, образцы, смыслы, нулевая строка) отчасти о-**сва**иваются, но ещё не становятся до конца личностно при-**сво**енными. В.В. Гузеев когда-то предложил «двухуровневый характер интериоризации: не затрагивающую подсознание будем называть *усвоением*, а затрагивающую подсознание (формирующую автоматизмы действий) – *присвоением*»[20]. Так вот, на *ознакомительном уровне* образовательных результатов мы ведём речь об интериоризации, не затрагивающей подсознание. Это уровень, на котором: а) данные мне *желания* порождают (мою) ***жизнеспособность***; б) внешние (чужие) *факты* превращаются во внутренние (мои) ***представления***, не достигая при этом полноты и прочности *знания*; в) внешние (чужие) *способы деятельности* превращаются во внутренние (мои) ***навыки***, ещё не обретая основательности и полноты *умений*; г) внешние, кем-то установленные (чужие) *правила* превращаются во внутренние (мои) ***нормы***, не становясь при этом глубоко личностными *убеждениями*; д) внешние (чужие) *образцы* культуры, усваиваясь становятся внутренними (моими) ***образами***, не становясь устоявшимися канонами; е) извне дарованные *смыслы*, проникая внутрь, порождают стремление к высокому, Абсолюту – ***жажду Бога***, ещё не достигшую *страха Божия*. Ибо «Бог создал человека таким, чтобы у него была жажда Бога, – её не человек достигает, а Бог даёт. Человек пользуется этим качеством, ищет Бога, стремится приблизиться к Богу, исполняет волю Божию по своему разумению, по силе своей, и так происходит его возрастание и в любви к Богу, и в приближении к Богу – через жажду Бога»[21].

---

[20] *Гузеев В., Остапенко А.* Усвоение знаний и освоение умений: сходство и различие процессов // Народное образование. 2009. № 4. С. 133.

[21] *Феофил (Пэрэян), архим.* Жажда Бога – реальность человеческого бытия. Беседовал Ион Михай Ионеску. Пер. с румынск. // Православие.ру. http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/51285.htm.

На **первом уровне** человек оснащается *средствами первичной ориентировки* в сложных условиях природного, социокультурного и религиозного пространств, он как бы вживается в эти пространства. Поэтому эту ступень восхождения логично вслед за В.И. Слободчиковым называть **оживлением**.

3.2. Второй этаж: компетентностный

Второй уровень образовательных целей (результатов) мы определили как **компетентностный** (именно им почему-то ограничивается сегодняшнее образование). Нормативы этого уровня у**закон**иваются (конституируются) обществом в различных формах.

Знания (2б) и ***умения*** (2в) закрепляются образовательными стандартами, куррикулами, требованиями к выпускнику, базисными минимумами и т.п. Именно ***знания*** и ***умения*** подвергаются проверке на соответствие букве «стандарта», а процедур такого контроля придумано множество (экзамены, зачёты, тестирования, коллоквиумы, собеседования и т.д.)

Общественное мнение вырабатывает устоявшуюся точку зрения о правилах общежития, полезных и вредных ***привычках***, хороших и плохих ***убеждениях*** (2д), а культура – ***каноны*** (2г).

Всё это вместе взятое позволит человеку обрести ***жизнестойкость*** (2а) как самостоятельность его естества, как способность отстаивать своё существование.

На **втором уровне** жажда Бога должна перерасти в ***Богобоязненность, страх Божий, страх Господень*** (2е) как добродетель, суть которой состоит в опасении оскорбить Бога нарушением Его воли, в боязни удалиться от Него из-за грехов. Страх Божий – это благоговейный трепет перед величием Бога как милостивого, так и праведного. Религия воспитывает *страх Божий* (Богобоязнь), но

не как страх внешнего наказания, а как внутреннюю боязнь быть недостойным Отца Своего Небесного.

Именно по показателям **второго уровня** принято судить о компетентности или мере «образованности» (обученности, воспитанности, воцерковлённости) человека. Здесь ценится полнота и прочность знаний, качество и продуктивность умений, верность и устойчивость убеждений, наличие и соответствие идеалов. Здесь человек становится функционально грамотным, компетентным, социально адаптированным и жизнестойким к внешним невзгодам, трудностям и проблемам.

Первое лингвистическое отступление. О том, что аббревиатура «ЗУН» (знания, умения, навыки) не вполне корректна ввиду нерядоположности её составляющих, мы уже неоднократно писали[22], поэтому повторяться не будем. Эта нерядоположность обусловлена тем, что *навыки* соответствуют *первому* уровню образовательных результатов, а *знания* и *умения – второму*.

Справедливости ради заметим, что путаница между понятиями «умение» и «навык» отчасти обусловлена языковыми процессами. Дело в том, что изначально в нашем языке глагол «навыкать» означал «набивать руку, наостриться, навыреть»[23], а прилагательное «навычливый» означало «легко и скоро перенимающий ремесло и приёмы его»[24]. Вместе они фиксировали начальное овладение способом деятельности, основательное владение которым обозначалось уже глаголом «уметь». «Уметь» – это высшая степень «навыкания», а «уменье» – это «опытность, знанье, усвоенье дела, работы»[25]. Сегодня слово «навыкать» вышло из

---

[22] *Остапенко А.А., Гузеев В.В.* Чем отличается усвоение знаний от освоения умений // Школьные технологии. 2009. № 1. С. 47-54; *Остапенко А.А.* Антропологические различия процессов усвоения знаний и освоения умений // Инновации в образовании: человекосообразный ракурс. Сб. научн. тр. / Под ред. А.В. Хуторского. М.: ЦДО «Эйдос», 2009. С. 56-63.

[23] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Прогресс-Универс, 1994. Т. 2. С. 1015.

[24] Там же. С. 1017.

[25] Там же. Т. 4. С. 1017.

повседневного (тем более научного) употребления. Оформляя, например, учебно-методический комплекс, мы пишем, что «в результате обучения ученик должен уметь …», а не «должен навыкнуть». Вместе с тем загадочный ход педагогической мысли возвёл «навык» в высшую степень «умения». Таким образом «живость великорусского языка» внесла двусмысленность не только в аббревиатуру «ЗУН», но и в причастные к ней разделы педагогической науки.

Вернёмся к таблице и сделаем **промежуточное замечание**: нижние два уровня образовательных целей (результатов), обозначенные нами ранее как нормированные[26], резонно назвать ***законническими***. Они обеспечиваются грамотной организацией и подходящими средствами обучения, подтверждаются контрольными заданиями и экзаменационными испытаниями, традиционно тяготеют к репродуктивности. Творчество и созидание, экологическая и этическая оценка своих действий и поступков здесь мало предусмотрены.

Последующие уровни образовательных целей (результатов), обозначенные ранее как ненормированные, соответственно назовем ***благодатными***.

Первое житейское отступление. Прежде чем вернуться к таблице и продолжить движение вверх сделаем небольшое отступление. Представьте себе некоего выпускника школы, который безукоризненно (с золотой медалью) выполнил требования образовательного стандарта, *но* сделал это… под давлением родителя-тирана. На итоговых испытаниях он подтверждает соответствующий уровень знаний и умений (навыков), затем высвобождается из-под гнетущей опеки родителя и в дальнейшем не проявляет ни малейшего стремления к развитию и достойному применению своих способностей. Хороший это выпускник или нет?

---

[26] *Остапенко А.А.* Нормированные и ненормированные образовательные результаты или Что мы теряем за пределами гособразовательного стандарта? // Школьные технологии. 2010. № 2. С. 35-40.

Или другой пример – выпускник медицинского вуза, в «красном» дипломе которого написано «врач-хирург». Впоследствии его преподаватели узнают, что он систематически применял полученные в вузе анатомические знания и скальпельные навыки в целях обогащения, обеспечивая криминальную торговлю донорскими органами в подпольной клинике. Хороший это выпускник или нет?

Для современного образования, которое в последние два десятилетия последовательно становилось частью сферы потребительских услуг, превращая учителя и преподавателя в педофициантов, этот вопрос, похоже, неактуален. Достаточно формально подтвердить наличие установленных стандартом знаний, умений и навыков (или как теперь принято говорить – «компетентностей» или «универсальных учебных действий»). А вот что дальше?..

3.3. Третий этаж: благотворный

Третий уровень образовательных целей (результатов) мы назвали **благотворным**. Он есть начальный ненормированный благодатный уровень. Под благодатью мы понимаем Божие расположение, движимое **любовью** к людям. В человеке благодать действует как **любовь**. В христианском мироощущении любовь есть универсальный способ реализации человеком своей духовной сути. Любовь христианина в «базовых педагогических позициях» (термин В.И. Слободчикова[27]) получает особые преломления: **«родитель»** прививает ребёнку *жизне**любие*** и оптимизм (3а); **«учитель-знаток»** культивирует у ребёнка ***любо**знательность, **φιλο**σοφία* (3б); **«мастер-умелец»** формирует в ребёнке *трудо**любие, φιλ**εργία* (3в); **«художник-творец»** воспитывает *красото**любие (=**доброто**любие)**, **φιλ**οκαλία* (3г); **«мудрец-наставник»**

[27] *Цукерман Г.А., Слободчиков В.И.* Мы, взрослые, и остальные люди // Семья и школа 1989. № 12. С. 20. В.И. Слободчиков выделяет четыре базовые педагогические позиции: *родитель, мудрец, умелец и учитель*. Мы полагаем, что четырёх позиций недостаточно и дополняем их ещё двумя.

воспитывает в ребёнке *человеко**любие, φιλ**ανθρωπια* (3д); **«пастырь-духовник»** пробуждает *Бого**любие**, Θεό**φιλ**ία* (3е).

> **Второе лингвистическое отступление.** На третьем благотворном уровне человек может обрести новообразование, имя которому *добротолюбие*. Расположение *добротолюбия* в этом столбце (над *красотой*, а не над *добром* столбцом левее) требует пояснения. Дело в том, что книга святоотеческих поучений, получившая русское название «Добротолюбие», по-гречески звучит как «**Φιλ**οκαλία» (где «κάλλος» – красота), что буквально переводится как «любовь к красивому, изящному, прекрасному, благородному»[28]. А русское слово «добрый», по мнению Ф.С. Шимкевича[29] происходящее от корня **доб-**, имеет смыслы у-**доб**-ный, **доб**-ротный, подходящий, благоприятный, благовременный. Словом «добро» часто и вовсе обозначают «имущество», а не нравственную категорию.

Все эти понятия вполне применимы за пределами христианской лексики. **Жизнелюбие, любознательность, трудолюбие, добротолюбие, человеколюбие** и **Боголюбие** – очень точные (по сути – универсальные) индикаторы психологического и нравственного здоровья, как среди детей, так и среди взрослых людей. Воспитание в любви и достоинстве – вот основные условия нравственного благополучия современных детей.

Страх Божий на **третьем уровне** перерастает в *любовь к Богу* (Θεόφιλία). Преподобный Антоний Великий учил, что «любовь сильнее страха, и говорил: я уже не боюсь Бога, но люблю Его (т.е. не страхом побуждаюсь, как

---

[28] *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. СПб: Изд. автора, 1899. С. 1315.

[29] *Шимкевич Ф.* Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями и двадцатью четырьмя иностранными языками. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1842. С. 63.

держать себя, но любовию; ибо «любы вон изгоняет страх» (1 Иоан. 4:18)»[30].

Переходя в реальность педагогическую, мы чувствуем, что можем без потери содержания считать *жизнелюбие*, *любознательность, трудолюбие*, *добротолюбие*, *человеколюбие* и *Боголюбие* образовательными (точнее, воспитательными) целями (результатами) **третьего уровня**. Ибо они не врождённые качества, их необходимо прививать, взращивать (воспитывать) и затем беречь в человеке. А это уже педагогическая задача, поднимающая планку образования на **благодатный уровень**.

Опыт и переживания, дарованные человеку на **благотворной ступени** образования, необходимы для обретения и реализации им как своего профессионального призвания, так и человеческого назначения, о которых речь пойдет в связи с двумя последующими ступенями антропологической лествицы. Любовь – одна из главных духовных потребностей человека. «Любовь – это просто милость»[31] (В. Франкл).

> **Второе житейское отступление**. А пока давайте ещё раз отвлечёмся и вспомним обученного, но деморализованного горе-отличника и умелого, но аморального хирурга-трансплантолога и вернёмся к вопросу: «Хорошие это выпускники или нет?» Вопрос отнюдь не риторический. В рамках второго компетентностного уровня (и подхода) «образовательных услуг» ответ будет положительным. А вот с позиций третьего – благотворного – уровня осмысления результатов образования отношение меняется на противоположное.

---

[30] Добротолюбие. Т. 1. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 130.

[31] *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 245.

3.4. Четвёртый этаж: творческий

Четвёртый уровень образовательных целей (результатов) мы назвали **творческим** или **созидательным**. Ещё какую-нибудь четверть века назад редкий школьник не мечтал изобрести и собственноручно собрать какое-либо сверхновое устройство для общего блага, сформулировать революционную научную идею или создать совершенный художественный образ или как минимум реализовать проект, в основе которого будет его сугубо авторский замысел. Интерес к творчеству и тяга к созиданию побуждают человека искать своё призвание и совершенствовать свои способности. Увы, сегодня этот интерес почти угас. Доминанта «иметь» взяла верх над доминантами «быть» и «создать». Подготовка «квалифицированных потребителей» (так формулировал цель образования экс-министр А.А. Фурсенко) сделала своё скверное дело.

Известно, что на традиционных встречах выпускников даже самые строгие и придирчивые учителя не выпытывают у своих, уже испытанных жизнью учеников, помнят ли они школьную формулировку закона Ома для участка цепи, воспроизведут ли отрывок из «Евгения Онегина», перечислят ли исключения из правил грамматики. Учителя интересуются тем, **что успели** сделать, **в чём отличились** и **чего достигли** в жизни их повзрослевшие «дети». Учителей интересует *отсроченный* результат их педагогической деятельности: насколько подопечным удалось раскрыть и реализовать своё призвание, воплотить свои смелые мечты. Обычно выясняется, что гордостью уч*и́*телей[32] стали те, кто «напитался» любовью к жизни, к труду, к знаниям, к ближним. Именно

[32] Мы сознательно употребили такую форму множественного числа существительного «учитель», ибо традиционно «уч***и***телями» называли духовных наставников, а «учител***я***ми» (и даже «училками») – предметников.

эти качества становятся основой для реализации *созидательного* (а не потребительского) потенциала человека.

Ни одно *благоразумное* мировоззрение не может ставить своей целью воспитание потребителя. Даже в таких разных мировидениях как православие и марксизм есть сходство в том, что *условием нормального существования человека в обществе считается необходимость даяния другому*. Это позволяет прагматичным либералам некорректно уравнивать «рабство православия» и «советский тоталитаризм». Скорее, указанная черта советской стратегии воспитания есть следствие того, что она развивалась на культурно-исторической и социальной почве, в течение многих веков возделанной православием. Правда идея созидания в советской и православной стратегиях выражена в разных формулах. Так советская педагогика утверждает, что человек растёт там, где «*производит* результат, всех других волнующий, всех других касающийся»[33]. В православии это выражено более ёмко: «Моё есть то, что я *отдаю* другим» (прп. Максим Исповедник). Либеральное мировоззрение пользы даяния не отвергает, но во главу угла ставит потребление.

Толкование **четвёртого уровня** образовательных целей (результатов) – не прихоть автора, не приемлющего либеральные ценности общества потребления. Оно отражает объективную необходимость: для стабильного развития и процветания обществу нужны не потребители, а созидатели – люди, способные не просто найти себе применение, но и привнести новое, обогатить не только свою жизнь, но и жизнь других людей.

Образовательная цель здесь – выявление и реализация человеком своих способностей и своего призвания. Тема – интригующая и полная внутренней драматургии. Здесь важно не спасовать перед трудностями и не отступиться, не поддаться искушениям и не разменяться по

[33] *Ильенков Э.В.* Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 412.

мелочам. Будем откровенны – удаётся это не всем. Но если человек выбирает дело и жизненный путь по душе и сохраняет им верность, иными словами, **находит своё призвание** или **чувствует свою призванность** Богом, то в его естестве через любовь к себе непременно зреет ***аскеза*** (4а)***,*** в его стремящемся к познанию истины сознании проснётся ***проницательность*** (4б)***,*** его направленная на созидание добра деятельность обретёт ***мастерство*** (4в)***,*** его устремлённая к красоте культура наполнится ***вдохновением*** (4г)***,*** его наполненное любовью к ближнему общение проявит ***милосердие*** (4д) и его основанная на любви к Богу вера проявится в ***соработничестве*** (συνεργία) ***с Ним*** (4е).

С одной стороны, каждое из этих качеств есть результат саморазвития человека, проявление его самобытности, основанной на колоссальном трудолюбии, но, с другой стороны, результат действия Божией благодати и воли Божией, добровольно принятой человеком.

В занятии по призванию (или по призванности) уровень отдачи и масштаб достижений обычно неизмеримо более высоки, ибо они наполнены ***любовью*** и ***смыслом***. Счастлив человек, *любящий* своё дело, которое составляет *смысл* его бытия.

3.5. Пятый этаж: спасительный

Переходя на **пятый** (высший из благодатных) **уровень** образовательных целей (результатов), мы неминуемо входим в область духовную. Его мы поименовали **спасительным**, памятуя, что спасение – это избавление человека от греха и главного его последствия – смерти.

Третье лингвистическое отступление. Главнейший принцип со-Образной педагогики[34] – это ***принцип спасения*** **(съ-пасение).** Большинство этимологических словарей славянских языков указывают на то, что это слово «образовалось в христианский период с помощью префикса *съ-* от глагола ***пасти*** («беречь, пасти»)[35]. О.Н. Трубачёв указывает «на факт существования в славянском [языке] особой глагольной основы **pas-* (*pasti* «охранять, спасать», «пасти») и особых именных производных со значением деятеля от последней (*sъpasъ, pastuxъ, pastyrъ*)»[36]. С одной стороны, Спас (ст.-сл. Съпасъ) – это эпитет, присваиваемый Иисусу Христу, или по сути одно из имён Христа. С другой стороны, спасать – это «смотреть и *вместе* (курсив мой. – **А.О.**) беречь»[37], совместно охранять, совместно стеречь. Таким образом, суть педагогического **принципа спасения** в приведении каждого человека ко Христу и в совместном бережении (пасении) его от уклонения от этого пути.

Если на четвёртом уровне ещё хоть как-то можно говорить о частичной самостоятельности человека, то на пятую ступень он точно не взойдёт сам без ***помощи Божией***. А для того, чтобы эту помощь получать, надо, как минимум, **верить** в её возможность, **просить** её и **быть** её **достойным**.

Опыт ревнителей веры и праведников свидетельствует, что неотступное следование Образу и заповедям Спасителя (жизнь во Христе) приводит к преображению человека, появлению у него особых богоподобных качеств: в природной сфере – ***целомудрия*** (5а); в сфере сознания и переживания – ***прозорливости*** (5б); в сфере деяний – ***подвижничества*** (5в); в сфере культуры и

---

[34] *Остапенко А.* От педагогики самости к педагогике спасения // Воспитательная работа в школе. 2012. № 8. С. 5-6.

[35] Етимологічний словник української мови. У 7 т. / Укладач Р.В. Болдирєв та ін. Т. 5. Р-Т. К.: Наукова думка, 2006. С. 366.

[36] *Трубачёв О.Н.* Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 71.

[37] *Шимкевич Ф.* Корнеслов русского языка. Ч. 2. СПб: Императорская Академия наук, 1842. С. 11.

общности – ***озарения*** (5г) и ***жертвенности*** (5д). Устремлённость духовной сферы к Богу дарует человеку ***Богоподобие*** (5е), ибо по словам святителя Афанасия Великого «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом», «Сын Божий соделался Сыном Человеческим, чтобы сыны человеческие соделались сынами Божиими»[38].

Пятый уровень – особый. Это результат ***синергии*** (соработничества) человека со Творцом в воссоздании самого себя. Например, достичь ***проницательности***, позволяющей эвристически мыслить и делать открытия, можно, видимо, путём саморазвития, а вот обрести позволяющую пророчествовать ***прозорливость*** без прямого Божьего вмешательства невозможно. На это указывает богатый духовный опыт Церкви и его исторические свидетельства, в частности, житие преподобного Амвросия Оптинского: «По благодати Божией его ***проницательность*** переходила в ***прозорливость***»[39] (курсив мой. – А.О.).

Так будем помнить цель, с которою мы созданы, и стремиться к ней спасительным путём, указанным нам Христом и святыми Его. Ещё в V веке святой Иоанн Кассиан Римлянин говорил, что «мы всегда должны быть твёрдо уверены, что никак не можем достигнуть совершенства своими трудами и подвигами, хотя бы со всею неутомимостью упражнялись во всякой добродетели. Одни человеческие усилия не могут иметь такой цены и силы, чтобы возводить на высоту святости и блаженства, если Сам Господь не будет притом содействовать нам и направлять сердце наше к тому, что для нас полезно»[40]. «В деле спасения нашего участвует и благодать Божия, и

---

[38] *Афанасий Великий, свт., архиеп. Александрийский.* Творения. Ч. 3. Изд. 2-е. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1903. С. 257.

[39] Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия / Сост. Агапит (Беловидов), схиархим., 2-е изд., М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011.

[40] Добротолюбие. Т. 2. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 125.

свободное произволение наше, <…> оба согласно действуют и в деле спасения нашего равно необходимы»[41]. Тогда «мы соработники (συνεργοί) Бога» (1 Кор. 3: 9). Это и происходит **на пятом, спасительном уровне**, соответствующем ступени **обожения** человека.

Часть четвёртая
Норма и идеал

4.1. Предельные качества и запредельная форма бытия человека

Ранее А.В. Шуваловым на основании выделенной В.И. Слободчиковым онтологической триады *«деятельность – сознание – общность»* были выявлены и описаны нормативные образы, ***предельные качества*** и ***запредельная форма*** бытия человека[42]: а) *гениальность* как сила постижения истины своей жизни и способность сделать саморазвитие развитием человечества; б) *героизм* как сила власти над своей жизнью (сила преодоления инстинкта самосохранения) и способность не отступать перед лицом трудностей и опасности, терпение в страдании; в) *святость* как сила сопричастности Абсолютной Истине и способность любовью и терпимостью утверждать добро и противостоять злу.

Поскольку в нашем рассуждении онтологическая триада разрослась до гексады (двойной триады) *«естество – сознание – деятельность – культура – общность – духовность»* (четвёртая строка снизу), возникает необходимость уточнить и расширить перечень **предельных качеств** человека (четвёртая строка сверху). Таковым в сфере общности всё же, видимо, следует считать ***правед-***

---

[41] Там же. С. 128.

[42] *Шувалов А.В.* Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал, 2009. №3. С. 50-82.

ность (а не *святость*, как предлагал А.В. Шувалов[43], оставим её религиозной сфере человека), понимая вслед за Д.Н. Ушаковым, что праведный – это «благочестивый, не погрешающий против правил, требований религиозной нравственности, морали, соответствующий идеалу нравственной чистоты и справедливости». Праведность – это одна из сторон святости. Дополним, что предельное качество человека, которое позволяет выявить всю предельную *творческую красоту* человека, разумно назвать ***гениальностью***.

Самое предельное (конечное) качество человека – это *Богоподобие в святости*. «Хранить веру и преуспевать в святости – се и иго, и венец христианина. Помни от чего исходишь и куда идёшь – точку отправления и цель – сии пределы всякого движения. Начало – в твоём облагодатствовании чрез общение с Господом по вере; конец – *Богоподобие в святости*. Ни то, ни другое не совершится без живого, личного общения с Господом Иисусом Христом»[44].

Таким образом полнота предельных качеств человека складывается из: а) ***бессмертия*** («смертию смерть поправ»), б) ***мудрости***, в) ***героизма***, г) ***гениальности***, д) ***праведности*** и е) ***святости***.

Эту антропологическую схему мы поместили во главу нашей постройки, логично увенчав её понятием Богочеловека. Таким образом, мы возвели антропологическую лествицу образовательных целей и результатов: *от законничества через благодатность ко спасению*. По отдельности её ступени фиксируют частичные измерения процесса образования. Собранные на основе принципа иерархии – соподчинения нижележащих образовательных результатов вышележащим образовательным целям

---

[43] Там же. С. 75.

[44] *Феофан Затворник, свт.* Толкование Послания апостола Павла к Ефесянам. М.: Правило веры, 2004. С. 50.

– они становятся выражением **идеи полного образования**.

Нас, конечно, упрекнут в утопизме благодатных аспектов образования. Да, для многих это утопия. В точном, исходном значении этого греческого слова, утопия – это «место, которого нет», где «ου» – нет, «τόπος» – место. Но это место, которое может быть построено: система образования как место встречи разных поколений, где старшие передают в дар младшим то, чем духовно и культурно богаты сами; как пространство обретения человеком полноты своей реальности.

Нас одернут и попрекнут, дескать, функции системы образования заданы нормативной базой и нечего здесь фантазировать о прозорливости. Только нынешняя ситуация и в образовании, и вообще в жизни может быть как никогда ранее побуждает предпринять мировоззренческое усилие, задуматься о профессиональном долге и о важности сверхнормативных педагогических задач. Судите сами: современная система образования выродилась в сферу услуг. И как потребительская сфера она сегодня выпускает исключительно потребителей. Произошла депедагогизация и дегуманизация образования: педагогическая деятельность подменена репетиторством, анимацией (организацией развлечений), тьюторством и разгадыванием сканвордов под названием ОГЭ и ЕГЭ. Цели образования сводятся к формированию узких компетенций или универсальных учебных действий (УУД) и упаковываются в прокрустово ложе учебного стандарта. При этом ни жизнелюбие, ни трудолюбие, ни любознательность, ни человеколюбие, ни добротолюбие, ни осмысленное отношение к жизни, ни нравственное достоинство человека там не предусмотрены, ведь их нельзя ни предоставить, ни употребить в качестве услуги. Их можно прививать, воспитывать и взращивать. К ним можно приобщать и приобщаться.

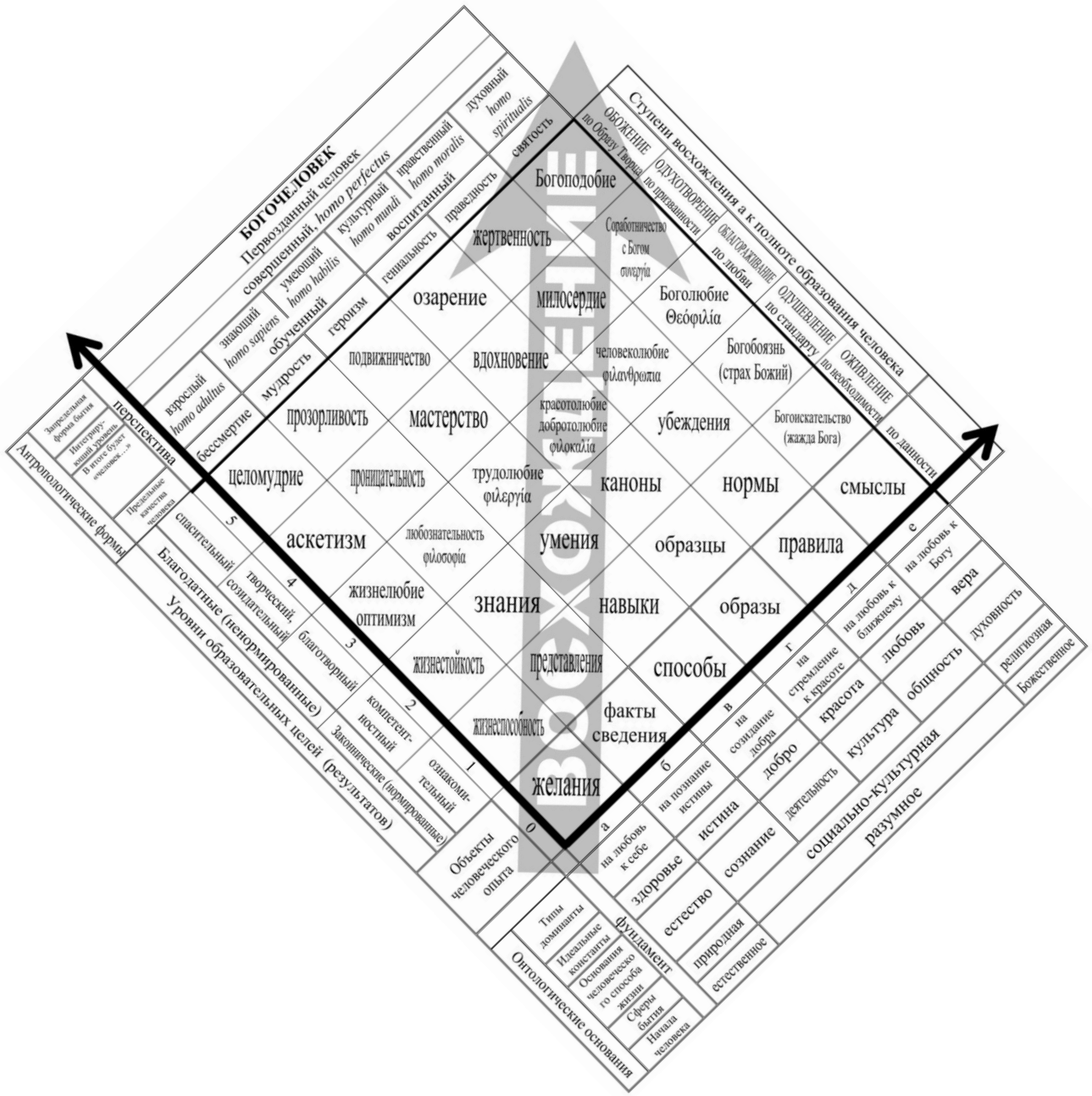

Рис. 4
Антропологическая матрица восхождения к полноте образа и образования человека

Не все доходят до высот прозорливости, подвижничества и жертвенности. Таких единицы. Но этих мудрецов, героев, гениев, праведников и святых не останется вовсе, если система образования вовсе будет умалчивать об этих высотах. Образы мудрецов, героев, гениев, праведников и святых необходимо срочно вернуть в наше образование. Или их окончательно вытеснят образины

тупых фотомоделей и до синевы татуированных «успешных» спортсменов и «звёзд» шоу-бизнеса.

Целься на вершину…

Хочется только всю конструкцию повернуть на 45° (см. рис. 4), чтобы видеть всю внутреннюю иерархию двойного восхождения человека от данных ему ***желаний*** до ***Богоподобия в святости***.

Осталось совместить конус на рис. 2 с рис. 4. Но сдерживает понимание того, что ***любая схема беднее жизни, но… богаче интеллектуального хаоса***.

4.2. Формула антропологического идеала

Ещё раз напомню, что жизнь человека «протекает одновременно в трёх сферах бытия – природной, социально-культурной и религиозной»[45]. Основываясь на этом, можем вывести формулу полноты человеческого совершенства.

Природное совершенство человека можно описать как *homo adultus* – **человек взрослый, человек здоровый** (здравый). Совершенство социально-культурно сферы описывается понятиями **человек обученный** (знающий + умеющий, разумный + умелый, *homo sapiens + homo habilis*) и **человек воспитанный** (культурный + нравственный, *homo mundi + homo moralis*). Совершенство в религиозной сфере – это **человек духовный**, *homo spiritualis*. Таким образом, эта формула такова:

человек совершенный =
= человек духовный +
+ человек обученный (знающий + умеющий) ***+***
+ человек воспитанный (культурный + нравственный) ***+***
+ человек взрослый и здоровый

[45] *Платон (Игумнов), архим.* Нравственное богословие. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. С. 22.

или

homo perfectus =
= homo spiritualis +
+ homo sapiens + homo habilis +
+ homo mundi + homo moralis +
+ homo adultus.

Но каждое слагаемое этой суммы ещё предстоит наполнить смыслом и содержанием.

Но помним, что теряя норму, теряя идеал или его составляющие, мы теряем созидательный смысл, и верх берёт ущербность, которая своими щербатыми зазубринами рождает рознь и непонимание, превращающиеся в раны социальных конфликтов, экстремизма, терроризма и гражданских войн. А идеал исчезает тогда, когда его не видят правители и перестают транслировать учителя и родители, теряющие образ будущего Отечества.

4.3. Антропологическая норма

Антропологический идеал непосредственно связан с понятием антропологической нормы. «Принципиально важно, что педагогическое понятие нормы – это **не характеристика** среднестатистического или средне группового уровня развития каких-либо способностей в какой-либо возрастной группе. Норма – это не одинаковость для некоторой возрастной группы, не всеобщая «воинская повинность», а – прежде всего – указание на высшие возможности для данного возраста, для данной ступени образования. Именно **возможностей** возраста, а **не его достижений**, т.к. новообразования развития всегда обнаруживают себя за пределами того возрастного периода, где они сложились. Понятие «норма развития» культурно и личностно обусловлено, а, следовательно,

это понятие **аксиологическое** (ценностное)**,** а не собственно научное, где уже само развитие полагается как норма, а тем самым – как ценность. Традиционно *антропологическая норма* понималась как *не то среднее, что есть, а то лучшее, что возможно для конкретного человека при соответствующих условиях»*[46]. Такой подход соответствовал и православному пониманию нормы (совершенство и святость Образа Божия как православная антропологическая норма), и советскому (совершенство всесторонней гармоничной личности как советская антропологическая норма). И любые *отклонения* (девиации) от этой нормы могли быть *только отрицательными*. Одним словом, ***норма есть максима и полнота человеческой природы во всех её составляющих*** (компонентах, ипостасях, сферах бытия). Отклонение от неё, неполнота есть ущербность и нарушенность. Это как в медицине, *здоровье есть норма* (отсутствие повреждённости). Отклонение, *нарушенность полноты здоровья есть болезнь*, от которой надо избавляться (лечить).

За время перестройки и постперестройки было насильно изменено понятие нормы (в первую очередь, психической). И то, что ещё совсем недавно считалось отклонением и требовало лечения, было объявлено либо пограничным состоянием, либо личностной акцентуацией, либо особым и допустимым видом нормы. С тех пор ко всему прочему появились «либеральные» законы, запрещающие принудительно лечить психов и алкоголиков, и ироничная реплика «Психи среди нас», стала повседневной реальностью. За четверть века ползучего онормаливания кого только не объявляли нормальными, но «особенными», или такими же, как все! А на фоне пресловутой политкорректности и борьбы за права «особенных» де-

[46] См. подробнее: *Исаев Е.И., Слободчиков В.И.* Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. М.: ПСТГУ, 2014. С. 10.

тям стало невозможно показывать старый добрый советский мультфильм про голубого щенка с его весёлым рефреном «Голубой, голубой, не хотим дружить с тобой!».

В «старой доброй христианской» (когда-то!) Европе процесс онормаливания пошёл значительно дальше. Пали православная (когда-то!) Греция и католическая Италия, объявив законной нормой однополые браки. В Северной Европе на полном серьёзе рассматривают законопроекты об объявлении законной нормой половых отношений между родителями и детьми. Дескать, это такая давняя скандинавская традиция. И у всей этой мерзости находится якобы научное обоснование, выстроенное на релятивизме, в первую очередь, нравственном. Всякая норма объявляется относительной и изменчивой, а несогласных с этим называют ретроградами и догматиками. Советская трактовка слова «догматик», подразумевавшая твердолобость или отсутствие гибкости, – это детский лепет в сравнении с оценками нынешними либералами людей, отстаивающих абсолютные (они же традиционные) ценности.

Сегодня относительность почти торжествует победу. Между чернотой зла и белизной добра она пропихнула зазор серости, смешав одно с другим, и довольно успешно расширяет его, отвоёвывая себе пространство. Вместо абсолюта истины процветает плюрализм мнений. Отклонения от нравственных норм теперь, оказывается, могут быть не только отрицательными, но и положительными. Даже околонаучные книжки о положительных девиациях пишут, утверждающие, что «мы исходим из принципа полипарадигмальности в любой науке и принципиальной невозможности «установить» (познать) единственно верную Истину»[47]. Такая вот теперь девиантология! Нарушители норм теперь бывают и плохие, и хорошие.

---

[47] См., например: Творчество как позитивная девиантность / Под ред. Я.И. Гилинского, Н.А. Исаева. СПб: Алеф-Пресс, 2015. С. 6.

Представьте себе инспектора ДПС, который остановил водителя и выписал ему… премию за нарушение правил в лучшую сторону. Улыбаетесь? На сферу дорожного движения к счастью релятивизм не распространился, а вот в сферу нравственности и педагогики проник. Найти человека (в т.ч. и среди педагогов), убеждённого в том, что между добром и злом не может быть полосы серой относительности, непросто. Убеждался в этом неоднократно.

Очевидно, что торжество нравственного релятивизма имеет религиозно-богословские корни. Православная антропология утверждает, что до грехопадения Адам был в естественном (безгреховном) состоянии, а после него погрузился в противоестественное (греховное). Западное богословие утверждает, что Адам перешёл из сверхъестественного состояния в естественное: «Римо-католики учат, что состояние первых людей было сверхъестественным, что с падением человека он лишился лишь благодати, как узды, что природа человека осталась неповреждённой»[48]. Мы, православные, призываем, понуждаем, уговариваем человека вернуться в естественное состояние святости, а римо-католики считают, что человек уже находится в естественном состоянии и было бы, конечно, неплохо, чтобы он перешёл в сверхъестественное, но и естественным вполне можно довольствоваться. Разницу чувствуете? В православии стремление к святости – это возвращение к норме, а у католиков – положительная девиация. Для нас норма – это лучшее, для них норма – это среднее. Для нас норма – абсолютна и неизменна, для них – относительна и изменчива. И это понимание за 25 лет они нам почти навязали. Мы же стремились стать частью единого от Лиссабона до Владивостока Запада. Вот

[48] *Зноско-Боровский Митрофан, прот.* Православие, римо-католичество, протестантизм, сектантство. Сравнительное богословие. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998.

и согласились с этой экзотической трактовкой понятия «норма», усреднив её до абсурда.

Сегодня становится понятным, что мы поспешили перекроить свою систему мировоззренческих ценностей. Пришло время возвращаться домой. Благо ещё есть куда. Стало вдруг понятно, что «плавающая» норма может привести лишь к «естественному» узаконенному содомизму (последними пали православные греки и католики итальянцы), законной наркотизации, пролицензированной проституции и детскому разврату. А всё начиналось с объявления греха естественной нормой и введения понятия «позитивная девиантность». Общество, в котором болезнь или разврат объявляются особой разновидностью нормы, неизбежно деградирует. Оно теряет стыд как нравственный регулятор. И благо, если у людей хватает сил, ума и нравственного чутья вернуться домой после, слава Богу, неудачной попытки путешествия в «земной рай» комфортного блуда. Пора занять непреклонную позицию в понимании нормы и отклонения как её утраты.

И пора бы, наконец, усвоить, что святость и совершенство – это естественная единственно возможная норма человеческого бытия, несмотря на то, что эта норма стала экзотической и редко встречающейся. Нельзя врачу болезнь объявлять нормой, даже если вокруг нет здоровых людей. Иначе пойдём вслед за нынешними греками и итальянцами… Вас туда ещё тянет?

А пока вернём знак равенства между понятием «идеал» и понятием «норма». Это в духе нашей традиции, которую мы почти потеряли.

***

Выражаю искреннюю благодарность тем людям, в неспешных диалогах с которыми рождался этот текст: В.И. Слободчикову, А.В. Шувалову, Т.А. Хагурову, протоиерею Константину Зелинскому, протоиерею Димитрию Моисееву.

ПРЕДИСЛОВИЕ К НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ

О РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА И ВОСХОЖДЕНИИ К ПОЛНОТЕ ЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ

В.И. Слободчиков

Антропологическая модель (с. 12), а затем антропологическая матрица (с. 18-19) замечательны и по своей зримости и по объёмной фиксации множества содержаний, которые они включают и удерживают в себе. Проблема, однако, в том, что в этих моделях сосуществуют несколько пластов, несколько потоков содержаний, а соответственно – реалий человеческой жизни: профанно-земных и духовно-небесных, которые обычно рассматриваются либо параллельно, либо с пересечением, либо с доминированием одного или другого. В зависимости от выбранной *«точки зрения»* множество наших ключевых понятий (и богословских, и житейских, и рационально-научных) обретают разные смыслы. Оболочки слов одинаковы, а смыслы разные. В наибольшей степени это касается таких массово используемых категорий, как **«развитие»** и **«образование».**

Надо сказать, что эти категории не имеют однозначного толкования ни в педагогике, ни в психологии, ни в философии, ни в богословии, т.к. всякие категории – не «плод ума», а «плоды» социальных, культурных и духовных **практик** жизни человека. Другое дело ответить на вопрос: как же согласуются друг с другом в нашем разуме одни и те же категории, имеющие разное происхождение из разных практик и разное их толкование? Чтобы продуктивно отвечать на поставленный вопрос, мы должны иметь или строить собственное, психолого-педагогическое представление о **сущности человека** в

его духовно-душевно-телесных измерениях. Начну с центральной, но и с самой неоднозначной категории всей нашей темы – «развитие».

Парадоксы и антиномии принципа развития

В настоящее время понятие «развитие» стало неотъемлемой частью нашего взгляда на мир и жизнь. Каждый знает, что земля такой, какую мы видим сейчас, есть результат длительного развития. Мы говорим о развитии жизни, природных царств. Развиваются культуры, страны, языки, формы сознания и мышления. Мы говорим о развитии человека вообще и о развитии ребёнка в частности. В менеджменте (науке об управлении) говорят о развитии организаций и социальных структур. Короче, категория развития – одна из ключевых в современной культуре.

Но именно она до сих пор не обрела своего места в системе других категорий и не имеет своего строго определённого содержания. Для неё характерна размытая множественность интерпретаций. Так, например, она объемлет, по крайней мере, три не сводимых друг к другу базовых смысла.

1. Развитие – это ***объективный факт***, реальный процесс в ряду других жизненных процессов. Развитие в этом смысле предстаёт как неотторжимый *феномен качественных изменений* действительного мира.

2. Развитие – это ***объяснительный принцип*** многих явлений объективной действительности, в том числе и человеческой. Категория развития – это *методологическое основание* для объяснения кардинальных, онтологических сдвигов, происходящих в человеческом мире.

3. Развитие – это ***цель и ценность*** европейской культуры, которые с разной степенью отчётливости вошли в категориальный строй наук о человеке, природе и

обществе. В современном человекознании утвердилось положение о том, что *развиваться – это хорошо*.

Привычность и очевидность феноменов развития для обыденного сознания порождают логические сбои при попытках приступить к построению конкретной теории развития человеческой реальности или её отдельных проекций – психологической, биологической, социокультурной и др.

1. Источник многих недоразумений – это понятийная несогласованность между философской (прежде всего, гегелевско-марксистской), научной (прежде всего, биологической) и социально-практической (прежде всего, образовательной) трактовками феномена развития человека: его свойств, процессов, структур.

Так, с ***философской точки зрения*** достоинством развития обладают только такие *тотальности* (макросистемы), как природа, общество, цивилизация, культура. Отдельный человек (индивид), конечно же, не является такой тотальностью и, в лучшем случае, лишь втягивается в объемлющую его систему в качестве одного из её элементов, уподобляется ей и форматируется в ней.

С ***общебиологической позиции*** развитие – это, прежде всего, созревание и рост организма отдельного индивида по уже пред-существующей генетической программе, частично модифицируемой внешними условиями жизни, но неизменной в своей видовой специфике.

В ***образовательной практике*** (и сопряжённой с ней психологией) развитие – это, прежде всего, социализация отдельного индивида, целенаправленное формирование у него полезных знаний, умений и навыков, воспитание полезных для самоценного социума черт.

При всех вроде бы кардинальных различиях между перечисленными установками ***они едины в главном***: развитие здесь всегда **вне меня**, вне-субъектно, *независимо от участников этого процесса*, которые всего лишь

«материал» для объективного процесса развивания. Именно поэтому, как правило, обсуждается вопрос «***Развитие чего, а не Кого?***».

2. Такой же источник недоразумений – это неразличение, а чаще склеивание специфических предметных содержаний. В ***«психологии психики»*** (отсюда психическое развитие) развитие рассматривается как разнообразие изменений психики, её систем и структур, а в ***«психологии человека»*** или ***антропопсихологии*** (отсюда психология развития человека) – как становление многообразных форм субъективной реальности, как развитие внутреннего мира человека, как образование «собственно человеческого в человеке». Для большей прозрачности сказанного подчеркну: «психика» (в отличие от человека) не имеет личности и сама себя не развивает.

3. Особый источник противоречивых суждений о развитии – неразличение ***времени истории*** и ***времени мироздания***. Время истории – это субъектное время, «время человека», содержание, смысл, размерность, топика которого задаётся способами его бытия, а не космическими событиями. Время мироздания – это объектное, физическое время, имеющее условно-формальную размерность (календарность, принципиальную однонаправленность), но не имеющее своего качественного содержания.

И, тем не менее, в обыденном сознании продолжает сохраняться устойчивый предрассудок о направленности времени – «стреле времени». Считается, что, так как всё возникает во времени и всё прекращается со временем, то значит, есть только однонаправленный поток из ***прошлого*** через ***настоящее*** в ***будущее***. Отсюда и развитие понимается как непрерывная погоня за будущим как выбрасывание вперёд своеобразного якоря (цель, идеал, перспектива) и подтягивание себя к нему через последовательность бросков. *Почему же развитие – это обяза-*

тельно экспансия и оккупация будущего, а не погружение, например, в настоящее и не рассекречивание прошлого, которое зачастую складывалось без нашего ведома и не по нашей воле? Почему это не вхождение в Вечность, которая, очевидно, не есть бесконечное дление времени?

Непросты отношения гуманитарных наук и с ***пространством человеческой реальности***. Понятно, что это не абстрактная Вселенная, не физикалистский пустой объём, не ёмкость, заполняемая человеческими деяниями, а, прежде всего, – социокультурный и духовно-практический Универсум, всегда задаваемый через вполне определённый культурно-исторический канон, а не пустое «разбухание» беспредельной Вселенной. Именно поэтому, например, культурно-историческая концепция в отечественной психологии – это одна из серьёзных попыток построить *пространственно-временной* (культура – история) континуум человеческой реальности в её полноте и определённости.

4. В возрастной и педагогической психологии, в психологии личности до сих пор много путаницы и противоречий между различными представлениями и частными понятиями, призванными уяснить феномен развития. В первую очередь, важно безответственно не отождествлять понятие «развитие» с такими близкими к нему по значению словами и терминами, как «происхождение», «изменение», «становление» и др. Например, необходимо жёстко разграничить понятие «развитие», «генезис» (от гр. *γένεση*) и понятие «происхождение», «рождение», «гония» (от гр. *γονή*). *Развивается* то, *что есть.* То, *чего нет, происходит*. Всякое ***развитие*** – это ***проблема,*** которая может решаться рациональными средствами, суть её в простом: если нечто есть и развивается, то необходимо показать, *как* возможно это развитие. ***Происхождение*** – это ***тайна,*** которая может открыться и к которой можно приобщиться. Как можно получить рациональное знание

о том, чего не было и нет? Как можно строить рациональное знание о небытии или инобытии? Именно поэтому серьёзная фундаментальная наука всегда утверждала, что «началами» и «концами» мироздания она не занимается, а *изучает то, что есть, и делает то, что возможно.* Версии о «началах и концах» строятся на идеологических и мировоззренческих основаниях. Понятно, что в таком случае может стоять вопрос только ***о личном выборе*** таких оснований, о личностной позиции и ответственности в их отстаивании.

5. В современном рациональном человекознании фактически стало аксиомой положение о том, что развитие человека, его субъективности, всего психологического строя – это одновременно и естественный, и искусственный процессы, т.е. они могут быть представлены двояким образом: по *схеме процесса* (как естественная временная последовательность ступеней, периодов, стадий) и по *структуре деятельности* (как совокупность способов и средств развития, где следование их друг за другом имеет не временную, а целевую детерминацию). Можно сказать, что первый тип развития разворачивается **по сущности природы**; второй – **по сущности социума**.

Представлений о развитии, во-первых, как о процессе и, во-вторых, как о деятельности *почти* достаточно для описания всего континуума изменений человеческой реальности в рамках социально заданных целевых ориентиров и временных интервалов. Это обстоятельство считается вполне достаточным для построения, например, каждый раз специальной гуманитарной практики (в частности, образовательной), *социализирующей и специализирующей каждого индивида в конкретных исторических условиях его жизни*.

Однако в рамках подобных представлений сама возможность человека стать подлинным субъектом и авто-

ром собственной жизнедеятельности, быть способным к самостоянию и личной ответственности и теоретически, и практически оказывается исключённой. Сегодня уже очевидно, что подобная интерпретация генетического принципа в рамках психологии и педагогики развития практически полностью устраняет из природы человека всю спонтанность его действий и свободы, сводит их к причинности и необходимости (к навязанности), редуцирует его субъектность как исходный пункт размышлений о «человеческом в человеке» к предпосылкам и обстоятельствам – либо к биогенетической программе, либо к продуктивным реализациям, закреплённым в общественном опыте и культуре.

В своё время С.Л. Рубинштейн особо подчёркивал, что **неверно** всякое рассуждение, которое не выходит за пределы альтернативы: либо всё изнутри, либо всё извне; либо общественно заданные способы деятельности как «депоненты» человеческих способностей во вне, либо морфология внутри. Человеческие характеристики не пред-существуют в теле человека, не «всходят и не дозревают» в нём. Но они и не усваиваются и не присваиваются в готовом виде извне. В социуме, как и в теле (если их не анимизировать), нет ничего такого, что можно было бы уподобить некоторому прообразу человечности.

Для становления субъективной реальности природное и общественное, биологическое и социальное есть, прежде всего, именно *предпосылки* («материал»), из которых живущий человек строит принципиально новое, нечто третье, способствующее о-**свое**нию (превращению в своё) и **противостоящей** ему (а не внутри находящейся) его *собственной природности,* и **противостоящей** ему его *собственной социальности* (именно собственной, а не анонимно-отчуждённой). Этот всегда конкретно-исторический путь преобразования исходных предпосылок в некоторую совокупность действительных способ-

ностей, обеспечивающих собственно человеческое, рефлексивно-практическое отношение к своей жизнедеятельности, и есть путь становления внутреннего мира человека, его самости, субъективности с её имманентной способностью быть «для себя».

Именно это обстоятельство требует введения ***третьего,*** *особого представления о развитии вообще:* как о ***кардинальном структурном преобразовании*** того, что развивается, как о сдвиге, метаморфозе, скачке, которые по сути своей не сводимы ни к естественным, ни к искусственным, ни к процессуальным, ни к деятельностным, ни к временным, ни к целевым детерминантам развития.

Здесь необходим выход в особую «сверхъестественную» реальность бытия человеческой субъективности, поиск особых детерминант её становления. И именно отсюда впервые оказывается возможным вести речь о ***саморазвитии****,* т.е. о развитии человеком своей собственной самости в координатах термальных ценностей и предельных смыслов, как о развитии третьего рода.

Саморазвитие **–** фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей собственной жизни, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Это означает, что в развитие человека включается ещё одна детерминанта – ***ценностно-смысловая,*** собственно антропологическая. *Развитие для человека – это* ***причина, цель*** *и* ***ценность****, а иногда и* ***смысл*** *его жизни.* В самом общем виде эту особую реальность, в которой возможен выход в режим саморазвития, как раз и следует обозначить как **духовную реальность.**

Таким образом, необходимо признать принципиальную ограниченность чисто *объективистских и формативных* представлений о «развитии вообще». С определённого момента и при определённых условиях в психо-

лого-педагогическое рассмотрение необходимо вводить представление о развитии субъективной реальности в её особом духовном измерении.

В рамках даже рационально-научного рассмотрения человеческой реальности категория «развитие» должна одновременно удерживать и совмещать в себе три достаточно самостоятельных процесса:

а) развитие *как* ***созревание и рост***, как переход от одного определённого состояния к другому, более высокого уровня, как единство уже осуществлённого и потенциально возможного, как единство производящей ***причины*** и закономерных ***следствий*** в акте развития;

б) развитие как ***совершенствование*** (обретение совершенного, пред-существующего в культуре образца) функциональных органов субъективности; как единство социокультурной ***цели*** и общественно значимого ***результата*** процесса развития;

в) развитие как кардинальное ***преобразование*** (метаморфоза) собственной самости, как преодоление сложившегося режима жизнедеятельности в соответствии с некоторой иерархией ***ценностей и смыслов*** жизни человека; как *преображение* самих основ своего бытия.

Категориальный строй принципа развития в Реальности и Действительности

Каждая из этих субкатегорий развития в своей отдельности и обособленности тяготеет к однозначно-определённой реальности: *созревание и рост* – преимущественно к естественно-природным изменениям органических структур; *совершенствование* – к социально-культурным формам; *преобразование* – преимущественно к духовно-практическому уровню бытия личности. Проблема, однако, в том, что давно заявленный в рациональных системах знания ***принцип развития*** оказывается

неспособным удержать все три грани категории развития одновременно и воспроизвести действительный ход его процессов (категориально показать их, а не только рассказать о них) в содержании непосредственной жизнедеятельности человека.

Сегодня уже очевидно, что последнее возможно лишь при встрече, союзе трёх антропологий: православной, психологической и педагогической. Только они могут достаточно внятно раскрыть содержание трёх ипостасей человеческой реальности: **происхождения** человека через ***восхождение к полноте*** богочеловеческого способа жизни; **развития** человека через ***преобразование полноты*** человеческого в человеке; **становления** человека через ***образование полноты*** его внутреннего мира.

Надо сказать, что в вопросе полноты человеческой реальности ключевая категория, как это не покажется странным, – это **метод** (путь). Её необходимо осмыслить в различении Реальности и Действительности. **Реальность** – это **онтическая** категория, *это то, что есть, Богом данное.* **Действительность** – это **методологическая** категория, *это то, что случилось, это тот фрагмент реальности, который человечество переработало своей деятельностью,* превратило его в действительность, с которой мы сталкиваемся в своём жизнедействии.

Поэтому один метод – это путь к Реальности, другой – это путь к Действительности. С Реальностью встречается **Кто** и спрашивает: **Кто ты**? С Действительностью сталкивается (не встречается) **Какой** и спрашивает: **Что это такое?**

Метод Действительности всегда находится в пространстве **гносеологизма** Нового и Новейшего времени, определяемого структурой **«*субъект – объект*»**. *Метод Реальности* находится в пространстве **человеческой истории**, в пространстве **Веры**, определяемой встречей

«**Человек – Бог».** Эти методы (пути) и эти пространства нельзя смешивать и нельзя подменять одно другим. Их необходимо сначала ***различать***, а потом ***гармонизировать***. Чтобы последнее оказалось возможным, нужно максимально полно выявить (а точнее, задать) уровни категориального анализа *действительности* и *реальности развития*, что позволит выработать необходимые инструменты, понятийные средства и для теоретической разработки проблем развития в рациональных системах знания, и для реализации принципа развития в конкретных гуманитарных практиках.

В первом приближении следует утвердить следующие важнейшие уровни категориального анализа принципа развития: а) ***онтика*** (абсолютное Богом данное бытие человека; всё, что вне его – небытие); б) ***онтология*** (всеобщие *принципы* бытия человека); в) ***методология*** (всеобщие способы *обустройства* жизнедеятельностного пространства человека); г) ***технология*** (инструментальные регулятивы потенциально возможной практики вочеловечивания человека); д) ***антропопрактика*** (реальное со-бытийное пространство становления собственно человеческого в человеке). Очевидно, что первые два уровня фиксируют Реальность бытия человека, последующие – Действительность его существования.

С целью различить и с надеждой гармонизировать *рационально-научный* и *христианско-православный* уровни категориального анализа принципа развития рассмотрим два уже существующих формата категориального анализа.

1. В традиционном научном психолого-педагогическом контексте *онтический* и *онтологический* уровни фактически отсутствуют по причине того, что «*наука началами и концами не занимается, она изучает то, что есть*». Поэтому наука любое масштабное исследование начинает с методологических оснований. В этом

смысле базовая методология Рационализма Нового Времени – это «субъект-объектная» парадигма.

В рамках этой парадигмы, по крайней мере, в отечественной педагогике и психологии доминируют две методологические установки: *культурно-историческая* и *системно-деятельностная.* Не буду вдаваться в подробности этих установок, в расшифровку способов, регулятивов, форматов практик и т.д., так как суть и содержание этих установок обширно раскрыто в работах советских и российских исследователей. Все это читатель может осуществить и самостоятельно.

2. Попробую представить христианский православный категориальный строй (конечно же, с рациональной точки зрения).

Онтика – *мировоззренческая позиция в понимании человека* как существа, несущего в себе тайну своего происхождения, как универсума, сродственного Богочеловеческому Универсуму, сотворённого по образу и подобию Божию, обладающего неисчерпаемой глубиной внутреннего мира, наделённого духовными дарами свободы, разумности, любви, совести, призванного к реализации уникального самобытия в со-бытии с Другими – с Вышним и ближним.

Онтология – *всеобщие принципы бытия человека* в его отношении к Богу, к миру, к себе, к другим. Это всеобщие принципы жизнедеятельности человека, задающие весь универсум собственно человеческих характеристик, раскрываемые в свете Благой Вести о бытии человека в этом мире и мире Ином. Так, всеобщими онтологическими ***принципами бытия*** должны быть:

принцип ***Христоцентричности*** как основа и назначение собственно человеческого в человеке на пути его уподобления Личности вочеловечившегося Спасителя;

принцип ***экклезиоцентричности*** как Соборности, как собрания верных по слову Господа «Где двое или трое

соберутся во имя Моё, там Я посреди них» (Мф. 18: 20), ибо Церковь – это универсальное пространство Встречи человека с Богом и Другими во имя Его;

принцип ***антропоцентричности*** в свете Промысла Божиего **или** *принцип* ***сотериоцентризма*** как упования на спасение, на обретение каждым собственного пути вочеловечивания в универсуме Богочеловеческого Пути: «Я есмь Путь и Истина и Жизнь» (Ин. 14: 6).

Методология конкретизирует всеобщие онтологические принципы как вполне определенные способы ***обустройства*** жизнедеятельностного пространства человека:

«значимый Другой», который, прежде всего, ближний и Вышний, ибо именно через них осуществляется выход на путь уподобления, на путь восхождения к Первообразу;

«со-бытийность», соборность человеческой неслиянно-нераздельной общности, в которой происходит встреча всех поколений, живущих по благодати как зримый образ земной Церкви;

«личностный способ жизни» в свободном и ответственном (пред ближним и Вышним) выборе пути к собственно человеческому в себе**.**

К сожалению, в силу своей неготовности (незнания), я пока не могу детально раскрыть две последние позиции категориального анализа – **технологию и антропопрактику** в рамках христианско-православного учения о человеческой сущности. Здесь необходимо квалифицированное богословское раскрытие этих категорий.

3. Считаю необходимым представить рационально-научный категориальный строй в рамках нового, ещё только складывающегося **гуманитарно-антропологического** научно-технологического подхода к исследованию **полноты** человеческой реальности**.**

Онтика. Рациональная научная система гуманитарного знания никогда не была озабочена собственной мировоззренческой позицией в выборе того или иного исследовательского подхода. Однако в гуманитарно-антропологической парадигме без такой позиции невозможно честно ставить вопросы о природе человеческого в человеке, а уж тем более разворачивать не фиктивное её исследование. Поэтому считаю, что вполне уместно и достойно опереться на те представления о бытии человека (о его происхождении, становлении и восхождении к Первообразу), которые сложились в православной антропологии.

Онтология – это *всеобщие способы бытия человека* в его отношении к миру, к себе, к другим, способы его жизнедеятельности, задающие весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия. Такими предельными способами, не выводимыми ни из каких других, являются ***общность, сознание и деятельность.*** Важно специально подчеркнуть, что все эти три онтологических основания взаимно полагают друг друга, **здесь – всё во всём**. Они одновременно *и следствия, и предпосылки* друг друга, сохраняющие при этом свою сугубую специфику.

Методология. Человек – развивающееся Бытие, или Бытие как развитие, поэтому ***принцип развития –*** *исходный и важнейший методологический принцип постижения человеческой реальности*. Его практическая реализация предполагает разработку специальной *теории общего хода развития* человека как субъекта собственной жизни и *общий принцип возрастной периодизации* его развития и становления в онтогенезе, в основу которых должны быть положены *предельные категории*, одновременно схватывающие разные стороны этих процессов. Такими категориями должны быть: **объект развития** (что именно развивается?); **предпосылки и условия** (из

чего нечто развивается?); **структура объекта** (что становится и преобразуется в развитии?); **исходные противоречия, механизмы, движущие силы** (как осуществляется развитие?); **пространство, направление и результаты развития** (где, куда и во что нечто развивается?).

В качестве конституирующих понятий теории общего хода развития человека были содержательно определены ***со-бытийная общность*** и ***субъективная реальность***, задающие начало этого процесса (*объект развития*) и его завершение (результаты развития). Со-бытие и есть то, что развивается, результатом развития чего оказывается та или иная форма, «функциональные органы» субъективности. Соответственно, сам ход развития в таком случае состоит в становлении, преобразовании и смене одних форм совместности, единства, со-бытия с другими более сложными формами, более высокого уровня развития. Перечисленные категории в своей совокупности и при соответствующем их содержательном раскрытии позволяют достаточно полно воспроизвести процессы развития субъективной реальности в онтогенезе, понять закономерности становления и смены режима жизнедеятельности на разных этапах жизни человека.

Технология – это инструментальные средства построения потенциально возможной **а*нтропопрактики*** как практики вочеловечивания человека.

Первый слой средств **–** это нормативная **интегральная периодизация** становления *личностного способа* жизни человека, его внутреннего мира, «собственно человеческого в человеке» в интервале его индивидуальной жизни.

Второй слой средств – это **возрастно-нормативные модели** становления *субъектности* человека на разных ступенях онтогенеза как фундаментальная предпосылка выхода на подлинно личностный способ бытия человека;

Третий слой средств – это возрастно-сообразные, **возрастно-ориентированные модели** образовательной и педагогической деятельности на разных ступенях взросления человека**.**

Антропопрактика – это *реальное* (не эмпирическое) *со-бытийное пространство «вочеловечивания человека»,* которое обустраивается многообразием **моделей уклада жизни** людей, многообразием **со-бытийных** семейных, образовательных, профессиональных и других **общностей**, конкретными формами и способами **взращивания человека как подлинного субъекта культуры и исторического действия, как личности**.

Антропопрактика должна быть понята как особая *категория*, а не как теоретически пустая эмпирия и случайный *педагогический опыт*. Антропопрактика направлена не столько на **фактическое** освоение человеком исторически сложившихся содержаний предметно-практической деятельности людей (тогда это «материал», из которого строятся «функциональные органы» субъективности), сколько в сторону непрестанного ***пестования индивидуального духа, нравственного совершенствования, развития совершенных познавательных и деятельных способностей.***

***

В своей статье, которая представлена в нашей общей Книге, я попытался концептуально наметить ход мыслей в анализе **проблемы личности в свете православного мировоззрения** как важнейшей в наше время**.** Внутренне я уверен, что сегодня сложилась уникальная ситуация для содержательной, плодотворной, я бы сказал, *благодатной Встречи* православной и психолого-

педагогической антропологии[1]. В границах такой Встречи оказывается возможным разумное, неторопливое решение принципиальных задач становления «собственно человеческого в человеке» *в универсуме образования и культуры*.

Я думаю, что наша Книга – это одна из серьёзных попыток на этом Пути. Здесь осуществляется разметка пространства гуманитарно-антропологических целей и смыслов развития и становления человека в его царственном, Богом данном, достоинстве, а главное, осуществляется разметка путей достижения этих предельных ориентиров. В добрый Путь!

[1] См.: *Леонов Вадим, прот.* Основы православной антропологии. Учебник. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2016; *Слободчиков В.И., Исаев Е.И*. Основы психологической антропологии. Психология человека. 2-е изд. М.: ПСТГУ, 2013; *Слободчиков В.И., Исаев Е.И*. Основы психологической антропологии. Психология развития человека. М.: ПСТГУ, 2013; *Исаев Е.И*., *Слободчиков В.И.* Основы психологической антропологии. Психология образования человека. М.: ПСТГУ, 2013.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
Ближний круг. Размышления вокруг ступеней лествицы

ОТ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ СТОЯНИЕ К ВОСХОЖДЕНИЮ

Протоиерей Сергий Коротких

Сначала об употребляемых терминах и понятиях.

Мы исходим из того, что каждый *термин*, обозначающий какое-либо *понятие*, через которое совершается попытка раскрыть суть какого-то *явления*, имеет свой исток, свою историю происхождения и своё конкретное изначально определённое и неизменное назначение. Человеческий язык контекстен, мы понимаем смысл информации, воспринимая весь её целокупный массив. Но значение термина от этого не меняется. Просто он иногда может использоваться в качестве синонима какого-то другого термина и при этом не всегда по своему прямому назначению и не всегда корректно. Один термин не может обозначать двух и более понятий. Каждый термин призван обозначать (называть) только к нему относящееся понятие.

Принцип «зри в корень» очень подходит в качестве метода для определения сущности явлений, отражённой в их наименованиях (терминах). Поэтому важно не путаться в понятиях, не путаться в наименованиях явлений (в терминах) и не заменять их словами, которые кажутся нам синонимами, а на самом деле являются терминами, обозначающими другие понятия.

Простите, пожалуйста, мне то, что я буду «цепляться к словам».

Начнём с главного: состав человека. В триаде «тело, душа, дух» используется термин «тело». Не смотря на то,

что именно этот термин часто встречается даже в очень авторитетных источниках в качестве члена триады, всё же стоит задуматься об уместности его употребления в таком качестве и о его сущностном значении. Термин «тело» происходит от термина «цело». Собственно это есть одно и то же слово, означающее – «целый, целокупный, целостный» (чередование «т» – «ц»). «Телом» именуется нечто, явленное в своей первозданной полноте, целостности: 1) *тело* любого материального предмета или *физическое тело* живого существа; 2) *тело животного* (зверя, птицы, рыбы и т.д.), имеющее в своём составе плоть и бессловесную душу (психику); 3) *тело человека*, имеющее в своём составе *плоть* (физиологическую сущность), *бессловесную (животную) душу* (психическую сущность) и *дух* (разумную, словесную, Божественную сущность). Целокупность (тело) человека постичь до конца невозможно, но возможно понимать принцип её сущности.

Мы нередко относимся к терминам и понятиям так, что попадаем в странные коллизии. Например, я недавно с большим недоумением обнаружил то, что, оказывается, в соответствии с *современными* нормам русского языка слово «заповедь» с какого-то времени и по чьему-то повелению *теперь уже* всё целиком считается корнем. Но ведь очевидно, что у этого слова есть корень «вед» и две приставки «за» и «по» (окончание нулевое). Соответственно это слово происходит от однокоренного ему слова «ведать» и означает некое «ведение, знание». Но если слово «заповедь» всё целиком принять за корень, то получается иллюзия того, что никакой связи между «заповедь» и «ведать» нет. Тогда открывается путь к совершенно свободным смысловым трактовкам слова «заповедь»: хочешь, назови запретом, хочешь – законом, хочешь – насилием и т.д. А от свободной трактовки до подмены один шаг.

Итак, термин «тело» означает совсем не то же самое, что термин «плоть», обозначающий сугубо материальную (физическую, физиологическую) сущность. Если мы хотим обозначить материальную составляющую целокупности живого существа (человека или животного), то допустимо сказать либо – «плоть», либо – «физическое тело», что в таком употреблении есть синоним слова «плоть».

Так же, например, термины «развитие», «воспитание» и «обучение» наименовывают типологические направленности образовательной деятельности, и термин «обучение» не может быть использован в качестве синонима термина «образование». Точно также термины «дух», «душа» и «плоть» (именно в такой последовательности, обозначающей особую иерархию, их стоит употреблять) наименовывают сущностные составляющие человеческой природы, соответствующие трём творческим Божественным актам, описанным в Книге Бытия: *сотворение* (т.е. воззвание из небытия), во-первых, *духовной* и *материальной* сущностей как таковых («неба» и «земли»), во-вторых, животных, наделённых психикой (бессловесной, неразумной душой) и, в-третьих, человека как образа Божьего (словесность) в совокупности (телесности, т.е. целостности) трёх сущностей (дух, душа (психика) и плоть).

Далее термин «становление». Важно замечание о том, что в существительном *становление* «присутствует *вертикаль* (лежал встал)» (п. 1.1), а также о том, что «производные от глагола *стоять* причастие *стоящий* и прилагательное *стóящий* подчёркивают наличие однонаправленной *вертикали»* (п. 1.1). При этом понимать *становление* как *восхождение* не стóит. Становление – это процесс *вставания*, т.е. приведения себя (или иного) из положения «лёжа» в положение «стоя». Это процесс выбора вектора, определяемого ориентиром (целью, идеа-

лом). А ещё есть процесс *стояния* – удержания вертикального положения, достигнутого в результате становления, удержания вертикальной ориентации, устремлённости к идеалу. А *восхождение* – это уже процесс движения вверх по направлению к идеалу, который совершается при одновременно совершающемся *стоянии (самостоянии)*.

Очень интересна высказанная автором мысль о двух «перпендикулярных» процессах: а) *духовном становлении* и б) *душевном развитии»* (п. 1.1). А.А. Остапенко замечательно трактует явление, обозначаемое термином «развитие». Мнение автора о горизонтальности и многовекторности этого явления подтверждается мнением преподобного Иоанна Дамаскина, который писал: «Итак, одну природу (духовную – *прот. С.К.*) Он сотворил родственною Себе (ибо родственна Богу разумная природа и постижимая для одного только ума), другую же (душевную – *прот. С.К.*) – *лежащею*, конечно, *по всем направлениям* весьма далеко, так как она, естественно, доступна чувству. «Надлежало же», как говорит повествующий о Боге Григорий, «чтоб произошло и смешение из обеих…»[1] Причём действительно следует говорить о духовном *становлении*, *стоянии* и *восхождении* в процессе *развития* (п. 1.1).

При этом, однако, смущает отнесение автором умственного и волевого компонентов к сфере души, тогда как ум (разум) и воля – это суть свойства образа Божия в человеке, а значит, относятся к сфере духовной, а не душевной[2].

Но то, что духу предназначено не расширяться, а восходить, *с**верш**аться* (со-***верш**ен*ствоваться, т.е. устремляться к сочетанию с ***верш**иной*) *в восхождении* к

---

[1] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М: Лодья, 1998. С. 151.

[2] *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. С. 354.

Идеалу и Первообразу, это абсолютно справедливо. К *душевному* же, к которому мы причастны вместе с бессловесными животными, чья природа присутствует в составе нашей ***тел***есности, согласно прп. Иоанну Дамаскину[3] стоит относить не только лишь *эмоции*, но также и *чувства* (душа есть чувствилище), *вожделения, раздражение,* т.е. способность реагировать, и *произвольное движение*, т.е. способность целенаправленно осуществлять действия под влиянием чувств, эмоций и вожделений.

В используемом автором тезисе архимандрита Платона (Игумнова) о том, что человек – носитель «трёх начал – естественного, разумного и Божественного» (п. 2.1), смущает то, что разделяются *разумное* и *Божественное*, тогда как именно *разумное* по единодушному мнению святых отцов и есть важнейшая характеристика и сущностное выражение образа Божьего (*Божественного*) в человеке[4]. При этом А.А. Остапенко соотносит *естественное* с *плотью,* называя её телом, *разумное* с *душой*, тогда как душа (психика) не разумна и является чувствилищем, обеспечивающим сферу эмоций, вожделений, переживаний, ощущений, реакций-раздражений, а *божественное* с *духом*, что совершенно справедливо, но при условии соотнесения с духом и разумности также.

При этом сам термин «естественный», происходящий от славянского слова «ѥсть»[5], означает нечто то, что *существует*, *имеет бытие*, *есть*. Таким образом, понятие «естественный» можно отнести не только к плоти-материи, но и ко всему троичному составу человека, т.е. ко всему его *телу*. Также как и термин «при***род***ный» означает то, чего когда-то не было, но что затем ***род***илось, т.е. явилось в мир из небытия. Таким образом, *при**род**ой* мы называем всё, что появилось из небытия, всякую

[3] *Иоанн Дамаскин, прп.* Указ. соч. С. 154.
[4] *Киприан (Керн), архим.* Указ. соч. С. 354.
[5] Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Вып. 5. Д, Е, Ж / Под ред. Н.М. Шанского. М.: МГУ, 1973. С. 266.

тварь Божью (Небо и землю – невидимый и видимый мир во всей его полноте). Лишь о Боге-Творце нельзя сказать, что Он имеет при***род***у, т.к. Он нетварен и никогда не рождался, за исключением воплотившегося Господа Иисуса Христа, Который, будучи Богом, воспринял человеческое ***ест***ество, а через него и человеческую при***род***у.

Имея данную точку зрения нам трудно воспринять терминологическую коллизию о трёх сферах бытия человека – «природной, социально-культурной и религиозной» (п. 2.1), потому что природная сфера не может быть рядоположена с социально-культурной и религиозной сферами. И социальность, и культурность, и религиозность являются *свойствамии и проявлениями природы* человека от его начала, т.к. человек сотворён семейным (социальным) существом, призванным возделывать сад Эдемский и являющимся образом Божьим.

Антропологическая модель образования человека, предложенная автором (п. 1.2), в целом весьма гармонична и системна. Идеи «горизонта развития/формирования» и «вертикали становления» не вызывают возражений и глубоко нам симпатичны. Однако, если рассуждения о сути «горизонтальных процессов» и их характеристиках нами принимаются без комментариев, то о «вертикальных процессах» хотелось бы сказать следующее.

Во-первых, стоит развести и не смешивать понятия «становление», «стояние» и «восхождение», о чём мы говорили выше.

Во-вторых, выделяя качественные ступени восхождения по вертикали и их конкретное число, автору следует обязательно указывать на гипотетичность и схоластичность этих представлений. Почему ступеней именно пять, а не больше и не меньше? Почему именно ступени, а не равномерный (или неравномерный) процесс восхож-

дения? Почему *обóжением* названа только одна из ступеней, а не весь процесс восхождения? Ведь обóжение – это одновременно и *процесс*, и *метод* и *цель* восхождения, т.к. Христос – воплотившийся Бог есть и Дверь (Начало пути), и Сама Жизнь и Путь, указываемый человеку свыше, и Пастырь, собирающий овец и направляющий их путь, и Учитель, раскрывающий методологию восхождения («возьми крест *свой* и следуй за *Мной*»), и Идеал (Цель, Истина) образования, и Центр притяжения и совершенствования всех сущностных сил человека.

Наверное, теперь в данном контексте уместно попытаться дать определение понятию «образование». *Образование* есть: 1) ***процесс*** раскрытия, взращивания, развития (горизонталь) и со-***верш***ения как совместного с Богом ***верш***ения (вертикаль) *образа Божия*, дарованного человеку Свыше от его рождения в присущих ему свойствах Божества, до неисчерпаемой (неограниченной в перспективе) степени *подобия Божия* при помощи целесообразных средств и методов воспитания и обучения – обóжение как процесс; 2) *постоянно со**верш**енствующийся* ***результат*** педагогического процесса и жизни человека – то же обóжение (уподобление Богу); 3) *идеальная* ***цель*** педагогического процесса и жизни человека, *недостижимая* в своём абсолютном проявлении (в Первообразе), но доступная для достижения в качестве постоянно совершенствующегося результата – собственно обóжение (Богоподобие).

При этом мы понимаем, что рассматривать *образование* как обóжение через призму этих трёх его проявлений возможно только умозрительно, т.к. на практике, а точнее сказать в жизни, *образование* (обóжение) есть явление целостное, в котором невозможно отделить процесс от совершенствующегося результата и идеальной цели.

Таким образом, по сути своей каждая ступень восхождения к полноте образования человека, а лучше сказать каждый *шаг* на пути этого восхождения, как в отдельности, так и во всей совокупности ступеней-шагов – это есть обóжение, выражающееся во всех своих ипостасях: и в качестве *процесса*, и в качестве *постоянно совершенствующегося результата*, и в качестве *цели* образования.

Антропологическая матрица полноты образа и образования человека также очень интересна (ч. 2). Её описание в представленной системе координат логично, объёмно, технологично с точки зрения методологии науки.

Но нас снова смущает вертикаль. А точнее представление вертикали в качестве сменяющих друг друга и следующих друг за другом уровней, ступеней. На наш взгляд, эти «уровни» вовсе не уровни и не ступени, а некие качества, проявления, процессы, свойства человека, которые могут проявляться одновременно, постоянно и в различных сочетаниях друг с другом. Вряд ли можно духовное восхождение представить в виде эволюционной лестницы, в виде смены неких духовных формаций. Если, конечно, мы правильно поняли саму идею автора. Не исключаем того, что в нашем понимании есть недоразумение.

При этом не надо забывать о том, что мы никак не можем знать как и каким образом рождается страх Божий и что первично – страх Божий или жажда Бога. Это та сфера, которая от человеческого разума требует скромного молчания и терпеливого ожидания своего призвания. Нужно помнить о том, что не мы Его выбираем, но Он нас, а наше дело откликнуться на это избрание и на Его призыв.

Кстати, автор вводит понятие «благодатных (ненормированных) уровней», движущей силой которых является Любовь. Это замечательно. Однако на наш взгляд,

опять же, их нельзя назвать уровнями. Это что-то другое. Это тайна Божья, которая совершается так и там, как и где Она хочет, и которая Сама Себе Закон и Матрица.

К тому же в мыслях христианских аскетов, насколько нам известно, представлены методы и средства достижения той или иной добродетели и освобождения от той или иной страсти, а также цель восхождения, но ступени или уровни восхождения, если и имеются о них рассуждения, ни в какую стройную и единую схему не укладываются и схоластически представлены быть не могут, т.к. являются Божественной тайной, можно сказать, таинством.

Я и сам являюсь любителем систематизации, категоризации, схематизации, и в полной мере разделяю мнение автора о том, что «любая схема (таблица, матрица) всегда беднее действительности, но богаче и стройнее интеллектуального хаоса. Любая схема – это стержень, каркас, рамка, граница, без которой любое размышление превращается в расплывающийся интеллектуальный студень» (ч. 2). Но при этом надо понимать, что существуют границы и пределы, которые не нами определены. И, возможно, это не границы нашего разума, который, в конце концов, не имеет предела своему совершенствованию в Боге, но это могут быть границы методов или тех же матриц, которые мы пытаемся использовать.

Кстати, ещё и о «предельных качествах» и «запредельных формах». Эти термины предложены весьма уважаемым нами А.В. Шуваловым[6] и использованы при составлении матрицы нашим автором А.А. Остапенко (п. 4.1).

Учитывая то, что человек есть образ Божий, содержащий в себе свойство *беспредельного* развития этого образа до *неисчерпаемой* (неограниченной в перспективе)

---

[6] *Шувалов А.В.* Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 3. С. 74-75.

степени подобия Божьего, сомневаюсь в том, что при обозначении качеств человека уместно употребление таких терминов, как «предельный» и «запредельный». Ведь если нет самих *пределов* развитию Божественного в человеке, то нет в нём ни «предельного», ни «запредельного». Сомневаюсь также в том, что святитель Феофан Затворник в представленной цитате (п. 4.1)[7] употребил слово «конец» в смысле предела деланию или стремлению, но в смысле не имеющей предела *единственной и недостижимой в идеале* Цели. Слова святителя: *«Помни от чего исходишь и куда идёшь – точку отправления и цель – сии пределы всякого движения»* – ясно означают не какую-то границу (предел) развития, но две точки, являющиеся направляющими ***единственно возможного*** (и именно в этом смысле «конечного») *вектора бесконечного (беспредельного) движения* к недостижимой Цели, по мере стремления к Которой достигаются реальные и воз***раст***ающие (со***верш***енствующиеся) результаты. Этот вектор «конечен» именно в смысле своей истинности, единственности и неповторимости в Истине (другого не следует искать). Его можно назвать *пределом поиска цели* и *смысла* жизни, но не пределом развития. Таким образом, «Богоподобие в святости» – это не «предельное качество» человека, а его *неотъемлемое природное свойство*, которое может получать рост (***раст***и), а может его не получать, но призвано быть *по**стоянно*** и *бесконечно* вз***ращ***иваемым, со***верш***ающимся. Более того, образ Божий по сути своей есть уже само Богоподобие, но несовершенное по отношению к заданной перспективе его совершенства

[7] «Хранить веру и преуспевать в святости – се и иго, и венец христианина. Помни от чего исходишь и куда идёшь – точку отправления и цель – сии пределы всякого движения. Начало – в твоём облагодатствовании чрез общение с Господом по вере; конец – Богоподобие в святости. Ни то, ни другое не совершится без живого, личного общения с Господом Иисусом Христом» (*Феофан Затворник, свт.* Толкование Послания апостола Павла к Ефесянам. М.: Правило веры, 2004. С. 50).

(совершенствования). Если же этого роста и совершенствования не происходит, то происходит деградация.

То же, собственно, можно сказать и о «запредельных» формах бытия человека. Запредельны они, пожалуй, могут быть только в представлении атеиста. Но онтологические божественные естество и призвание человека не дают оснований выставить какие-то пределы, а, следовательно, и какую-то запредельность формам бытия человека. Скорее это *не запредельность*, а *беспредельность*, т.к. Царство Небесное не за пределами положенного человеку Богом или *реального в идеале*, это принципиальная реальность бытия человека, это предназначение его бытия. Царство Небесное есть в человеке изначально, оно в образе Божьем, и ожидает своего постоянного и бесконечного совершенствования.

Предложенная **формула антропологического идеала** (п. 4.2) очень хороша в своей основе. Вместе с тем хочу согласиться с неизвестным мне автором[8], выразившим своё мнение об этой формуле таким образом: «Идеал, заложенный в цель отечественного образования – «взращивание самостоятельного (самостоящего) здорового человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству», гораздо привлекательнее, чем «высоконравственный, творческий и компетентный гражданин России» из Федерального государственного образовательного стандарта. Однако в формулировке Андрея Александровича Остапенко мне сильно не хватило второй части идеала, сформулированной в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России»: «принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий от-

[8] Автор мне не известен, поскольку имею лишь безымянный текст его отклика на статью Андрея Александровича Остапенко «Взрастим человека, стремящегося к совершенству».

ветственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации». С этой аргументацией тоже согласен.

Понимание **антропологической нормы**, выраженное Андреем Александровичем Остапенко в п. 4.3, полностью поддерживаю и целиком с ним согласен.

Несмотря на ряд высказанных замечаний, по существу разделяю точку зрения А.А. Остапенко и предлагаю усо***верш***енствовать терминологическую и понятийную базу, а на её основе откорректировать представленные модели, которые в основе своей весьма неплохи.

На посошок. Андрей Александрович выразил своё переживание по поводу того, что его могут упрекнуть в утопизме (п. 4.1). Это не беда. Существует понятие *«необходимая утопия»*. Каждый, кто стремится выстроить *антропосообразную* модель образования непременно подвергается возможности получить такие упрёки. Через это нам постоянно приходится проходить. Это напрямую связано с тем, что природа человека в силу её божественного начала не имеет предела своего совершенствования, а значит, имеет своей целью Идеал, который в принципе недостижим, т.к. Бог не имеет пределов и непостижим до конца, и который является вектором. Но дело в том, что на пути движения к этому недостижимому в абсолюте Идеалу достигаются реальные и постоянно совершенствующиеся результаты.

В этом случае полезно обратиться к мнению Б.С. Братуся, который говорит о том, что «психологию (и педагогику. – *прот. С.К.*), как переправу через реку надо ориентировать на более высокое, чем то, к чему надеемся пристать, ибо <…> один из парадоксов жизни состоит в

том, что для достижения реального и возможного надо стремиться к идеальному и невозможному. <…> Ориентация на недостижимую высоту христианства есть *реальный идеализм*»[9], который Б.С. Братусь противопоставляет *иллюзорному реализму* атеистического сознания.

[9] *Братусь Б.С.* Проблема человека в истории отечественной психологии // Живая вода: научный альманах. Вып. II. Калуга: Калужск. гос. ин-т модернизации образования, 2012. С. 64.

ОТ ПАЗЛОВОЙ ПЕДАГОГИКИ К ПЕДАГОГИКЕ СО-О́БРАЗНОСТИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОЛНОТЕ ОБРАЗА И ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

протоиерей Константин Зелинский

– К пуговицам претензии есть?
– Нет, пуговицы пришиты крепко, зубами не оторвёшь.
Михаил Жванецкий

Педагогика как практическая философия в попытках дать образование человеку, образовать его – чему-либо обучить, что-то сформировать и как-то воспитать – нередко теряла самого человека на просторах научных теорий и практической деятельности. Порой она забывала о человеке, отвергала, как ненужный элемент, ведь «*людей собственно нет на свете; это одно отвлечение, вовсе ненужное для нашего общества. Нам необходимы негоцианты, солдаты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди*»[1]. Порой педагогика не справлялась с осмыслением всей сложности человеческого бытия и, не улавливая основных элементов и возможных связей, совершенно отказывалась от человека.

А порой педагогика, предполагая человека в «уме» (по типу «два пишем, один в уме»), просто пускала пыль в глаза, делая вид, что занимается только человеком, его судьбой, его жизнью, т.е. стремилась обеспечить каждого минимальным набором знаний и умений, формировала базовые навыки, воспитывала определённые качества, уделяла внимание компетенциям и универсальным учебным действиям, стремилась получить наряду с предметными результатами результаты личностные и метапред-

[1] *Пирогов Н.И.* Избр. пед. соч.. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953. С. 47.

метные. Венец таковых устремлений – комплект личностных характеристик («портрет») выпускника школы.

Педагогика как бы пыталась и пытается сложить человека из набора самых разнообразных пазлов: качеств, умений, навыков, компетенций, знаний и представлений. Но вот вопрос: а получается ли из всего этого целостный человек? Не уподобляемся ли мы героям знакомой старшему поколению по выступлениям Аркадия Исааковича Райкина интермедии Михаила Жванецкого по поводу пошиву костюма? «К пуговицам претензии есть?» – «К пуговицам претензий нет. Пришиты намертво!» Вопрос о претензии к пуговицам можно экстраполировать в вопрос о претензии к алгебре, истории, музыке и др. Претензий нет к отдельно преподаваемому предмету (хотя не всегда)! «Пришито» намертво! А как выглядит сам человек? Не кривой ли он получился, не скособоченный ли? Откуда такая иллюзия, что, сложив человека из набора качеств, компетенций, знаний, умений, навыков, предметных, метапредметных и личностных результатов, мы получим Человека?

Во-первых, пазловый конструктор предполагает наличие образца, где конструирующий, всматриваясь в представленную картинку, составляет некое подобие, копию. Имеется ли у современной педагогики такая картинка? *Во-вторых*, если предположить, что из некоторого набора пазлов можно составить человека, то необходимо спросить: а насколько сами пазлы соответствуют друг другу, из одной ли они картинки (набора) и досконально ли они подогнаны, каково их сцепление? *В-третьих*, следует поставить вопрос: а все ли пазлы имеются в наличии, не образуются ли пустоты из-за недостатка тех или иных пазловых элементов?

Но если даже представить, что все условия соблюдены, т.е. имеется в наличии картинка, есть соответствие пазлов друг другу, они хорошо подогнаны и сцеплены и

при этом все пазлы имеются в наличии, то нельзя гарантировать, что человек образуется. В своё время выдающийся учёный, богослов, психолог, философ, священник В.В. Зеньковский писал, «что физическое здоровье, культура ума и чувств, сильный характер, здоровые социальные навыки не спасают от возможности глубоких, часто трагических конфликтов в душе человека. <…> То, о чём заботится современное воспитание, конечно, нужно и важно, но оно <…> не затрагивает основной тайны в человеке, проходит мимо существенного в жизни»[2]. Пазловая (составная) педагогика, повсеместно присутствующая, проходит мимо основной тайны человека. Более того, она проходит мимо самого человека и нередко игнорирует его, и лишь иногда случайно поверхностно затрагивает и отражает его в своих теоретических выкладках.

Но человек, как известно, есть существо сложное, многомерное, «плюральное» (Б.П. Вышеславцев), «бесконечно-конечное» (А.С. Арсеньев), «великий мир» (митр. Амфилохий Радович). Он вбирающий в себя природу «микрокосм» (Аристотель), природой обусловленный, но и «вольноотпущенник природы». Он существо личностно-общественное (микросоциум), соборное, обладающее «способностью входить в живое единство со всем»[3] (В.С. Соловьёв). Он существо личностно-духовное (Н.А. Бердяев, С.Л. Франк), способное вместить в себя бесконечную тайну Божию и мироздания.

Знание человека не может быть ограничено какой-то одной сферой, например, психофизической или каким-либо идеалом по типу «благородного человека» (Ш.А. Амонашвили), «человека культуры» (Е.В. Бондаревская), «человека цивилизации» (Л.П. Разбегаева). А потому нужна иная картина, более-менее отражающая слож-

---

[2] *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Школа-Пресс, 1996. С. 31.

[3] *Соловьев В.С.* Соч. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 286 .

ность человека. Нужна иная педагогика – педагогика явного образа, или со-Образная педагогика, отражающая всю сложность человека и его бытия. Нужна педагогика не составная (пазловая), а педагогика Человека, в которой педагогические процессы развития, формирования, становления и воспитания содействуют взращиванию Человеческого в человеке. Нужна педагогика не натаскивания на готовые ответы ОГЭ и ЕГЭ, а педагогика пути, педагогика восхождения к Человеку, в которой найдётся место и компетенциям, и умениям, и знаниям, как средствам полноты бытия человека, средствам общения и взаимодействия с мирозданием.

Статья Андрея Александровича Остапенко «Восхождение к полноте образования человека» погружает в проблему искомой сложности человека. Результатом этого погружения стали: а) формула антропологического идеала (человек совершенный = человек духовный + человек обученный + человек воспитанный + человек взрослый и здоровый); б) антропологическая модель соотношения педагогических процессов развития, формирования и становления; в) антропологическая матрица полноты образа и образования человека. В столь небольшой статье невозможно дать подробный анализ каждой представленной позиции, а потому мы остановимся лишь на важнейшей – антропологической матрице полноты образа и образования человека.

Антропологическая матрица не просто интересна, она содержательно насыщена и отражает полноту образа человека как человека совершенного, тем самым соделывает педагогику педагогикой со-Образной, т.е. педагогикой устремлённой к конкретному образу. А потому сама матрица соединяет в себе статику и динамику, позиционность и путь (направление), правила действования и достижимые результаты. Мы могли бы отметить четыре важнейших грани антропологической матрицы.

1. Матрица сцепляет в себе *онтологические* основания человеческого бытия (природный, социокультурный, религиозный), *уровни* образовательных целей и результатов, *ступени восхождения* к предельным качествам человека. В этом представлении матрица трёхвекторна, а три её направления не противопоставляются – они взаимоположены, не существуют друг без друга и в то же время обладают самостоятельной полнотой.

Первенствующее направление (вектор) – восхождение к Человеку. Ведь известно, что человек в силу своего рождения ещё должен стать Человеком. «То, что рождается, – писал М.К. Мамардашвили, – есть лишь потенциальный человеческий материал, в котором людям ещё суждено родиться»[4]. И это рождение-восхождение должно осуществляться как с учётом образовательно-целевых *уровней,* так и онтологических *оснований* человеческого бытия.

Однако можно акцентировать внимание и на достижении определённых качеств, например, целомудрия. В этом случае движение к целомудрию, осуществляемое (по матрице) через жизнестойкость, жизнелюбие и аскетизм (вектор уровней образовательных целей), волей-неволей подключает вектор онтологических оснований (смыслы, правила и образы бытия), а также и понимание ради чего происходит движение (Богоподобие) и как оно происходит (посредством милосердия, красотолюбия, определённых умений и т.д.) – это уже вектор Восхождения.

2. Матрица акцентирует внимание на идеальных *константах человеческого существования* (здоровье, истина, добро, красота, любовь, вера), *на объектах человеческого опыта* (от желаний к смыслам), *на типах доминант* (от любви к себе – через любовь к ближнему – до

---

[4] *Мамардашвили М.К.* Вильнюсские лекции по социальной философии. (Опыт физической метафизики). СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. С. 18.

любви к Богу). Как схема («схема всегда лучше интеллектуального хаоса»), как некая карта, эта матрица открывает пространство для осмысления самого человека и не только:

3. Матрица по своей сути диагностична. В ней заложены элементы, по которым можно выявлять уровень сформированности определённых качеств человека, уровень его душевного (умственного, эмоционального, волевого) развития, уровень духовного становления. Матрица помогает определить как достижения, так и пробелы в образовании человека, а также выработать индивидуальную траекторию развития и становления Человека.

4. Матрица представлена как совокупность потенциальной и актуальной бесконечности, что весьма значимо для образования. Актуальная бесконечность – единство начального и конечного, то, что должно произойти в будущем, уже присутствует актуально, присутствует в данную минуту, данный момент и проявляется в сознании априорно. Последняя, предельная цель – **человек совершенный**, раскрываемый как взрослый, знающий, умеющий, культурный, нравственный, духовный, – определяет цели ближайшие. Без этого невозможно развитие, без этого невозможно становление, без этого не осуществимо восхождение к человеческому в человеке. При этом каждая образовательная цель связана и с онтологическими основаниями, и с идеальными константами, и типами доминант, а также с запредельной формой бытия – Богочеловечностью.

Несомненно, антропологическая матрица полноты образа и образования человека сложна, но эта сложность даёт возможность неповерхностного понимания основной задачи педагогики – восхождения к человеку с человеком.

Матрица сложна, однако человек ещё более сложен. И сложность человеческого бытия делает уязвимой лю-

бую схему, а потому есть опасность свалиться в эклектику пазловой (составной) педагогики. Ведь во многом человек непредсказуем, и «нам не дано предугадать, как слово наше отзовётся» (Ф.И. Тютчев). Матрица сложна и требует серьёзного вдумчивого изучения, вживания. Буквально каждая ячейка схемы имеет своё объёмное глубинное содержание, упустив которое, можно потерять самое главное – антропологическую суть полноты образа и образования человека.

Кому-то может показаться утопичной, невыполнимой представленная антропологическая матрица. Мы не будем поднимать по этому поводу дискуссию, лишь отметим, что путь от человека к Человеку – это не только дошкольный и школьный возраст, но и дело всей жизни. Это путь постепенного восхождения к предельному образу бытия. А попытка спрятаться от предельных образов за так называемое среднестатистическое нормальное развитие (за воспитание здоровых социальных навыков, физического здоровья, интеллектуальное развитие) обречена на неудачу.

Оценивая положительно представленную матрицу, мы не можем обойти молчанием и некоторые, на наш взгляд, неточности. При этом мы прекрасно понимаем, что указывая на те или иные спорные позиции, мы сами можем впасть в ошибку по причине отмеченной нами ранее многогранности человека, его сложности, а потому и невозможности эту сложность охватить, учесть все возможные нюансы.

А. Схема сложна, но нуждается в дополнительных объяснительных текстах или схемах, которые более глубоко раскроют определённые ячейки матрицы. Разные культуры могут вкладывать весьма разные смыслы в то или иное понятие (например, аскетизм). Именно, уходя от двусмысленности, есть необходимость в более подробном объяснении. В противном случае может быть выхо-

лощена основная суть представленной матрицы и всё сведётся к трафаретности, внешности, пустословию.

Б. Хотелось бы внести коррективы и в определение сфер бытия, которые представлены как природная, социально-культурная и религиозная. Во-первых, религия как грань культуры, одна из её сторон не может быть выведена за пределы социально-культурной сферы бытия. Во-вторых, на наш взгляд, понятие религиозности весьма ограничивает важнейшую сферу бытия человека. «Пафос религии – есть пафос расстояния, и вопль её – вопль богооставленности», – писал о. Сергий Булгаков[5]. «Термин "религия", – считает А.С. Арсеньев, – вызывает представление о какой-либо определённой конфессии, либо о каком-то обобщении признаков различных конфессий»[6]. Х. Яннарасом сделан весьма интересный вывод о том, что христианская религия и христианский дух новозаветной веры – не одно и то же»[7]. И, несмотря на то, что о неустранимости в человеке религиозного отношения к бытию говорят многие известные учёные (А.С. Арсеньев, Н.А. Бердяев, прот. Сергий Булгаков, И.А. Ильин, В.В. Зеньковский, С.Л. Франк, В. Франкл, Э. Фромм, Х. Яннарас и др.), мы предлагаем заменить название религиозная сфера бытия на метафизическую. Последняя, на наш взгляд, более глубоко раскроет сущность движения к запредельному образу бытия.

В. Смущает и ячейка «культура», представленная в основаниях человеческого способа жизни. Во-первых, понятие культуры уже присутствует в матрице (вторая строка снизу – сфера бытия); во-вторых, культура настолько широка, что не может быть ограничена красотой (доминанта на стремление к красоте); в-третьих, культу-

---

[5] Цит. по: *Арсеньев А.С.* Философские основания понимания личности. Цикл популярных лекций-очерков с приложениями. М.: Академия, 2001. С. 201.

[6] Там же.

[7] *Яннарас Х.* Избранное. Личность и Эрос. М.: РОССПЭН, 2005. С. 31.

ра связана и с деятельностью, и со смыслами, и общностью. В матрице же это всё разведено по разным ячейкам.

Г. Если обратиться к строке «объекты человеческого опыта», то первая ячейка этой строки обозначена как «желания». Сама строка же определена «по данности», по дару, т.е. то, что дано изначально. Но желание не есть нечто данное изначально, данное в дар. Желание производно от **осознания стремления** к удовлетворению потребности. Собственно потребность, в зависимости от осознания, выражается либо во влечении, либо в желании. «Субъектное переживание потребности, – пишет В.И. Слободчиков, – должно стать осознанным и предметным – влечение должно перейти в желание»[8]. А потому по данности и в дар не может быть представлено желание. В дар – только потребность.

Д. Отмечая, что представленная антропологическая матрица наиболее полно и цельно представляет образ человека, необходимо отметить, что мы не можем обнаружить главный связующий бытийный элемент между ячейками матрицы. Возможно, это замечание и некорректно, так как мы сами не можем представить, как в матрице можно показать единый связующий элемент. Но в качестве рассуждения, мы попробуем этот элемент или элементы отметить. Для этого приведём две цитаты.

В Новом Завете в 13-й главе 1-го послания апостола Павла к коринфянам написано, что если человек не имеет любви, несмотря на многие и многие духовные дары, то он ничто: «Если я имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто» (1 Кор. 13: 2). Любовь есть связующая нить человеческого бытия, она должна пронзить каждую ячейку исходной матрицы. Однако в представленной схеме любовь выделена в «иде-

[8] *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология человека. Введение в психологию субъективности. Уч. пособ. 2-е изд., испр. и доп. М.: ПСТГУ, 2013. С. 248.

альных константах» в ряду иных констант (здоровье, истина, добро, красота, вера), т.е. любовь не всецела, она одна из многих, что явно противоречит ап. Павлу и Евангелию. Ведь Любовь – совокупность совершенств.

И вторая цитата уже от В.В. Зеньковского. В своей книге «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» отец Василий писал: «Не приспособление ребёнка к жизни, а развитие в нём сил **добра,** обеспечение добра и свободы должно составлять цель воспитания. <…> Добро в душе не рождается ни от физического здоровья, ни от хороших социальных навыков, ни даже от развития творческих сил; оно светит душе независимо от всего этого, оно невыводимо из периферии души. <…> Дитя может быть подготовленным к технике жизни, оно может даже развить творческие силы в себе – но как всё это будет связано с добром?»[9]. И вот этот вопрос «Как всё будет связано с добром?» остаётся вне представленной антропологической матрицы. Проницательный взгляд, всматриваясь в содержание матрицы, может увидеть в каждой ячейке эту связь с добром и любовью. Но всё же стоит поискать возможности как выделить в матричной схеме или в объяснительных текстах для взгляда непроницательного эти существенные основания – любовь и добро.

Е. При всей полноте представленного образа человека в матрице, всё-таки создаётся ощущение отсутствия чего-то главного и важного. Например, имеется пять доминант, но непонятно какая из них самая-самая, какая из них ведущая, к какой доминанте должно быть всё устремлено или какая доминанта обуславливает все остальные? Или этого устремления не должно быть? Но что тогда основной двигатель на пути к предельному образу

[9] *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Школа-Пресс, 1996. С. 37.

человека, устремлённости его к достижению того или иного уровня образовательных целей, восхождению к Богоподобию? Что может заставить работать каждую ячейку антропологической матрицы? Можем ли мы найти всецелую доминанту и именно такую доминанту, которую примет всякий человек вне зависимости от своего мировоззрения, которая станет в какой-то степени и условием бытия, и целью, и правилом?

Представленные замечания ни в коем случае не умаляют целостности, полноты, конкретности и связности антропологической матрицы. Не умаляют и сам образ человека. Замечания есть лишь попытка собственного осмысления «цветущей сложности» (К.Н. Леонтьев) человека. И в качестве такого осмысления нам хотелось представить дополнительную опцию антропологической матрицы. Мы пока не знаем, как её можно включить. Возможно, сама матрица обретёт в дальнейшем объёмную 3D-форму.

В поисках подлинности человека нередко упускают такую важнейшую категорию как «жизнь». Мы можем говорить о человеке благородном (чем не цель?), но как бы не замечаем, что благородство осуществляется именно в жизни. Мы говорим о человеке совершенном, но упускаем из виду, что и совершенство может воплотиться только в жизни. Мы говорим о человеке нравственном, но забываем, что порой «живя со строгою моралью и никому не делав в мире зла» (Н.А. Некрасов), мы нередко лишаем человека радости бытия и «грустим от того, что добра в добре не видим» (Н.В. Гоголь). Жизнь, конечно, подразумевается, но не ощущается. Жизнь как бы проецируется на грядущее, но не поддерживается в настоящий момент (жизнь проходит за скобками). Цель востребует жизнь где-то там, в будущем, но не реализует её здесь и сейчас. А стремление к собственному благородству, совершенству, нравственности и другим идеалам нередко вытравли-

вают саму жизнь из образовательного процесса и мертвят её основания. Недаром М.К. Мамардашвили, говоря о том, что «жизнь есть усилие во времени», замечает, что «мёртвое участвует в нашей жизни, является её частью, <…> очень трудно отличить мёртвое от живого или живое от мёртвого: для каждого нашего жизненного состояния всегда есть его дубль, мёртвый дубль»[10]. А потому «жизнь прожить – не поле перейти» и на жизненном пути не всегда хватает сил, понимания, любви, что востребует важнейшего искусства – «искусства жить» (Э. Фромм) и, соответственно, востребует жизнеспособного человека.

Понятие «жизнеспособность» ввёл в научный обиход советский психолог Б.Г. Ананьев, который считал, что жизнеспособность как важное качество жизни человека есть общая трудоспособность, поддерживаемая тренируемостью интеллектуальных функций[11]. В более позднее время «жизнеспособность» стала пониматься как единство стремления жить, не деградируя, воспитания жизнестойкого потомства, развития собственных задатков и творческих способностей, сохранение и преобразования среды собственного обитания[12]. Нечто подобное мы обнаруживаем у Э. Фромма в его концепции «быть живым», где цель жизни человека должна быть понята как развёртывание человеческих сил в соответствии с законами природы, а потому «обязанность жить – это <…> обязанность стать самим собой, развиться в ту личность, которой он потенциально является»[13].

В матрице понятие жизнеспособность занимает лишь одну из ячеек, находящуюся на «ознакомительной»

---

[10] *Мамардашвили М.К.* Полный курс лекций. Философия Европы. Психологическая топология пути. М.: АСТ, 2016. С. 5-7.

[11] *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1969.

[12] *Ильинский И.М.* О воспитании жизнеспособных поколений российской молодёжи // Государство и дети: реальности России. Сб. мат-лов Междунар. научно-практ. конф. Т. 1. М., 1995. С. 55-56.

[13] *Фромм Э.* Человек для себя. М.: Астрель, 2012.

ступени, а также опирающуюся на природную сферу бытия, идеальную константу «здоровье» и доминанту «любовь к себе», т.е. жизнеспособность не распространяется ни на социально-культурную, ни на религиозную сферы бытия – ограничивается лишь естеством. Однако жизнь имеет несколько уровней явленности: «жизнь телесная и стремление к её сохранению, <…> жизнь нравственная как стремление к благу, <…> жизнь духовная как возвышающаяся над обыденной»[14]. К этому можно добавить ещё и психологический уровень жизни как согласованность душевных сил человека, вне которых не может осуществляться полнота бытия.

Мы представляем **«жизнеспособность»** как способность к жизнестроительству на всех уровнях бытия (телесном, душевном, духовном) – способность к познанию, принятию, созиданию, сбережению и преображению жизни.

1. *Познание жизни* – сложнейший, но и важнейший акт. Ошибки на жизненном пути приводят к искажённости человеческого бытия, а потому вне знания законов жизни, человек не может быть жизнеспособным. Недаром А. Адлер утверждал, что наука о жизни должна стать «наукой жить».

2. *Принятие* не происходит случайно, принятие не обозначает рождения. Господь говорит, что «Я вам принёс жизнь и жизнь с избытком» (Ин. 10: 10). Но то, что нам принесли, ещё следует **принять**, а это не так легко.

3. *Созидание* жизни это не только родовое воспроизводство потомства, но и творение жизненных отношений, оживление пространства бытия человека. И если словом можно убить, ибо «каждый гневающийся на брата своего напрасно» становится сродни убивающему (Мф. 5: 22), то словом, а уж тем более делом, можно и оживить.

---

[14] *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. С. 12.

4. *Сбережение* жизни – охрана, защита, забота. Нить жизни весьма тонка и порвать её нетрудно, а отсюда поддержание жизни иного, «жизни, которая хочет жить» (А. Швейцер).

5. *Преображение* – это устремлённость к совершенствованию. «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» (Мф. 5: 48). Вне преображения жизнь приходит в упадок.

Всё это непременно востребует определённых компетенций во взаимодействии человека с миром: ве́дения жизни, или *жизневе́дения*, ве́дения законов бытия, восходящих к **ве́дению совершенства**; пробуждения и развития чуткости к самой жизни, т.е. *жизнечуткости*, воплощающейся в **любовь к совершенству**; формирования устойчивой воли к жизни, или *жизнестойкости*, **во́лящей совершенство**, устремлённой к совершенству. Отсюда **жизнеспособный человек** – это человек *жизневедающий* (духовно-зрячий), *жизнечуткий* (отзывчивый), *жизнестойкий* (созидающий). Ниже на схеме (см. рис.) наглядно представлено наше видение жизнеспособного человека с расшифровкой его основных позиций.

Так *духовно-зрячий* человек, он же ведающий совершенство, он же жизневедающий, знает, как работает нравственный мир, понимает законы бытия, сознаёт законы красоты. *Отзывчивый* человек – это человек чуткий к ценностным основаниям бытия, проявляющий сочувствие и со-причастный сокровенному. *Созидающий* человек (во́лящий совершенство) это человек, несомненно, целеустремлённый, ибо без цели невозможно что-либо творить, самостоятельный, поскольку только в самостоянии мы можем что-то созидать по-настоящему и выносливый (стойкий), ведь известно, что «терпение и труд всё перетрут», а вне выносливости нет и стойкости.

Рис. 1.

Однако есть необходимость осмыслить структурные единицы жизневедения, жизнечуткости и жизнестойкости с точки зрения основных компонентов взаимодействия человека с миром, а именно *личностных отношений*, *способов свершения*, разнообразных *умений и функциональных органов.*

Таблица 1

Таблица соответствия единиц жизнеспособности компонентам взаимодействия человека с миром

Компоненты взаимодействия	Единицы жизнестроительства		
	Жизне-ведающий	**Жизне-чуткий**	**Жизне-стойкий**
Личностное отношение	Алкание и жажда правды	Милосердие	Жертвенность
Способы совершения	Исследование Созерцание Познание	Вслушивание Вчувствование Вживание	Служение Забота Сбережение
Умения (компетенции)	Наблюдать Вопрошать Осмыслять	Сострадать Прощать Благодарить	Владеть своим поведением Ставить цели Осуществлять цели верными средствами
Функциональные органы	Совесть	Чувство ценностного основания бытия	Ответственность

Из таблицы 1 видно, что:

– *жизневедающий* человек – это «алчущий и жаждущий правды» (Мф. 5: 6) человек, который через познание, исследование и созерцание посредством приобретённых умений наблюдать, вопрошать и осмыслять, поверяя совестным актом всякое собственное действие, восходит к духовной зрячести;

– *жизнечутки*й человек – это милосердный, вслушивающийся, вчувствующийся и вживающийся в мир, который обретает умения сострадать (жалеть, любить), прощать и благодарить и сумел развить в себе чувство ценностного основания бытия;

– *жизнестойкий человек* в личностных отношениях с миром – это человек жертвенный, который посредством служения жизни, заботы о ней и её сбережения умеет владеть собственным поведением, ставить достижимые цели и осуществлять их верными средствами; его важнейший функциональный орган – ответственность.

Каждая из представленных единиц жизнестроительства не обходится друг без друга. Более того, друг друга полагают, друг с другом сочетаются и только в совместности, единстве создают цельный образ жизнеспособного человека.

Мы понимаем, что дополнительная опция «жизнеспособный человек» требует серьёзной доработки и обоснования. Однако, на наш взгляд, её введение в антропологическую матрицу в качестве доминанты позволит «оживить» матрицу, предать ей динамичность и педагогический простор.

Всматриваясь и вживаясь в содержание антропологической матрицы, мы могли бы сказать, что мы имеем возможность уйти от пазловой педагогики к педагогике со-Óбразности, которая из зачаточного состояния обретает ростки и цветение, обретает крепость и право на жизнь. Собственно сама педагогика со-Óбразности становится педагогикой Жизни.

ПОЛНОТА ОБРАЗОВАНИЯ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ЧЕЛОВЕКА

А.Э. Шпаков

Образование возможно только в своей полноте. В противном случае, оно либо вообще отсутствует, либо, что значительно хуже и опасней, возникает губительная химера полуобразованности. Ещё Фёдор Михайлович Достоевский писал о том, что полуобразованные типы комически уверены в своих великих достоинствах, считают себя чуть не за гениев, однако почитаются в своём окружении за людей пустейших и постоянно обижаемы всеобщим к ним невниманием[1]. Полуобразованные люди безмерно притязательны и безответственны: добыв без труда свою плоскую ясность, не научившись в труде познания ни ответственности, ни скромности, они смотрят не вверх, а вниз, не в глубь, а в отвлечённую пустоту, где всё легко, легкомысленно, и беспочвенно[2]. В среде полуобразованной, полуневежественной, из которой выходят все литературные ремесленники, вся демократическая богема, язык мертвеет и разлагается[3]. Речь и формирует, и отражает наше духовное состояние. Если, например, наше духовное состояние сравнимо с помойкой, то оно и есть главное условие, и причина сквернословия, которое, в свою очередь, представляет собой очевидный признак скудоумия. Деградация языка свидетельствует о нашей умственной, чувственной и, в целом, духовной деградации. Человек видит міръ не только и не столько глазами, сколько языком. Мы устроены таким образом, что каждому видимому предмету даём имя или название, затем

---

[1] *Достоевский Ф.М.* Дневник. Статьи. Записные книжки. В 3 т. Т. 2. 1875-1877 гг. М.: Захаров, 2005. С. 278-279.

[2] *Мережковский Д.С.* Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы. СПб.: Наука, 2007. С. 528.

[3] *Ильин И.А.* Путь к очевидности. Соч. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. С. 101-102.

помещаем эти слова в собственном уме и сердце – в координатах наших мировоззрений, знаний, этических и эстетических принципов и чувств. Один и тот же объект люди с различным содержанием и уровнем духовного опыта увидят по-разному. Например, стоящие рядом разные мужчины, увидев проходящую мимо красавицу, подумают о весьма неодинаковых обстоятельствах своей жизни.

Деградация языка прямо связана с оскудением ума, чувств и, в целом, всей сферы нашей духовной жизни. Невежды всё меньше нуждаются в словах, позволяющих проникнуть в сущность собственной жизни и окружающего нас бытия. «Ненужные» слова всё чаще переходят в разряд досадных анахронизмов, а затем и полностью выбрасываются из употребления. Отрадно, что Андрей Александрович Остапенко в своей статье «Восхождение к полноте образования человека» возвращает в научный контекст понятия: бессмертие, мудрость, героизм, гениальность, праведность, святость, прозорливость и многие другие. Несомненно, что видение духовной реальности человека, понимание главных смыслов и выявление ценностных ориентиров жизни, само восхождение к полноте образования вне богословского осмысления психологических и педагогических задач невозможно.

Обращают на себя слова автора: «Нас одёрнут и попрекнут, дескать, функции системы образования системы образования заданы нормативной базой и нечего здесь фантазировать о прозорливости». Нормативная база образования России вполне может иметь право на существование, но она не может быть целью образования. Смысл нормативной базы сугубо вспомогательный, она может определять лишь те или иные условия осуществления образовательного процесса, но не их цели и смыслы. В каждом доме, в каждом общественном учреждении должны быть предметы личной и общественной гигиены, например, самый простой и скромный коврик для

вытирания обуви от праха при входе в светлые палаты отечественного образования. *Не образование для нормативной базы, а нормативная база для образования*.

Содержательное поле дискуссии по центральной статье нынешнего сборника «Исследования гуманитарных систем» задано автором четырьмя вопросами и, традиционно вдохновляющим приглашением к свободным размышлениям на заданную тему о полноте образования.

Вопрос №1. *Насколько сильно графическая схематизация выхолащивает антропологическую суть рассматриваемого вопроса?*

На этот вопрос вполне убедительно сам автор ответил словами великого русского мыслителя Льва Николаевича Гумилёва: «Схема – целенаправленное обобщение материала: она позволяет обозреть суть предмета исследования, отбросив затемняющие её мелочи». Нам предложены две схемы: «Антропологическая модель образования человека» (с. 12) и «Антропологическая матрица полноты образа и образования человека» (с. 18-19). Они никак не могут выхолостить рассматриваемую проблему полноты образования, поскольку сопровождены достаточно подробными разъяснениями. Предложенные графические модели носят аксиоматический характер и отражают несомненно значимый и обширный опыт автора по обобщению психолого-антропологической проблематики в богословском контексте.

В русской философии и в целом в гуманитарной науке успешная схематизация психолого-антропологических проблем и явлений имеет весьма давнюю и успешную традицию. Ещё князь Евгений Николаевич Трубецкой в своём обширном труде «Смысл жизни»[4] представил два независимых стремления человека: одно утверждается здесь на земле, другое, напротив, стремиться прочь от земли, вверх. Эти две линии, по

[4] *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. М.: Ин-т русск. цивилизации, 2001.

мысли Евгения Николаевича, представляют собою исчерпывающее изображение всех возможных жизненных направлений, а их скрещение – крест – есть наиболее универсальное, точное схематическое изображение жизненного пути. Во всякой жизни есть неизбежное скрещение этих двух дорог и направлений, этого стремления вверх и стремления прямо перед собой в горизонтальной плоскости. Дерево, которое всею своею жизненною силою подъемлется от земли к солнцу и в то же время стелется вдоль земли горизонтальными ветвями, представляет собою как бы наглядное символическое выражение в пространстве того же скрещения, которое совершается и в жизни духа.

Антропологическую модель образования человека автор выстроил на ассоциативном принципе, что удалось, на наш взгляд, в полной мере. Ассоциации «высокий дух», «широкая душа», антиномичность процессов «развития» и «формирования» вполне убедительны, как понятия и положения, принимаемые без логических доказательств в силу непосредственной убедительности. Критическая дискуссия вокруг аксиом невозможна и бесполезна – мы их либо принимаем, либо отвергаем по неочевидности. Предложенную модель нахожу очевидной и вполне приемлемой. Однако, позволю представить некоторые соображения, возникшие в ходе знакомства с ней.

С левой стороны антропологической модели образования человека представлено пять ступеней восхождения к полноте образования, что очевидно ассоциируется со святоотеческой традицией, прежде всего со знаменитой «Лествицей, возводящей на небо, преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы»[5]. В сочинении преподобного Иоанна начертан нам царский путь меры и духовной гармонии, исполненный напряжённым внут-

[5] Лествица, возводящая на небо, преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы. М.: Лествица, 1997.

ренним деланием и постоянным памятованием о смерти. Тридцать ступеней «Лествицы» научают нас борьбе с одинаково свойственными и иноку, и мирянину пороками и страстями и воспитанию добродетелей, восстанавливающих в очищенном от греховной нечистоты человеке образ Божий. В центре модели расположена конусовидная конструкция со встроенной «спиралью восхождения к полноте образования». Так же, как и многие из нас, в своё время Андрей Александрович был студентом хорошего советского вуза, где нам добротно преподавали марксистско-ленинскую философию с её историческим и диалектическим материализмом. За это я искренне благодарен нашим профессорам. В этом контексте никакое развитие и никакое становление без диалектической спирали прогресса совершенно невозможно. Однако, по моему крайнему разумению, спираль, в нашем случае, лишь усложняет и смазывает картину изначально ясной и несомненно продуктивной конструкции. Восхождение к полноте образования может происходить как по спирали, так и по ступенькам. На фоне изначально ясного образа «Лествицы, возводящей на небо» спиральная конструкция выглядит некоторым диалектическим излишеством.

Некоторое противоречие можно усмотреть между исходным принципом построения модели и её основной целью. Автор пишет: «Основываясь на традиционной для многих мировоззренческих систем триаде (трихотомии) «тело-душа-дух», попробуем разобраться в совокупности антропологических процессов, вместе составляющих процесс образования (образовывания). И в первую очередь нас будет интересовать не телесная диада (дихотомия) «душа-дух». Действительно на рис. 2 видны две координаты: абсцисса (X) – широта души и ордината (Y) – высота духа. Заданные координаты вполне ясно иллюстрируют различия между духовными и душевными свойствами человека. Однако, в этих координатах всю полно-

ту образования обсуждать нельзя. Не хватает тела, которое развивается, формируется, оживает, одушевляется, облагораживается, одухотворяется и обоживается в неразрывном единстве с душой и духом.

Всецело признавая первенство духовной жизни человека в процессе образования, который происходит в земном, тварном мире, без нашей телесной ипостаси ни на каком уровне, даже самого абстрактного обобщения наше становление представить в принципе невозможно.

Святые отцы разделялись во мнениях о составе человеческой природы. Одни из них учили о двухчастности человеческого естества, то есть о том, что человек состоит из души и тела. Другие выделяют в нём три части: дух, душу и тело. Однако между этими двумя мнениями нет противоречия. История святоотеческой мысли не знает никакого спора между дихотомистами и трихотомистами. Те, кто учил о трехсоставности человеческого естества, на самом деле выделяли в душе человека её высшую часть и называли её духом или умом. Ум, конечно, не дух, но лишь выражение проявления духа. Ум относится к духу как часть к целому[6]. Следует подчеркнуть, что человек – это единство души и тела. Тело без души мертво, но и душа без тела не может считаться полноценной.

Итак, человек состоит из трех частей: дух, душа и тело. Проявлением духа является ум; проявлением души – чувства; проявления же тела всем хорошо известны. В отношении ума следует отметить его важную особенность – безстрастность. Направляя своё просвещённое внимание внутрь себя, каждый из нас, независимо от национальности, вероисповедания и других особенностей, без труда заметит действие воли ума, воли чувств и воли

---

[6] *Алипий (Костальский-Бороздин), архим., Исайя (Белов), архим.* Догматическое богословие (курс лекций). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 210-213.

тела. Эти воли независимы друг от друга и даже могут противоречить между собой.

Проведём простой мысленный эксперимент: представим себе некоего человека, обладающего совершенным умом, совершенными чувствами и столь же совершенным телом. Изменим его естественную иерархию и поставим в ней на первой место волю тела. Несложно понять, что путём такой простой манипуляции мы получим, к сожалению, весьма распространённый тип алкоголика, наркомана и тому подобного. У такого человека весь его блестящий ум, вся его поэтическая чувственность подчинены воле плотских похотей. Заметим, что речь идёт только о мысленным эксперименте, в реальности же не часто встретишь сочетание идеального ума, чувств и здоровья. Наши безобразия, по большей части, лишены поэтичности и каких-либо намёков на разумность. Становление человека означает развитие ума, воспитание чувств и сохранение телесного здоровья. Это возможно в том случае, когда воля тела подчинена воле чувств и ума; воля чувств – воле ума; ум же воспитывает чувства и тело с целью нашего спасения и жизни в Истине, жизни во Христе.

Если признать очевидным существование антропологической триады «дух-душа-тело», то модель образования человека логично представить в трёхмерном ортогональном пространстве, где ось Y – вертикаль «духа», соответственно оси X и Z – горизонтали «души» и «тела». Это тем более приемлемо, что независимость воли каждого из элементов антропологической системы со статистической точки зрения означает независимость изменчивости этих трёх групп характеристик (отсутствие корреляции), то есть их ортогональность. В трёхмерном пространстве объёмно и предельно ясно можно представить «Лествицу», то есть все необходимые ступени восхождения к полноте образования.

Предложенная модель представляет собой продуктивную попытку богословского осмысления современной психолого-педагогической реальности что, конечно же ведёт к её практическому применению. На пути развития антропологической модели образования человека было бы полезным провести, в числе прочих, два фундаментальных исследования: одно богословского содержания, другое в области психолого-педагогической антропологии:

1. Выявить детальные соотношения предложенных в модели пяти ступеней восхождения к полноте образования с тридцатью степенями «Лествицы, возводящей на небо преподобного отца нашего Иоанна игумена Синайской горы».

2. Определить для каждой ступени восхождения к полноте образования человека метки взросления, как отметки соответствия этапов индивидуального развития человека иерархической структуре общества[7].

Вопросы № 2 и № 3 связаны с предложенной антропологической матрицей полноты образа и образования человека (рис. 3, с. 18-19): *«Насколько корректно выделены онтологические основания антропологической матрицы (горизонтальная ось)?»; «Насколько корректно определены и названы ступени восхождения к полноте образования человека в антропологической матрице (вертикальная ось)?».*

Если принять философское понимание понятия «матрица» как таблицу, шкалу ценностей-пороков, миропонимания, этических норм и правил поведения, характеризующую тот или иной стереотип поведения челове-

[7] См.: *Касатиков А., прот., Остапенко А.А.* Метки взросления как мера соответствия ступеней онтогенеза человека и иерархических ступеней общества // *Шпаков А.Э., Касатиков А., прот., Остапенко А.А., Дробышев В.В.* Православная культура в современной России. Краснодар: Просвещение-Юг, 2005. С. 148-154.

ка, то рис. 3 (с. 18-19) назван матрицей верно. Однако разнообразные смыслы этого понятия более всего ассоциируются с законченной, завершённой, дефинитивной формой и, в этом смысле, предложенная конструкция, предполагающая дальнейшее исследование, обсуждение и, тем более практическую реализацию, всё же более правильно именовать моделью.

Несомненная познавательная ценность предложенной модели в том, что, возвращая наиважнейшие доминантные понятия в контекст научного обсуждения проблема полноты образования в России выводится из «зиндана» примитивнейшей нормативной базы на свободный творческий простор психически здорового и душеполезного обсуждения.

Антропологическая модель, представленная Андреем Александровичем, логична и правдоподобна. Однако, полнота отражения природы и сущности человека предложенным списком понятий и характеристик подлежит дальнейшему тщательному исследованию и внимательному обсуждению. Например, при рассмотрении доминанты «на любовь к Богу» (столбец «е» рис. 3, с. 18-19), мы видим, что она основана на идеальной константе «вера». Вера, в свою очередь, опирается на духовность, как основание человеческого способа жизни, духовность – на религиозность, как сферу человеческого бытия, а религиозность произрастает из Божественного начала человека. Всё верно и не согласиться с этим нельзя. Однако, любовь к Богу может родиться совершенно из любого сочетания приведенных идеальных констант. Веру, в человеческом сердце, иной раз пробуждают страдания, лишения и несчастья. Более того, любовь к Богу, к ближнему и к самому себе вполне законно можно рассматривать как единую и неразделимую доминанту: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею

крепостию твоею, всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10: 27).

Столбец «г» означает, что продвигаясь вверх по уровням образовательных целей от навыков через умения, трудолюбие, мастерство и подвижничество достигается такое предельное качество человека, как гениальность. Путь нелёгкий, но понятный. Результат, впрочем, не гарантирован. Выдающийся советский генетик Владимир Павлович Эфроимсон убедительно доказал, что гениальность представляет собою наследственную характеристику человека, и что гении рождаются с постоянной частотой 1:1 000, а реализуется их гораздо меньше с частотой 1: 10 000 000[8].

Среди обретаемых и реализуемых ипостасей в процессе восхождения к полноте образования в модели представлены человек взрослый, знающий, умеющий, культурный, нравственный и духовный. С моей сугубо личной позиции, в модель должен быть непременно включён ещё и человек счастливый и, что не мало важно, счастлив он должен быть на всех уровнях восхождения к полноте образования в России.

Алексей Алексеевич Ухтомский писал, что, когда мы анализируем какой-нибудь сложный процесс, хочется прежде всего, уловить там, какие-нибудь постоянства, от которых можно было бы отправляться в дальнейшем своём анализе[9]. В этом гносеологическом смысле модель Андрея Александровича со всем её понятийным аппаратом и заданной иерархией элементов вполне корректна. Однако, только практическое применение модели в конкретном образовательном процессе позволит выявить её эффективность в условиях современной психолого-педагогической реальности.

---

[8] *Эфроимсон В.П.* Гениальность и генетика. М.: Русский мир, 1998. С.20.

[9] *Ухтомский А.А.* Доминанта. СПб.: Питер, 2002. С. 113.

Теперь вполне логично попытаться ответить на важнейший **вопрос № 4**: *«Как взращивать полноценного человека?».*

Главное условие эффективности любой деятельности человека и, прежде всего, образования – это доверие. Ученики должны доверять тому, что учителя учат их правильно и что приобретаемая ими учёность будет полезна. В свою очередь, учитель должен доверять ученикам в том, что они искренне заинтересованы в учении. В противном случае, когда доверие отсутствует, ситуация становится абсурдной: учителя делают вид, что учат, а ученики имитируют обучение. Более вредоносной ситуации трудно себе и представить. Полноценного человека может воспитать только полноценная личность.

Скрупулёзное выявление ступеней возрастания к полноте образования и работа по осмыслению разнообразных характеристик из области психолого-педагогической антропологии – всё это совершенно необходимо на этапе анализа проблемы и формулировки исходной гипотезы. Практическое взращивание полноценного человека, как и создание, например, сортов растений, означает сокращение списка многоразличных характеристик: выявление, среди множества возможных вариантов, признаков-индикаторов, наиболее точно отражающих различия между людьми, а так же, конституционных или эмерджентных характеристик, то есть свойств целого, не сводимых к свойствам его частей. Автор теории функциональных систем в физиологии П.К. Анохин писал: «Целое, или система, обретает свои собственные принципы организации, не переводимые на принципы и свойства тех отдельных компонентов и про-

цессов, из которых она формируется»[10] . Не части определяют свойства целого, а целое – свойства частей.

Среди разнообразных характеристик элементов и процессов личностного возрастания показателем всей полноты человека, целостности духа, души и тела является совесть как природная способность отличать добро ото зла, отвергать зло и стремиться к добру[11]. Эта главнейшая характеристика нашей человечности рождается и развивается на путях стяжания духовного опыта.

В силу уникальности человеческой личности опыт каждого из нас также уникален и неповторим. Существует, однако, как минимум, три общих для всех элемента, без которых приобретение и развитие духовного опыта совершенно невозможно: умение видеть своё несовершенство; сохранение и умножение любви; аскетика как способность к самоограничению. В целом, духовный опыт – это путь к самостоятельности, самопониманию, самоисправлению, самосовершенствованию. Если человек не способен увидеть свои несовершенства, то совершеннее он стать не может. Он может только перестать быть человеком и обернуться в самодовольного, самоуверенного и совершенно отталкивающего типа. Умение же видеть собственные недостатки необходимо отнюдь не для любования ими, но для их преодоления.

Распознать и уж тем более преодолеть собственные пороки – задача весьма непростая. Решение её возможно лишь в случае сознательного приобретения, укрепления и накопления опыта такого рода. Вне традиции, т. е. опыта предыдущих поколений, практически невозможно ориентирование в нравственных координатах. Нравственные координаты – это общий канон человеческой жизни, и

---

[10] *Анохин П.К.* Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций. Сб. / Ред. П.К. Анохин. М.: Наука, 1973. С. 21.

[11] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Избр. статьи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 572.

только в рамках этого канона, в сравнении себя с идеалом и другими реальными людьми мы можем понять качество и уровень развития нашего личного духовного опыта. Вне канона невозможно не только духовное возрастание человека, но и его развитие в любой другой области деятельности. Один из великих русских композиторов и музыкантов XX века Игорь Фёдорович Стравинский заметил, что самое большое счастье – это творчество в узких пределах, «индивидуальность ярче выделяется и приобретает большую рельефность, когда ей приходится творить в условных и резко очерченных границах»[12].

Если кто считает себя композитором, то пусть напишет произведение, например, в узких пределах известного с XVIII века канона сонатной формы. Сонаты писали многие великие композиторы, в их числе и Людвиг Ван Бетховен. Сравнив собственные сонаты с бетховенскими, уровень мастерства и таланта композитора становятся вполне очевиден. Главное же то, что явственно открываются пути достижения высот творчества и совершенства в искусстве. Нет канона – нет ни ремесла, ни искусства, ни науки. Нет канона – нет и духовного опыта.

Не может быть сугубо личного, строго персонального канона. Нравственные координаты отражают мировоззрение огромных человеческих групп, их исторически устойчивые и целенаправленные устремления к целям, пребывающим, как правило, вне времени – в вечности.

В современной девиантологии бытует далеко не бесспорное представление о том, что нравственные и поведенческие нормы у человека – явления временные, соответствующие некоторым столь же временным этическим представлениям и правилам этикета. Дескать, все эти нормы и правила есть результат некоторых соглашений

---

[12] *Стравинский И.Ф.* Хроника моей жизни / Пер. с фр. Л.В. Яковлевой-Шапориной; предисл., коммент., послесл. и общ. ред. И.Я. Вершининой. М.: Композитор, 2005. С. 293.

людей межу собой, обусловленных теми или иными условиями и особенностями жизни этнических систем различного уровня организации. Таким образом, изменения канонов, нравов и правил поведения не только естественны и логичны, но и совершенно неизбежны.

Любое человеческое заблуждение возможно сделать победившим и торжествующим, но ни одно из заблуждений невозможно превратить в истину. Сравнительно молодому нравственному релятивизму, утверждающему относительность и временность канонов человеческого поведения, противостоит тысячелетний опыт духовной жизни мировых религий. Например, в контексте нашего православного мировоззрения норма – это святость, это Христос и тысячи православных святых, сумевших в своей реальной исторической жизни воплотить многоразличными путями высочайшие евангельские идеалы.

Если мы перестаём соблюдать какие-либо законы, это совершенно не означает, что мы их изменили. Это означает всего лишь то, что мы им перестали соответствовать. Наша личная, семейная, общественная, государственная жизнь и наша безопасность строго детерминированы нашим соответствием реальности: законам природы (физики, химии, биологии и др.), нравственному порядку вещей, Закону Божиему. Мы, например, можем подавляющим большинством голосов, соблюдая все демократические процедуры, отменить зиму как время года и как законопослушные граждане полностью игнорировать морозы, одеваясь в летнюю одежду. Результат вполне предсказуем: нарушение законов природы неизбежно приводит к болезням, страданиям, смерти. Нарушение же нравственного миропорядка вещей, Закона Божьего с ещё большей неизбежностью несёт разрушение духовной жизни и вместе с тем духовные недуги, психические заболевания, оборачивающиеся катастрофами в личной, семейной, общественной и государственной жизни. Один из многих добрых

плодов развитого духовного опыта – наше умение видеть мир таким, каков он есть на самом деле, а, значит, и умение жить в гармонии с окружающей нас действительностью.

Сохранение и умножение любви – это ещё один универсальный для всех нас элемент духовного опыта. С самого своего рождения человек погружён в океан божественной любви, и главной характеристикой, главное свойство нашей духовной жизни – также любовь. Если в человеке отсутствует напрочь духовный опыт, то с возрастом набирает силу процесс черствения, духовного обесчувствования. Это означает потерю личного сродства к объективно окружающей нас любви. Чтобы развить в себе умение сохранять и умножать любовь, нужно чаще задавать самому себе вопрос о том, что в своей собственной жизни по сегодняшний день было самого лучшего, самого прекрасного; когда, где и как удалось увидеть, почувствовать божественную любовь, красоту, ощутить себя счастливым.

Любовь в жизни каждого из нас проявляется в разнообразных жизненных ситуациях. Это может быть вдохновенный восторг от первой встречи с заснеженными горами Кавказа или залитой солнцем морской гладью Чёрного моря. Это может быть и улица, по которой человек сотни раз ходил и ходит, и вдруг ощутил её неповторимо прекрасной и родной. Может быть, на память придёт воспоминание об умилительной радости встречи с родными после долгой разлуки или творческие мечты, вдохновения и успехи, первая влюблённость... Ни в коем случае нельзя забывать, а, значит, терять личный опыт любви. Если мы забудем, как это было вчера, то уже сегодня пройдём мимо чего-то главного в нашей жизни и ничего не поймём, и никого не заметим.

Одно из отличий практики видения и преодоления своих пороков и недостатков от практики сохранения и умножения любви состоит в том, что грехи свои нужно

видеть и преодолевать, но обсуждать их с близкими или, тем более, посторонними людьми не следует. Грех может быть просто тлеющим угольком, но лишь дунь на него и запылает всё вокруг. Грех не предполагает созидательного труда и творчества. Он совершается легко и бездарно, может быть суетливо или скучно, но всегда глупо. Грех в рекламе не нуждается. Другое дело, любовь. Это вселенский антиэнтропийный процесс, высшее искусство, дарованное человеку, превосходящее по значимости любой его жанр. Будь то живопись, музыка или поэзия – всё наполняется смыслом, только лишь являясь воплощением любви. Любой исторический народный эпос – «Илиада» или «Одиссея», «Энеида», «Махабхарата», «Слово о полку Игореве» или «Витязь в тигровой шкуре» – все о любви. Отчего же народы посвящают свои высочайшие творческие силы, свой эпос любви, а не технологиям, инновациям, инвестициям или повышению производительности труда? Потому, что любой народ, оставляющий в мировой истории о себе добрую память, прекрасно понимает, что именно любовь есть та никем и ничем непреодолимая сила, скрепляющая этнические системы на путях их исторической жизни. По мере остывания любви в сердцах людей народы стареют и умирают, и никакие инновации с инвестициями уже никому ни помогут.

Аскетика как способность к самоограничению – ещё один совершенно необходимый элемент духовного опыта, без которого невозможна практическая реализация ни видения своего несовершенства, ни сохранения любви. Аскетическая традиция присуща всем известным мировым религиям. Православное понимание аскетики точно выражено в словах святого апостола Павла: «Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6: 12). Проиллюстрировать значение аскетики как необходимого элемента нашего духовного опыта можно на примере человека, на-

прочь лишённого способности к самоограничению. Ярким примером такого рода является созданный Михаилом Афанасиевичем Булгаковым литературный, а затем и широко известный кинематографический образ Полиграфа Полиграфовича Шарикова. В России этот тип субъектов долгое время достаточно точно называли быдлом. Им всё трудно, желания их примитивны: поесть до отвала, напиться до потери сознания, поблудить с женщинами такого же типа, как и они. Для них характерна совершенная безответственность и импульсивность. Им нельзя ничего доверить, ибо ради минутного наслаждения они способны погубить любое дело, даже государственное или общественное. Будущее их не пугает, потому что они просто не в состоянии его вообразить. В среде быдла безопасности не бывает. С точки зрения физиологии центральной нервной системы и высшей нервной деятельности человека, у этого быдла совершенно не развито торможение.

Явление торможения открыто Иваном Михайловичем Сеченовым и в 1863 году описано им в работе «Опыты о задерживающих центрах». Торможение – это активный процесс, который ослабляет существующую деятельность или препятствует её возникновению[13].

Иван Петрович Павлов обращает особое внимание на то, что правильная нервная деятельность складывается из соотношения двух принципов: возбуждения и торможения. Свойство отвечать на раздражение общее для всего живого: лист поворачивается к свету, инфузория уходит из капли с солёной водой в каплю без соли (хемотаксис), червь ползёт в темноту, щука настигает добычу, собака отвечает на зов, человек отдёргивает руку от горячего утюга. Величину реакции живого вещества на раздражение принято называть возбуждением. Возбуждение

[13] *Сеченов И.М.* Избр. филос. и психол. произв. В 2 т. Т. 1. Физиология и психология / Ред. и послесл. Х.С. Коштоянца. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 188.

и торможение, непрерывно взаимодействуя, обусловливают осуществление одних реакций и задержку других. Основной закон нервной системы заключается в том, что она состоит из двух половин: из проявления деятельности раздражения, или свободы в широком смысле, и из проявления деятельности задерживания, торможения, или дисциплины, узды. Вне этого нет жизни, жизнь уничтожается. Жизнь есть равновесие, и высшее совершенство жизни, проявляющееся в культуре как животных, так и человека, связано с равновесием этих двух половин.

В сравнении с животными наша жизнь более сложна и многомерна. В человеческой жизни сознательно практикуется множество тормозов: это религия, а затем законы, власть, контроль, воспитание, обычаи, привычки. До какой степени это есть закон жизни, можно видеть на примере любой революции. Революция есть освобождение от всех тормозов. Отсюда всякие эксцессы и в области желаний, и в области мысли, и в области поведения[14].

Академик И.П. Павлов не случайно первым фактором, способствующим развитию торможения у человека поставил религию. Верующий, обладающий развитым духовным опытом человек, не станет себя вести как-то иначе, когда его никто не видит или никто не знает. Безумно прятаться от Бога. Аскетический опыт позволяет в полной мере развить систему торможения, правильно воспринимать наложенные на себя ограничения: совсем не как нарушение личной свободы, а как главнейшее условие достойной жизни. Личная свобода человека прямо и непосредственно детерминирована уровнем нашего духовного опыта. Понимания свободы могут быть совершенно несовместимыми друг с другом. Например, свобода как нарушение запрета, т. е. существуют ясно обозначенные запреты, табу, преграждающие нам путь к грехопадению, но мы сознательно преступаем их, воображая, что это

[14] *Павлов И.П.* Рефлекс свободы. СПб.: Питер, 2001. С. 135-138.

и есть вожделенная свобода, хотя, в данном случае, на самом деле мы имеем дело с самым заурядным рабством – выбором среди многоразличных зависимостей. Свободы во грехе не бывает.

В православной традиции истинная свобода означает не свободу во грехе, а свободу от греха. Свободным может быть лишь тот, кто видит своё несовершенство, сохраняет в себе любовь и способен к непринуждённому самоограничению.

Духовный опыт человека – главнейшее условие духовной безопасности личности, семьи, нации и государства. Только люди, стремящиеся к совершенству, обретающие совесть и свободу на путях развития собственного духовного опыта, в состоянии устоять против агрессии этического релятивизма, навязывания ложных смыслов и целей жизни, деструктивных идеологий (например, таких, как «общество потребления»), профанации важнейших человекообразующих понятий (любовь, свобода, справедливость, совесть и др.). Только общество с богатым духовным опытом всех уровней его организации способно практически обеспечить восхождение к полноте образования.

Небольшое рассуждение о том, как взращивать полноценного человека завершим двумя, на наш взгляд, важными положениями.

1. Совесть, формируемая на основе духовного опыта, представляет собою важнейший конституциональный признак, характеризующий все уровни (ступени) восхождения к полноте образования человека.

2. Проблема целостности (целомудрия) человека наряду с её биологическими, психологическими, педагогическими и философскими аспектами является ещё и проблемой религиозной.

Цель и смысл жизни понятия прежде всего религиозные и вне богословского осмысления этих и других

важнейших понятий современной психолого-педагогической реальности восхождение к полноте образования человека не представляется возможным. Ещё великий Паскаль Блез писал о том, что если природу человека рассматривать по отношению к цели его бытия, то он покажется великим и несравненным. Люди делятся на три разряда: одни – обретшие Бога и служащие Ему, другие – не нашедшие Его, но стремящиеся к этому, и третьи – те, кто живёт без Бога и не ищет Его. Первые рассудительны и счастливы, последние безумны и несчастны, средние же несчастны, но разумны[15].

[15] *Паскаль Б.* Мысли. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 140-146.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РАПСОДИЯ ИЛИ ШКОЛА ВХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ВЕЧНОСТЬ

протоиерей Димитрий Моисеев

Предложенная А.А. Остапенко таблица[1] представлена в виде матричной формы модельного антропологического пространства (антропопространства). Её можно назвать своего рода «**таблицей Менделеева» для человекознания**.

В своём онтогенезе человек *развивается*, то есть развивает себя, свою собственную природу, представленную трёхчастным единством *духа, души и тела*. В этом развитии принимает участие, прежде всего, он сам, обладая *личностно-ипостасной свободой самоопределения*, или используя терминологию преподобного Максима Исповедника, *гномической волей*. При этом природная воля выступает как главный источник, ресурс развития, а гномическая или личностно-ипостасная воля как главный кормчий, направляющий это развитие в нужное русло.

Любое развитие может быть реализовано в разной степени. Достижение той или иной стадии развития зависит от ряда факторов и условий. Мы уже указали, что фундаментальные факторы развития человека – это природные стремления, интенции самого человека, а также его личностно-ипостасный выбор. Однако *человек – существо сугубо семейное и социальное*. И для полноценного развития нуждается в Другом человеке. При появлении пары Я-Другой возникает *образовательная ситуация*, при которой запускаются *образовательные процессы* взращивания, обучения, инкультурации, социализации, нравственного воспитания и духовного наставничества. В этих образовательных процессах развитие человека из

[1] В её составлении принимали участие также автор этой статьи и А.В. Шувалов.

стихийно-случайного претворяется в устойчиво-направленное – по образу старшего человека, обустраивающего образование. Однако и названные условия: природная и личностно-ипостасная воля самого человека, образ жизни и деятельности Старшего не исчерпывают главные условия развития человека в онтогенезе.

Человек сам по себе не имеет самобытного начала (*самобытности*, *самобытия*). Поэтому он изначально онтологически неустойчив. Временный и случайный характер бытия человека нуждается в силе, обеспечивающей не только постоянное поддержание его жизнедеятельности в этом мире, но и обуславливающей вхождение его в вечность. Ведь *человек – это чело, обращённое к вечности*[2].

Таким началом есть Бог, что в семантике индоевропейских языков означает «податель всякого блага»[3]. В богословском синтезе святителя Григория Паламы подаяние всякого блага отражено в концепте *божественных энергий*, которые обозначаются ещё как *имена Божии*. Русским народом эта мысль вмещена в ёмкую фразу «*без Бога не до порога*».

Христианское богословие детально проработало проблему различения *сущности* и *ипостаси*. Как это бывало в истории христианской цивилизации не раз, богословские выводы через христологию перешли в антропологию. Святые отцы и в человеке видели различие между сущностью (природой) и ипостасью (личностью).

Сущность человеческая тварна. Однако, будучи сотворённым по образу и подобию Божию, человек *стремится соединиться с Творцом*. Образ этого соединения не может относиться к его природе, тому, что дано ему при рождении, в силу огромного разрыва между сущностью

---

[2] Толкование, услышанное мною в личной беседе со старцем Ионой (Игнатенко) в Одессе в июле 2011 г.

[3] *Тимофеев К.А.* Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. Уч. пособ. Новосибирск: НГУ, 2001.

творения и сущностью Творца. Это соединение может быть лишь приобретением в ходе самой человеческой жизни как результат соединения собственных усилий человека и действия благодати Божией.

Итак, мы выделили *три фундаментальных условия развития человека в онтогенезе*: 1) его природно-ипостасное двуединство; 2) наличие старшего Другого; 3) действие благодати Божией.

С этой точки зрения наиболее короткий путь развития человека в онтогенезе – это *беспризорно-безблагодатный*. То есть тот, который совершается без наставничества старшего человека и без полноценного общения с Богом. Этот вариант развития находит проявления в феноменах *детского госпитализма* и *детей-маугли*. Отчасти с ним может быть связана и проблема *аутизма*.

Другой, чуть более длинный путь – это путь *безблагодатный*. Он предполагает наличие активного участия старших в процессах образования человека. Однако он лишён полноты общения с Богом. И этот путь нам хорошо известен по советскому периоду истории. Как отмечает в своей статье А.А. Остапенко, длина этого пути – две ступени развития – ознакомительная и компетентностная, а ширина – физическое, умственное, трудовое, культурное и социальное развитие. В сухом остатке все результаты такого образования укладываются в прокрустово ложе зунов (*знаний, умений, навыков*), дополненное инновационным декором концепта *компетентности*.

Самый длинный путь развития человека предполагает наличие всех трёх базовых условий: потенциала самого человека, потенциала взрослых и потенциала Божественной помощи. Он отражён во всей полноте представленной антропоматрицы, а также в словах Господа: «*Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*» (Мф. 5: 48). Если человек стремиться подражать

только другому человеку он не сможет достичь той полноты совершенства, которую достигает человек, стремящийся подражать Богу.

Человек, чтобы обрести полноту бытия, призван *природные таланты*, то есть потенциал собственной природы, полученный при рождении как дар от Бога и предыдущих поколений предков (физические, умственные, нравственные и духовные потенции), развить, находясь при этом в активном взаимодействии (*синергии*) со старшими Другими и благодатью Божией. При этом в каждый момент своего бытия он имеет возможность либо свободно откликнуться на этот призыв, либо отвергнуть его в силу своей лени или пристрастий к тому, что А.А. Остапенко вслед за А.А. Гостевым[4] называет *«отрицательным метафизическим фактором»*. Иными словами, путь обретения полноты бытия человеком – это не торжественное шествие «*от победы к победе*», а драма преодоления, того, что святитель Филарет (Дроздов) назвал *бездной собственного ничтожества*, тяготения метафизического низа, со всеми ~~её~~ взлётами, падениями и восстаниями.

Здесь мы приходим к акмеологическому выводу. Конец этого пути – конец человеческой жизни, кончина человеческого века[5], который в стихотворной форме может быть выражен словами:

Хоть мимоходом, но прошёл
Я все ступени мирозданья
И на последнюю взошёл,
Где утихают все желанья.
В моих руках – луны смычок,
А под ногами – бездны ада.

---

[4] *Гостев А.А.* Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Генезис, 2008. С. 64.

[5] Корень «*век*» в славянских, прибалтийских, древне-исландском и латинском языках имеет ещё значение «*сила жизни*». См.: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка Т. 1 (А-Д). Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва / Под ред. Б.А. Ларина. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986. С. 286.

И над моею головой
Горит Извечная Лампада.

В каждой ячейке и в каждом столбце антропоматрицы отражены ***предметные содержания, линии и области всеобъемлющей[6] образовательной системы***.

Эта таблица раскрывает значение фразы «***всесторонне развитая личность***». Хотя этот термин советской педагогики и психологии правильнее было бы преобразовать в термин «***всесторонне развитый человек***»[7]. С одной стороны, антропоматрица отражает существование разных аспектов человеческого бытия. С другой стороны показывает, как эти аспекты развиваются.

Личность в этой таблице присутствует, но за скобками, как одно из главных условий развития человеческой природы, наряду с образовательным воздействием Старшего и действием благодати Божией. Эта матрица характеризует полноту человеческой природы, а человеческая личность, употребляя терминологию Леонтия Византийского, «*воипостазирует природу*» или, выражаясь словами Владимира Лосского, «*содержа в себе свою природу, природу превосходит*»[8].

Для понимания общего смысла антропоматрицы необходимо сделать некоторые пояснения. Движение в ней слева направо соответствует движению от *телесности* к *духовности*, а снизу вверх – от *природности* к *благодатности*. Слово *природность* указывает на то, что человек получает изначально, от момента своего рождения, «*при родах*».

---

[6] То есть образования полного и всеобщего.

[7] Личность, поскольку не имеет окачествления, не может развиваться, а только проявлять себя через природу. Развивается же человеческая природа, а соответственно и весь человек.

[8] *Лосский В.Н.* Богословское понятие человеческой личности // *Лосский В.Н.* Богословие и боговидение. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2000. С. 297.

Горизонтальная ось раскрывает полноту природы человека в её статической развёртке: от *телесности* (левая колонка) через *душевность* (средние колонки) к *духовности* (правая колонка). Вертикальная ось раскрывает динамическую сторону природы человека: возможность запечатления её новыми качествами под воздействием благодати Божией.

Общее движение по диагонали снизу слева направо вверх отражает направленность человека от *природной телесности* к *благодатной духовности* так, что, как уже указывалось, семантически отражает сущность самого человека – «чела[9], обращённого к вечности»[10].

Антропоматрица вмещает в себя всю полноту человеческих состояний в их динамике и статике, а значит, отражает содержание ***полного образования человека***. Такое образование полное не только потому, что отражает разносторонность человека, но и потому что охватывает все стадии возрастного развития. Если нижние две ступени отражают содержание *педагогики*, две последующие – в большей степени *андрогогики* (подразумевающей и самообразование), то последняя пятая ступень – *акмеологии*.

Одним из основных постулатов антропологического подхода в образовании есть утверждение, что *главный ресурс развития человека – это другой человек*. Этот постулат применим, прежде всего, на первых стадиях развития человека. На высших стадиях онтогенеза можно постулировать, что *главный ресурс развития человека – общение с Богом*. В средней части онтогенеза *главный ресурс развития человека он сам*, будучи освящённый любовью и проникнутый творческим вдохновением.

---

[9] То есть «лица, обращённого к вечности».

[10] Толкование слова «*человек*» как «*словек*», «*словесное существо*» не противоречит данному толкованию, поскольку слова *«чело»* и «*слово*» имеют, видимо, общее происхождение и в этом случае фраза звучит ещё более отчётливо: «*слово, обращённое к вечности*».

Всесторонне развитый человек – это ***человек совершенный***, *Homo perfectus*, категория к которой ведут все линии развития человека.

Наряду с термином «полное образование человека», отражающего достижение полноты содержательных результатов образования, следует употреблять также и термин «***всеобщее образование***», вмещающий в себя полноту общественных институтов, в которых протекают эти образовательные процессы[11].

В семи *базовых линиях развития человека* (осей модельного антропопространства) отражены шесть базовых образовательных процессов: *взращивание, обучение, инкультурация, социализация, воспитание и одухотворение* (осуществляемое посредством *духовного наставничества* и обуславливающее *духовное становление* или *духовное развитие*). Авторскую редакцию антропоматрицы см. в табл. 1 на с. 122-123.

Концепт ступенчатого восхождения

Таблицу образовательных результатов можно рассматривать ещё и как **лестницу** (***лествицу***) **или стадии восхождения к совершенству**. В духовном направлении развития человека эта лествица восхождения хорошо известна по одноимённому произведению преподобного Иоанна Лествичника.

В латинском языке «*лестница, ступень, масштаб, размер*» обозначается словом *scala*. В русском языке производное от него слово – *шкала*. В то же время оно созвучно с греческим «σχολείο» – «*досуг, задержка, занятия в свободные часы, чтение, лекция, школа*». От него же про-

[11] Приставка «все-» отражает полноту охвата, а «общее» – характер охватываемых явлений – *человеческих общностей*.

исходят латинское «*schola*» и распространённое в славянских языках «*школа*»[12].

Интересно также, что среднегреческая «*σκάλα*» (лестница, ступенька, трап) и латинская «*scala*» буквально совпадают с русским «*скала*», семантически предполагающем и концепт восхождения вверх и ступенчатость этого процесса. Косвенное подтверждение тому находим у Фасмера: третье значение слова «*скала*» в древнерусском совпадает с греческим и латинским, означая «*сходни, мостки, лестница*»[13]. Второе же значение в русском «*скала*» – «*чашка весов*»[14], несёт в себе значение меры. Первое значение слова «*скала*» может быть связано не только со значением «*камень*», но и с идеей *восхождения, дифференциации, этапности*[15].

Лествица телесного развития

Постараемся мысленно взойти по всем ступеням лествицы *телесного развития*. Начальная её ступень – способность к жизни, знакомство с этим миром посредством чувств, способность реагировать на происходящее в окружающем мире посредством рефлекторных реакций.

В основе жизнеспособности человека лежат врождённые инстинкты. Они являются движущей силой телесного развития – *инстинкт самосохранения*, *инстинкт питания*, *инстинкт размножения*…

---

[12] *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка В. 4 т. Т. 4 (Т – Ящур) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. 2-е изд. М.: Прогресс, 1987. С. 449.
[13] *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка В. 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. 2-е изд. М.: Прогресс, 1987. С. 631.
[14] Там же.
[15] Там же. С. 630-631.

Табл. 1. Авторская редакция матрицы полноты

Онтологические основания					Объекты человеческого опыта	Уровни образовательных целей (результатов)		
						Законнические (нормированные)		Благодатны
						ознакомительный (по необходимости)	компетентностный (по стандарту)	благотворный (по любви)
Начала человека	Сферы бытия	Компоненты	Основания человеческого способа жизни	Типы доминанты (в логике учения А.А. Ухтомского)		детство	отрочество	юность
фундамент								
животное	биологическая	психический сознательный	естество	на любовь к себе	инстинкты	жизнеспособность	жизнестойкость	Жизнелюбие *биофилия*
собственно человеческое	социокультурная	психический сознательный	сознание	на познание истины	факты	представления	знания	Любознательность *философия*
			деятельность	на созидание добра	способы	навыки	умения	Трудолюбие *филергасия*
		эмоциональный	культура	на стремление к красоте	образы	образцы	каноны	Красотолюбие *филокалия*
		социальный	иерархия	на общности	правила	нормы	убеждения	Любовь к Родине *филопатрия*
		нравственный	общение	на любовь к Другому	сердечные чувства	сопереживание	дружба	Человеколюбие *филантропия*
Божественное	религиозная	духовный	духовность	на Боге	вера	жажда Бога	Богобоязнь	Боголюбие *феофилия*

образовательных результатов

) и ступени онтогенеза человека		Антропологические формы							
Запредельная форма бытия		**БОГОЧЕЛОВЕК** воплощение онтологической Истины							
Божественные энергии		Сила	Истина	Благо	Красота	Правда	Любовь		
Интегрирующий уровень							Добро: Милость, Мир	Господство	
Аспекты человечности		**Человек совершенный *Homo perfectus***							
Образовательные процессы		взрослый, Homo adultus	знающий, Homo sapiens	умеющий, Homo habilis	культурный, Homo mundi	общественный Homo socialis	нравственный, Homo moralis	духовный, Homo spiritualis	
Возрастные стадии (ступени)		взращивание	обучение		инкультурация	социализация	воспитание	одухотворение	
Предельные качества человека		бессмертие	Возраст телесный	Возраст умственного развития	Возраст профессионализма	Возраст творческого совершенства	Возраст общественной зрелости	Возраст нравственной зрелости	Возраст духовный
ые (ненормированные)									
творческий, созидательный (по призванию)	спасительный (по Образу Творца)								
зрелость	старость								
Аскетизм	Нетление-целомудрие	мудрость	Прозорливость	Подвижничество	героизм	гениальность	патриотизм	праведность	святость
Проницательность				Мастерство		Вдохновение	Гражданственность	Добродетели (Милосердие, Миротворчество, Чистосердечность)	Синергия
						Благолепие-озарение	Преданность Отчеству	Жертвенность	Преображение

В процессе развития человека стоит задача не столько в преодолении собственной телесности, как это считалось у многих древнегреческих философов[16], сколько в «*одухотворении инстинктов*», как на это указывал И.А. Ильин - преображение их, подчинение их служению высшим началам. «… *в глубине инстинкта должно открыться духовное око, чтобы … воспринять Божий луч, идущий к нему из мира, и влюбиться в его сияние*»[17].

В середине первой колонки стоит термин «*жизнелюбие*». Ему кроме всего прочего присуще отражение важной стороны человеческого естества – *продолжение рода*. В психологии идею жизнелюбия выразил Э. Фромм в понятии *биофилия*. Этот термин введён как альтернатива фрейдовской проработке термина *некрофилия* (стремление, любовь к смерти)[18].

Между жизнестойкостью и жизнелюбием существует внутренняя связь. Жизнестойкость находит проявление помимо прямых манифестаций ещё и в продолжении рода. Человек, любящий жизнь подсознательно стремится к деторождению, передаче жизни своим детям. И наоборот, человек потерявший вкус и смысл жизни не видит особого смысла в рождении детей, перенося на них собственный жизненный пессимизм (с этим механизмом связаны явления демографической депрессии, абортивного и контрацептивного мышления, малодетности и др.).

---

[16] Вспомним платоновское распространённое в Древней Греции выражение «σώμα – σήμα», что значит «*тело – темница*» или «*тело – гроб*» (*Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / Пер. с фр. мон. Магдалины (В.А. Рещиковой). 2-е изд., испр. и перераб. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. С. 395.

[17] *Ильин И.А.* О духовности инстинкта // Собр. соч. в 10 т. Т. 3. М.: Русск. кн., 1994. С. 411-412.

[18] Не секрет, что в своём отступлении от естественного порядка продолжения жизни, современная западная цивилизация дошла не только до идеи отделения сексуального влечения от функции репродукции, но и до отказа от продолжения рода тем способом, который свойственен человеческой природе в первозданном виде, перехода к искусственным технологиям размножения.

Ах, чем бы мир для нас вдруг стал,
Когда б в нем не было детей,
За нами – только пустота,
А впереди – лишь смерти тень.
Что значат листья для деревъ?
И свет, и воздух через них,
Сгущаясь в сладкий, нежный сок,
Идут в стволы, питая их.
Как будто листья в том лесу –
Для мира дети; их глазами
Воспринимаем мы красу,
Дарованную небесами[19].

На средней стадии развития телесности человек с одной стороны достигает половой зрелости, а с другой стороны – способности к самостоятельной жизни в этом мире. Предыдущие этапы – жизнеспособность (приобретения способности самостоятельного бытия в этом физическом мире) и жизнестойкость (выживаемость) – необходимые условия достижения третьей стадии.

Конечно, жизнелюбие более широкое понятие, чем позитивная репродуктивность, но уже давно отмечено, что продолжение рода – это своего рода *альтернатива бессмертия*. Того бессмертия, которое было утеряно в грехопадении и возможного для достижения только в эсхатологической перспективе – при Воскресении из мертвых.

Иллюстрация этому – слова Константина Ваншенкина из известной советской песни:

---

[19] Из дневника Императрицы Александры Фёдоровны Романовой / Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. Дивный свет. Дневниковые записи, переписка, жизнеописание. М.: Российск. отд. Валаамского Общества Америки, 1999. С. 285.

Как поют соловьи,
Полумрак, поцелуй на рассвете,
И вершина любви –
Это чудо великое, дети!
Вновь мы с ними пройдём,
Детство, юность, вокзалы, причалы,
Будут внуки потом,
Всё опять повторится сначала[20].

Парадоксальным образом позитивная репродуктивность связана с более высокими стадиями – *целомудрием* и *нетлением*. Связующее звено – понятие «*целомудрие в браке*», которое обеспечивается «*воздержанием*», имеющим смысловую связь с понятием «*аскеза*». Как отмечают святые отцы, брак есть условие сохранения целомудрия. Речь идёт о том, что прочный брак для человека – надёжный фундамент сохранения себя через воздержание от случайных и избыточных половых связей.

Любовь к жизни при неумеренном увлечении ею может привести не только к положительным, но и к отрицательным последствиям. Как говорят в таких случаях «*он любил жизнь, и ничто человеческое ему было не чуждо*, *но неумеренность и невоздержание привели его к быстрой смерти*».

Воздержание – основной механизм аскетики. Он обеспечивает заключение проявлений жизненных желаний и стремлений в рамки культурной формы. Воздержание даёт возможность витальным началам проявить себя, но только в нужной мере, не давая им перерасти в привязанность или пристрастность к объекту вожделения. Таким образом, оно играет роль *формирующего начала*.

---

[20] Я люблю тебя жизнь. Слова К. Ваншенкина, музыка Э. Колмановского // Песенник. М.: Воениздат, 1967. С. 193.

За счёт этого происходит сбережение жизненных сил, недопущение их напрасного рассеивания, диссипации. Сбережённая энергия жизни при этом направляется на решение задач других линий развития – умственно- трудового, социокультурного, духовно-нравственного. Этот механизм в рамках психологии З. Фрейда был назван *сублимацией*.

Вполне очевидно, что для нормального продолжения рода нет необходимости вступать человеку в сексуальные связи с той частотой и интенсивностью, которая пропагандируется в современных массмедиа и поддерживается обывательским мнением толпы. Реклама во всём многообразии её форм и проявлений разжигает, провоцирует усиление влечения к потребностям тела несообразно тем потребностям естества, которые врождённо присутствуют в человеке. Результат этого – частое *злоупотребление* теми земными вещами, которые даны изначально человеку для его же блага. В святоотеческой литературе это явление описано как *истлевание в похоти плоти*, а его альтернатива – *нетление*.

Преодоление тленности человеческой природы в христианской традиции нашло выражение в концепте *аскезы*. Аскетика телесная есть творчество по отношению к проявлениям собственного тела. Это не *естественное* и тем более не *противоестественное* проявление своего природного начала, но *сверхъестественное*. Монашество в контексте сказанного есть переход от жизнелюбия к аскетике без остановки на стадии репродуктивного поведения.

Итак, высшая степень телесного развития достигается в том случае, когда человек обретает способность сохранять собственные чувства и жизненные действия в целостности. При этом желания и стремления человека всегда приводят его к обретению блага, стяжанию благо-

дати, которая на телесном уровне фиксируется в феномене *нетления человеческого тела*.

Лествица умственного развития

Вторая и третья линия развития человека – *умственного* и *трудового* – тесно взаимосвязаны, сопряжены, поскольку они две стороны «одной медали» – *процесса обучения*. Только в одном случае это теоретическое обучение (*теория*), а в другом – практическое (от греческого слова «πρᾶξις»).

Именно этим двум линиям уделено основное внимание в современной системе образования. Можно даже утверждать, что современное психолого-педагогическое знание преимущественно сосредоточено на изучении начальных стадий умственного и трудового развития. И в этом есть свои причины. Именно процессы обучения – место продуктивного приложения современных научных знаний о человеческой *психике* как главном объекте современного психологического знания. Можно сказать кратко: ***психика обучаема***.

Анализируя лествицу умственного развития в первую очередь обратим внимание на смену ведущих типов познания по мере возрастания человека. Если на первой *ознакомительной* ступени человек знакомится с множеством *фактов* жизни, то на второй ступени он стремится *овладеть* ими, *освоить* общие закономерности, которые позволяют систематизировать и обобщить эти разрозненные факты. Задача второго этапа – изучить *законы* окружающего мира. Поэтому второй этап развития можно действительно называть *законническим*. Главное приобретение на этом этапе – способность человека мыслить и излагать свои мысли: говорить, сочинять, писать.

Особо важно для этого периода освоение *базовой системы знаний* – совокупности наиболее значимых зна-

ний, связанных между собой *всеобщими законами мироздания*.

Сам процесс ознакомления с фактами жизни и постижение главных закономерностей пробуждает в человеке *любовь к Истине*. Господь призывает в Евангелии: «*познайте истину и истина сделает вас свободными*» (Ин. 8: 32). Любовь к мудрости, к Истине в Древней Греции именовалась *философией* (φιλοσοφία). Не случайно философия и богословие на протяжении долгого времени венчали классический корпус наук.

Дальнейшее умственное развитие невозможно только теми методами и средствами, которые были характерны на первых двух ступенях. Если для них приемлемым арсеналом были *индукция*, *верификация* на основе опыта и дальнейшая *дедукция* (соответствует формированию абстрактного мышления), то на высших ступенях умственного развития определяющее значение начинает играть *интуиция* или *умное творчество*. Главное отличие этого этапа – открытие и познание ранее неизвестных фактов и законов, становление в развивающемся человеческом уме неочевидного очевидным, что требует от него *проницательности*.

Прозорливостью же называется тот этап умственного развития, когда ум находится в постоянном озарении благодати Божией и по её действию видит вещи такими, какие они есть. Этот этап синтетический, когда все множественные взаимосвязи явлений и фактов одномоментно предстают перед мысленным взором человека.

Сложность этого этапа заключается в передаче полученного знания другим людям. Чаще всего это возможно только на уровне *метафоры*, *притчи*, *иносказания*, поскольку никакой словесный аппарат не способен во всей полноте и детальности отразить то, что предстаёт перед человеческим умом в моменты Божественного озарения.

Лествицы трудового развития

В своих статьях А.А. Остапенко чётко обозначил содержание первых этапов трудового развития. Первоначальное практическое знакомство с существующими способами деятельности приводит человека к обретению *навыка*. Передача трудового опыта происходит по известному принципу: «*Делай с нами, делай как мы, делай лучше нас*». Навык, переходящий в привычку, закреплённый на подсознательном уровне превращается в *умение*. Главное приобретение на этом этапе – способность осмысленно действовать.

Умения дают человеку определённую степень свободы деятельности. Стремление расширить эту степень свободы, проявить свои способности, преобразовать внешний мир, внутренне преодолеть себя формирует устойчивую *любовь к труду*. Труд – это одновременно и универсальный способ деятельности и образ жизни, связанный с преодолением внешних и внутренних препятствий.

Творческий этап трудового развития находит выражение в *мастерстве*. Это этап не только виртуозного владения стандартной техникой производства, но и одновременное внесение в неё чего-то нового, *новаторство, изобретательство*.

Всецелое служение любимому делу, отдача всех своих сил находит выражение в *героике труда*, в *трудовом подвижничестве*:

Когда уходим мы к неведомым высотам,
За нами в небе след искрящийся лежит.
И первая любовь с названием «работа»
Останется при нас оставшуюся жизнь[21].

[21] Ю. Визбор, песня «Работа», февраль 1982 г. // *Визбор Ю.И.* Одинокий гитарист / Сост., автор посл. Р. Шипов. М.: Эксмо, 2007. С. 371.

Итак, один из путей реализации человека в этом мире – *профессиональное совершенство*.

Лествица культурного развития

Развитие человека как существа культурного, *homo mundi*, происходит в результате образовательного процесса *инкультурации* – вхождения, вживания в конкретную культуру, облачения в образ жизни того или иного народа, общности.

Начинается она с представления человеку явленных *образцов культуры*. Эти образцы на первой ступени культурного развития человеком *непосредственно воспринимаются*.

В конкретном обществе образцы культуры складываются в определённые правила, закономерности, *каноны*. Вторая ступень инкультурации – *освоение человеком канонов* определённой человеческой культуры. Главное приобретение на этом этапе – способность созидать канонично, по культурному образцу.

Все каноны культуры в свою очередь подчиняются всеобщим правилам красоты и гармонии. Следующая стадия культурного развития – *любовь к Красоте как универсальной гармонии мира*.

Человек – существо *духовно-телесное* и *природно-благодатное*, совмещающее в себе разнородные, если не сказать больше, противоположные начала. Поэтому стремление к гармонии – это стремление к созвучию разных начал в человеке. Не случайно центр антропоматрицы – категория «*филокалия*». В переводе с греческого языка слово *φιλοκαλία* означает «*добротолюбие*» – «*любовь к прекрасному*» и одновременно «*любовь к добру*». Вероятно, в этом и заключается смысл провидческой идеи Ф.М. Достоевского: «*Красота спасёт мир*». Любовь к

Добру и Красоте как стремление к гармонии могут уравновесить разные начала человеческого бытия, тем самым спасти как самого человека, так и вверенный ему мир[22].

В.В. Зеньковский выделял высшую и низшую функции эстетического воспитания, что в нашем случае соответствует верхним и нижним этапам культурного развития. Интересно, что он отмечал необходимость обеих сторон. «*Развитие одной низшей функции эстетического воспитания ведёт к бесплодному и пустому эстетическому гедонизму <…>, – развитие же одной высшей функции <…> ведёт к отрыву от живой целостности в человеке*»[23].

Сама категория Красоты нуждается в отдельном рассмотрении. Речь здесь идёт об истинной красоте, Красоте с большой буквы. Есть *Красота истинная*, а есть *красота ложная*. Истинная Красота выверяется не только тем, что она всегда выступает в союзе с Истиной, но и тем, что она сочетается с Добром. Истинная Красота – это гармония всех начал в человеке, внешних и внутренних:

И пусть черты её нехороши
И нечем ей прельстить воображенье,-
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом её движенье.

А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?[24]

---

[22] Здесь важен момент равновесия, меры: «*всё хорошо в меру*».

[23] *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1993. С.155.

[24] Н. Заболоцкий, «Некрасивая девочка» // *Заболоцкий Н.А.* Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. пис., 1965. С. 141 .

Следующая стадия культурного развития – переход от любви к готовым образцам культуры к *творению новых содержаний и форм*. А он невозможен без вдохновения свыше. *Творческое вдохновение* - главное содержание этого этапа культурного развития. Человек при этом уже не репродуцирует, не тиражирует существующие культурные ценности, но творит, сочиняет их сам, вдохновляемый благодатью Божией.

Высшую стадию культурного развития можно назвать *благолепием* или *озарением*. Уже не столько сам человек, сколько Бог через человека являет себя в этом мире через гармонию Красоты.

Понятие «*озарение*» подходит не только к культурной линии развития человека, но и ко всем шести другим и характеризует стадию совершенства, как озарение всех начал человеческих благодатью Божией Фаворским светом. У Бонавентуры одна из трёх существующих метафизических проблем – воссоединение человека с Богом через озарение (иллюминацию). Озарение есть и бессмертие-нетление тела, и прозорливость-мудрость ума, и героизм трудового подвига, и благолепие творческого совершенства, и жертвенность гражданской и нравственной зрелости, и святость уподобления Богу.

Лествица общественного развития

На первых двух ступенях общественного развития человек призван освоить свои *права* и *обязанности* как члена общества, пройти первые этапы *социализации*.

На первой стадии он должен познакомиться с общественными *нормами* – этическим кодексом, ритуалами общественного поведения, начать поиск своего места в обществе.

На второй стадии человек должен освоить эти нормы поведения – вписаться в общество, начать выполнять его

права и обязанности, обрести начальный социальный статус, стать субъектом правовых отношений. На этом этапе знания об общественных нормах переходят в практическое следование этим нормам, претворяются в *позицию* и *убеждения*. Главное приобретение на этом этапе – способность жить в обществе.

На третьей, благотворной ступени социального развития человек призван уже не просто выполнять обязанности и пользоваться правами, но и полюбить ту общность, то общество, в котором он живёт. Это находит выражение в его *эмоциональной направленности* и *привязанности* – в категориях любви к Родине, чувствах коллективизма и товарищества. Содержание этого этапа общественного развития человека можно выразить греческим словом *филопатрия*[25] (φιλοπατρία). Эта любовь к общности сохраняется и раскрывается на следующих двух этапах развития.

Творческим и созидательным этапом лествицы общественного развития человека становится *гражданственность,* проявляющаяся в *гражданской активности и гражданской доблести*. Гражданственность предполагает не только формальное следование общим правилам поведения, не только привязанность к своей общности (общине, коллективу, семье, государству и т.д.), но и творческое созидательное участие в общественной жизни, деятельность на общее благо.

Высшая ступень социального развития – *преданность Отечеству*, забвение себя ради интересов общности: семьи, общества, государства. Следование в своих действиях в соответствии с долгом перед обществом становится на этой стадии для человека ведущей доминантой. Именно на этой ступени наиболее глубоко проявляется связь между категориями *Отечества земного* и *Отечества Не-*

[25] Применяется чаще всего в узком смысле при изучении экологии животных.

бесного и становятся актуальными слова наших великих соотечественников: «*Кто любит своё Отечество, тот подаёт лучший пример любви к человечеству*» (А.В. Суворов); «*Люби отечество земное… но особенно люби отечество небесное…, потому что оно свято и праведно, нетленно*» (святой праведный Иоанн Кронштадтский); «*Тот, кто не любит «Отечество Земное», неблагонадёжен для «Отечества Небесного»!*» (святитель Филарет Дроздов).

Подводя итоги, можно сказать, что поэтапно социализируясь, входя в исполнение своих общественных обязанностей и осуществление собственных прав, человек приобретает бóльшую степень онтологической устойчивости. С одной стороны, общественные связи делают его формально менее свободным. С другой стороны, он опирается на эти связи, становится более устойчивым в бытийном плане, а значит более свободным внутренне. В этом случае мы имеем пример классического принципа *свободы в связанности*.

Лествица нравственного развития

В том варианте антропоматрицы, которая представлена А.А. Остапенко, пятая и шестая линии развития человека совмещены в одну. Хотя эти направления тесно взаимосвязаны, мы всё же предлагаем разделить их на *общественное* (*социальное*) и *нравственное*, как это представлено в табл. 1.

Существует устойчивая пара понятий: «*мораль*» и «*нравственность*». Хотя иностранное слово «*мораль*» и переводится на русский язык как «*нравственность*», но, как и во многих случаях заимствования иностранных слов в русский язык, оно приобрело самостоятельное и специфическое значение, отличное от русского эквивалента.

Слово «мораль» имеет оттенок оценки поведения человека с точки зрения общепринятых норм общественной жизни, выступает по отношению к человеку как внешний фактор. «Нравственность» же присуща самому «*нутру*» человека, она есть то, что контролирует его действия и поведение изнутри[26]. Корень этого слова – «*нрав*». В основе этого понятия лежит «*нравственное чувство*» – глубинный механизм, позволяющий душе «*безошибочно отличать дурное от доброго*». По природе человеку должно нравиться то, что приносит ему пользу и не нравиться то, что ему вредно. Подобно тому, как физиологически отвратительный вкус продукта свидетельствует человеку об отвратительности, непригодности пищи, так и отвратные действия и поступки, говорят неиспорченной нравственной природе человека об их негодности и неприемлемости, побуждают отвергать их. Иными словами, если у человека действительно воспитаны нравственные чувства, то его должно «тошнить» от всякого проявления безнравственности. В этом случае он плохое не приемлет «нутром», всем своим естеством, а не потому, что боится нарушить общепринятые моральные законы.

Сферу отношений между людьми, конечно же, можно рассматривать только с внешней, формальной точки зрения, с позиции *буквы закона*. Однако в этом случае всё многообразие человеческих взаимоотношений нужно будет уложить в прокрустово ложе юридизма, а всю нравственность в доктрину общественного договора. И мы получим ровно то общество, которое существует сейчас на Западе, о котором А. де Сент-Экзюпери писал, что для него самая большая роскошь – роскошь человеческого общения.

В связи с этим можно отметить два пути воспитания человека. Первый путь – обучение только моральным

[26] Вспомним кантовский «*нравственный закон внутри нас*».

предписаниям – объяснение того, что следует делать человеку в обществе, а чего следует избегать. Второй путь – воспитание в нём нравственного чувства. Первый путь более пространный. Многие педагоги и родители соблазняются идти только по этому пути. Второй путь более узкий. По нему идут только те, кто решился на подвиг воспитания детей в духе любви и самопожертвования.

Человек в процессе взросления с неизбежностью знакомится с моральными нормами, которые уже сложились в обществе. При построении системы воспитания, вполне правомерно ознакомление детей с правилами, которые внешне довлеют над человеком. Однако переход этих внешних по отношению к молодому человеку норм в нравственные поступки очень непростой. Он должен основываться не столько на осознании того, что ***так надо делать***, сколько на воспитании внутренних чувств. Человек сам должен научиться понимать сердцем, ***почему так надо делать***.

Нельзя отвергать необходимость внешнего научения детей правилам поведения в обществе – правилам приличия, своеобразному «этикету». Как полезны для телесного передвижения ходунки, так и для нравственного развития ребёнка полезно *знать* «*что такое хорошо и что такое плохо*». Однако главный момент нравственного воспитания маленького человека – не чтение морали, а явление ему на деле нравственных поступков, опытное научение его сопереживанию и участию в жизни ближнего. Ребёнок должен осознать то, что Другой, ближний – такой же человек, как и он сам. В нравственном законе главное – императивность, призыв творить добро ближнему добровольно, а не из-за страха наказания.

Какая музыка была,
Какая музыка звучала!
Она совсем не поучала,

А лишь тихонечко звала.
Звала добро считать добром,
И хлеб считать благодеяньем,
Страданье вылечить страданьем,
А душу греть вином или огнём[27].

В этой связи возникает необходимость рассмотреть вопрос о том *каков же механизм восприятия одного человека другим, и явлен ли он как данность уже по факту рождения человека? Или же он вырабатывается в процессе жизни?*

Способность понимать другого человека – одно из фундаментальных человеческих свойств, на котором основано нравственное поведение человека. При нарушении этой способности возникают такие душевные и духовные патологии как *аутизм*, *жестокосердие, бессердечность*, *высокомерие*, *гордость*.

В христианской антропологии проводится чёткое разделение между двумя основными путями познания – *разумным* и *сердечно-интуитивным*. Механизм *эмпатии* до сих пор слабо изучен, но следует предположить, что он относится ко второму типу познания – сердечно-интуитивному. С точки зрения рационалисткой науки, построенной исключительно на основании разума, изучение этой сферы бытия человека представляется непродуктивным и бессмысленным. Однако никто не возьмётся отрицать тот факт, что сердечная интуиция присутствует в нашей жизни и является одной из важнейших сторон человеческого бытия: «*Сердце сердцу весть подаёт*».

Если проследить всю цепочку нравственного возрастания человека, как говорится «от младых ногтей до се-

[27] Ю. Визбор, песня «Наполним музыкой сердца» // *Визбор Ю.И.* Одинокий гитарист / Сост., автор послесл. Р. Шипов. М.: Эксмо, 2007. С. 258-259.

дин старости», то видится последовательность. Первичный опыт нравственной жизни для человека – **опыт эмпатии** как восприятия и принятия другого человека. На этой ступени не просто важен, а архиважен опыт переживания *родительской любви*. Иван Александрович Ильин писал, что в семье дети должны напитаться любовью на всю последующую жизнь. Как становление иммунной системы происходит на ранних стадиях телесного развития человека, так и воспитание любовью в своей основе должно быть заложено ещё в младенческую пору, в раннем детстве. А для этого в самой семье должна быть любовь. Она как свет. Если есть источник света, он освещает всё кругом. А если его нет, его ничем не заменишь. Свет и согревает и даёт возможность правильно познавать окружающий мир. Так и любовь, царящая в родительской семье, согревает и просвещает младенца как птенца в инкубаторе. Нет любви – нет света и тепла. Тогда ребёнок болеет и чахнет.

Следующая ступень нравственного становления человека – **опыт *со-переживания*, *со-чувствия* и, наконец, *со-страдания*** другому человеку. Это относится к таким близким по природе понятиям как «**симпатия**» и «**дружба**». Главное приобретение на этом этапе развития – способность дружить. На этой стадии человек должен освоить ***золотое правило нравственности***: «*Относись к людям так, как хочешь, чтобы люди относились к тебе*» или «*Не делай другому того, что сам себе не пожелаешь*».

Формирование нравственных убеждений, рождающихся из опыта сопереживания ближнему, завершается на третьей стадии развития, и находит выражение в *человеколюбии* (любовь к родителям, любовь между юношей и девушкой, мужчиной и женщиной, любовь к детям, любовь между братьями и сёстрами и т.д.). Любовь к человеку – способность не только сопереживать ему в ка-

кие-то определённые моменты, но и в постоянстве жить его интересами, его жизнью.

Четвёртая ступень нравственного развития – *творческий опыт любви*. Он получает выражение в делах **чистосердечности, милосердия и миротворчества**. Милосердие, чистосердечность и миротворчество с необходимостью возводят человека на пятую ступень **жертвенного служения**, поскольку в реальной жизни оказывается, что невозможно помочь Другому, если не отнять у самого себя последний кусок хлеба, последние силы, последние минуты жизни…

Нравственный путь – это путь к праведности. Он отражён в заповедях Блаженств. Праведность недостижима только средствами одной морали: «*не кури, не сори, не обижай, не воруй, не обманывай*». В нашем народе, чутком к нравственной сфере можно в таком случае услышать прямолинейный ответ: «*не надо нам читать морали*».

Для сравнения приведём цепочку состояний, который проходит человек на путях общественного и нравственного развития.

Общественное развитие человека: знакомство с правилами человеческого общежития (морали) ⟶ осознание и овладениями своими правами и обязанностями в обществе ⟶ любовь к своей общности, коллективу, малой Родине ⟶ созидание общества в котором человек живёт ⟶ жертвенное служение обществу, в котором человек живёт.

Нравственное развитие человека: эмпатия, интерес к Другому ⟶ первичная взаимность общения: симпатия и дружба с ближним ⟶ человеколюбие (*филантропия*): любовь к ближнему как к самому себе ⟶ созидательная любовь к ближнему: человеческие добродетели милосердия, чистосердечия, миротворчества ⟶ нравственное совершенство: жертвенная любовь к ближнему, в том числе любовь к врагам, самоотречение.

Лествица духовного развития

Культура, мораль и нравственность пропедевтически готовят человека к восприятию нового облика – к облечению его в ризы *святости*, что становится возможным только в результате духовной жизни человека и совершается посредством его *Преображения*. К этой высшей цели призвано вести *духовное образование*.

Человек по своему устроению духовен и имеет помимо бытия телесного и душевного ещё и духовное бытие. Это выражено в его стремлении решать извечные вопросы, в желании самому войти в вечность. Содержание своей духовной жизни человек может либо не осознавать, либо осознавать в той или иной степени. И это не случайно, ведь духовное бытие скорее сфера сверхсознательного, нежели сознательного. Отсутствие осознания содержания своей духовной жизни отнюдь не упраздняет существование самой этой духовной жизни, так же как многие процессы жизнедеятельности человеческого организма происходят на бессознательном уровне, что не говорит об их отсутствии. Вся проблема в этом случае заключается в *степени развитости духовного (религиозного) самосознания человека*.

Существует несколько периодизаций духовных возрастов. Начало этой традиции в христианстве положил святой апостол Иоанн Богослов. Другие пути предложили преподобный Иоанн Лествичник[28], святитель Феофан Затворник[29] и другие. На Западе к проблеме духовного возраста приступал Бонавентура[30] и др. В настоящее время

---

[28] *Иоанн Лествичник, преп.* Лествица. Сергиев Посад, 1894.

[29] *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. М.: Типогр. И. Ефимова, 1899.

[30] *Бонавентура.* Путеводитель души к Богу. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1993.

этой теме уделил большое внимание С.С. Хоружий[31]. Постараемся изложить содержание духовного развития человека в формате рассматриваемой в этой статье антропоматрицы.

Живя духовной жизнью, человек испытывает духовные потребности. Первичная, данная человеку *при родах* духовная потребность – *потребность в общении с Богом*. Она выражена в концептах *алчбы и жажды Бога*.

На первой ступени духовного становления человек решает задачу преодоления духовного сиротства, обретения Бога, усыновления Ему. Обретая сыновство перед Богом, человек на следующих ступенях не утрачивает его, а только развивает это состояние. Постепенно он становится в определённой мере самостоятельным в своих духовных действованиях, входя в пору духовной взрослости – *возраста Христова*. Концепты детства перед Богом и взрослости перед вечностью раскрыты нами в отдельной статье[32].

Обретение сыновства перед Богом осуществляется через *Крещение* и *Покаяние*: «*Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его*» (1 Ин. 2:12). Притча о возвращении блудного сына является выражением архетипа преодоления духовной алчбы и восстановления духовного сыновства посредством этих двух Таинств.

На второй ступени *духовного отрочества* движущая сила – *страх Божий*, а руководство к действию – *заповеди Божии*[33]. Встретившись с Богом, человек оказывается за-

---

[31] *Хоружий С.С.* Аналитический словарь исихастской антропологии // Синергия. Проблемы аскетики и мистики Православия. Научн. сб. под общ. ред. С.С. Хоружего. М.: Ди-Дик, 1995. С. 42-150.

[32] *Моисеев Димитрий, иерей.* Детство пред Богом и взрослость пред вечностью // Современная православная миссия. Мат-лы докладов и сообщений Всеросс. научн. конф. / Отв. ред. Н.А. Дьячкова. Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвинск. женск. монастыря, 2012. С. 162-170.

[33] В этом случае, прежде всего надо мыслить заповеди оградительные – Ветхого Завета, которые, по словам апостола Павла, имеют функцию детоводи-

стигнутым страхом перед Его величеством и всемогуществом. Этот страх наставляет человека на исполнение заповедей: «*начало премудрости страх Господень*» (Пс. 110: 10). Исполняя заповеди Божии, т.е. становясь рабом Божиим, человек приходит к познанию Бога: «*Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца*» (1 Ин. 2: 13). Главное приобретение на этом этапе – способность предстоять перед Богом и исполнять Его заповеди.

Исполнение заповедей Божиих – проявление *любви к Богу.* Оно связано с преодолением противодействия внутренних и внешних сил, препятствующих этому. В духовной лествице это соответствует ступени *борьбы со страстями*: «*Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого*» (1 Ин. 2: 13). Борьба со страстями в конечном итоге приводит человека к состоянию внутреннего мира, покоя и гармонии: «*Неослабно воюющим сплетены венцы мира и тишины*»[34]. В христианской традиции это состояние называется *исихией*.

Любовь к Богу вводит человека в поток Божественных действований, промышлений Бога о мире, в *соработничество с Богом*. Находясь в синергии с Богом, человек настолько исполняется *волей Божией*, что его собственная воля находится в постоянном соединении с ней:

«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей»[35].

На этом этапе человек вступает в область *бесстрастия*. Страсти отступают, поскольку всё делание челове-

---

тельную – ведут на следующем этапе духовного развития к полноте любви к Богу и ближнему, выраженной в двоякой заповеди любви.

[34] *Иоанн Лествичник, преп.* Лествица. Сергиев Посад, 1894. С. 231.

[35] *Пушкин А.С.* Собр. соч. Т. 2. Стихотворения 1819-1826. М.: Худ. лит., 1967. С. 365.

ка сосредоточено на исполнении воли Божией. Соработничество с Богом отличается от второго этапа – исполнения заповедей – тем, что совершается человеком добровольно и осознанно. Главным движущим мотивом при этом выступает не страх нарушения заповедей, а горение любви и стремление исполнить волю Божью. Это выражено в евангельских словах: «*Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего*» (Ин. 15: 15).

Пребывая в потоке Божественных действований, энергий, человек исполняется *благодатью*, которая приводит к *преображению* всей его природы, начиная с духовной, заканчивая телесной. Человек, таким образом, становится проводником воли Божией в этом мире, сосудом избранным, жилищем Бога, что собственно и составляет смысл высшего этапа духовного развития – *обожения*, осуществляемого через *Преображение* всей человеческой природы под действием благодати Божией. Человек при этом приходит к истинному богопознанию: «*Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала*» (1 Ин. 2: 13).

Любовь есть Божественная энергия, помогающая человеку пройти путь как по духовной, так и по нравственной линии развития. Это находит отражение в *двоякой заповеди любви* – к Богу и ближнему. Послушание Богу есть проявление одновременного действия на человека Божественных энергий *Любви* и *Господства*.

Любовь есть высшее выражение человеческой свободы. Человек на высших ступенях духовного развития, оставаясь свободным, признаёт Господство Бога не из-за страха, а по любви к Нему. Доминанта духовного начала над телесным – условие обретения человеком настоящей внутренней свободы. Ничто так тесно не связано с категорией свободы как духовное развитие человека.

Божественные струны

Обращённость человека к трансцендентному и вечному выражена в таком свойстве человеческой природы, как *духовность*. В религиозном сознании это трансцендентное, вечное начало персонифицировано в личности Бога. В нерелигиозном сознании оно не персонифицировано и имеет отражение в вечных *идеалах* Красоты, Добра, Могущества, Истины, Любви, Милости, Правды, Мира. Эти идеалы в христианском богословии именуются Божественными энергиями или Именами Божьими: «*Милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастася. Истина от земли возсия, и правда с небесе приниче*» (Пс. 84: 11-12).

Греческое слово «энергия» (ενέργεια) означает действие, сила и происходит от корня *εργ-* – труд, работа. Ещё Аристотель отмечал, что энергия есть актуализация потенций сущности. Благодаря действиям, энергиям, проявленным в мире, непостижимый в своей сущности Бог открывает себя человеку в горизонте земного бытия, становится постигаемым.

Вечные ценности, которые выступают в качестве идеалов для разных людей, верующих и неверующих, не существуют сами по себе. Они находят выражение в *человеческих качествах*. В христианской традиции эти идеальные человеческие качества называются *добродетелями*.

С точки зрения христианской антропологии ***образование*** есть ***процесс энергийного проявления человеческой природы в этом мире***. По мере образования (образовывания) сама человеческая природа приобретает новые качества. Обладание этими качествами для человека при рождении потенциально возможно, но ещё не явленно, и требует достижения в результате его усилий.

Божественные энергии, та *благодать* Божия, которую согласно преподобному Серафиму Саровскому нужно человеку стяжать при его земной жизни, – это онтологические основания его бытия. Они удерживают его от падения в «*бездну собственного ничтожества*» и подобно лучу света, упавшему на лист растения не отражаются и не исчезают, а поглощаясь тканями, претворяются в новые человеческие качества. Эти новые человеческие качества – добродетели, которые обеспечивают жизненные силы всей человеческой природы.

Как справедливо отметает В.И. Слободчиков, основание может быть не только под чем-то, образуя фундамент, но и над чем-то. Онтологические основания, подведённые *под человека* – это природные начала, данные ему при рождении. Онтологические основания *свыше человека* – это энергии Божии, действие Божественного Промысла и Божественной благодати. Онтологически устойчив человек только в том случае, когда он «ногами своими твёрдо стоит на земле»[36], а лицом обращён к Небу: «*Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя*» (Пс. 120: 1).

Божественные энергии выступают одновременно и в качестве *средств* и в качестве *целей* всестороннего развития человека. Они как струны приводят в движение всю человеческую природу, придавая ей силу и направленность.

Общие этапы развития

Для всех линий онтогенеза человека можно найти сходство в прохождении его этапов как своеобразных порогов развития.

Первый этап – ознакомительный. Это своеобразное *детство*, когда человек знакомится с собственной жиз-

[36] То есть, опирается на свои природные свойства.

нью, получает первые представления о мире, встречается с разными способами человеческой деятельности, впервые воспринимает образцы человеческой культуры, знакомится с правилами поведения, приобретает первичный опыт общения, интуитивно ощущает тягу к Божественному. Это этап *простоты* и *изумления*. Всё открывается впервые и запечатлевается в душе ещё не как закономерность, а как чудо. Этот этап важен, поскольку в нём закладывается характер дальнейшего развития человека во всех его измерениях.

Второй этап общего развития человека – компетентностный. Это своеобразное *отрочество*. В приложении к человеческим практикам слово «*компетентный*», значит *внешне успешный* благодаря жизнестойкости в этом физическом мире, знаниям, умениям, культурной каноничности, законопослушности и общительности. Рядом со словами «успешный, успех» в ряду родства стоит и знакомое школьное понятие «успеваемость». Успевает человек или не успевает освоить стандарты – вот показатель и «успешности» и «успеваемости».

Компетентный значит *способный* на что-то и *соответствующий* при этом стандарту: физической подготовки, знаний, умений, канонов культуры, правилам поведения в обществе, заповедям Божиим. Синоним слову «*компетентный*» в русском языке – «*годный*». Например, фраза: «*Ах ты, негодный мальчишка*!» означает то, что этот мальчик не соответствует правилам поведения. Выражение «*годен к службе в армии*» означает физическую и профессиональную способность служить в вооружённых силах. Существуют и другие подобные выражения: «*годен для учёбы в вузе*» и т.д.

Обобщённый **третий этап** – своеобразная *юность*, характеризуется словом «*любовь*», по-гречески *филия*

(φιλία)[37]. Любовь – это полнота пребывания в ком-то или в чём-то. На этом этапе человеком приобретается опыт любви к жизни[38], знаниям, труду, прекрасному, обществу, человеку, Богу.

Обобщённый **четвёртый этап** развития, своеобразную *зрелость*, можно назвать «*подвигом-аскезой*». В приложении к разным линиям развития человека он находит воплощение в аскезе телесной, подвиге научном, трудовом, творческом, гражданском, нравственном, аскезе духовной или синергии с Богом.

Подвиг – это всегда инновация, творчество, переход от *начального* в *новое состояние*. Без этапа творческого подвига невозможно достижение результатов высшего этапа: *нетления, мудрости, героизма, творческого озарения, жертвенной самоотдачи обществу и ближнему, духовного преображения*.

Онтогенез человека завершается возрастом *старости*. В обыденном восприятии – это пора увядания и ослаблении жизненных начал. Однако если усмотреть связь общеславянского и отчасти индоевропейского «*стар*» со словом «*стараться*», то есть *заботить*, *утруждать* себя[39], то станет понятным, почему в древнеисландском *storr* означает «*большой, сильный, важный, мужественный*», а в древнеиндийском *sthiras* – «*крепкий, сильный*». В данном контексте старость можно понимать как «*старательность*», «*солидность*», «*стойкость*», то есть высшие качества, которые достигает человек в результате своего развития.

---

[37] Именно эту разновидность любви Платон считал наиболее чистой, возвышенной.

[38] Любовь к жизни можно понимать как в узком, так и в широком смысле. В первом случае подразумеваются собственно витальные начала в человеке, во втором – умственные, трудовые, культурные, общественные, нравственные, духовные.

[39] *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка В. 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. 2-е изд. М.: Прогресс, 1987. С. 746.

Обобщённый **пятый этап** развития можно назвать «*самоотдача-озарение*». Начавшись на четвёртом этапе с подвига, развитие доходит до своего логического предела – отдачи всех своих сил и способностей, самоотдачи. Посредством самоотдачи человек приходит в наиболее тесное соединение с энергиями Божиими, в наиболее полное личное общение с другими людьми и Богом. Первое, самоотдача, выход из себя, экстаз – необходимое условие второго – озарения благодатью Божьей и посредством этого вхождения в вечность. Как выражено в стихотворной форме: «*Что не отдал там, того не взять здесь*»[40]. Этот этап – обретение полноты жизни в вечных измерениях. Поэтому он ещё и *спасительный* и *благодатный*.

Восхождение в колонках по вертикали отражает важное стремление и свойство человека – двигаться в своём развитии *от природной связности к свободе личного творчества*. Если бы человек в своей деятельности руководствовался только природными началами, то он был бы ограничен ими, лишён возможности творить инновационно. Свобода личностного самоопределения человека раскрывается в процессе развития его базовых начал в аспекте творчества. Человек начинает своё развитие с освоения природных начал, а заканчивает свободным владением и управлением этими началами.

«Отыщешь ты в горах победу над собой»

Пройдя мысленно по всем ступеням лествицы восхождения, зададим себе вопрос: *почему не все люди проходят этим путём? Какие препятствия встречаются на этом пути?*

---

[40] А. Мирзаян, «Воспоминания о 60-х», 1982 // Bards.ru. Международный портал авторской песни. http://www.bards.ru/archives/part.php?id=9590.

Мы уже говорили о том, что восхождение возможно только при наличии собственной свободной воли. Говорили и о наличии того *метафизического низа*, тяготение которого препятствует восхождению вверх, отклоняет от этого пути, увлекает в «бездну собственного ничтожества».

Каждой энергии Божественной благодати противостоит энергия соответствующей *паразитирующей страсти*. Нетлению и бессмертию телесному противостоят *чревоугодие* и *блуд*. Получив начала от естественных потребностей в питании и размножении, они противоестественно претворяются в страсти, делающие пленниками тех, кто их в себе допустил, приводящие в расстройство, прежде всего, телесный строй жизни. Поэтому начало аскетики и основное содержание аскетики телесной – воздержание от излишней пищи и пития, от излишества в сексуальных связях.

Мудрости противостоит *сребролюбие* – безумная привязанность ума к земному. У людей подверженных этой страстью, ум вместо увлечения познанием Истины, увлекается извлечением прагматической «выгоды» из земных начал. В тесной связке с трудом ум становится рабом на производстве фабрики земных благ, возводя эти блага в ранг идола. Так «рождается» *квалифицированный потребитель* как идеальный образ выпускника, о котором говорил бывший министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко. Итак, энергии Истины противостоит сребролюбие[41].

Трудовому развитию человека противостоит страсть *печали*, которая посещает его тогда, когда в своей деятельности он не достигает *желаемых результатов*.

---

[41] Интересно в связи с этим отметить, что западноевропейская цивилизация, возникшая в том числе на основе древнегреческой культуры, пришла от поклонения Истине и Добру в Древней Греции к поклонению Золотому тельцу.

Энергии Красоты противостоит страсть *уныния*[42]. Если Красота вдохновляет и гармонизирует человека, то противодействующая ей страсть подавляют волю и приводит жизнь в расстройство. В связи с этим вновь вспоминаются слова Ф.М. Достоевского о том, что «*красота спасёт мир*». Ему же принадлежат слова: «*Некрасивость убьёт*»[43]. Некрасивость преступления и греха. Стало быть истинная красота способна вывести человека из состояния того безобразия и культурной пустыни, в которое он ввергает себя и всё человечество, вкушая плоды разлагающей контркультуры и утилитаризма.

Энергии Правды противостоит страсть *гнева*. Александр Вертинский, размышляя о социальных экспериментах своей и будущих эпох, пел: «*Будет это пророк или просто обманщик, и в какой только рай нас погонят тогда?..*»[44]. Гнев и насилие, как со стороны толпы, так и со стороны отдельных вождей-тиранов, являются на самом деле не двигателями общественного прогресса, но разрушителями той общественной Правды, которая созидается веками и тысячелетиями. Помните у В.С. Высоцкого «Баллада о Правде и Лжи» начинается со слов: «*Нежная Правда в красивых одеждах ходила*», а заканчивается словами: «*Глядь - а конём твоим правит коварная Ложь*»[45].

Тщеславие – «заменитель» Милосердия, Чистосердечности и Любви. Чего стоит одна только бесконечная погоня современного человека за имиджем, хроническое «селфирование» своей жизни? Она есть лишь попытка прикрыть маской, а лучше сказать фиговым листком ус-

---

[42] Сравним, например, фразы: «красивый пейзаж» и «унылый пейзаж».

[43] *Достоевский Ф.М.* Бесы. Роман / Вступ. ст., примеч. Н. Будановой. Л.: Худ. лит., 1989. С. 646.

[44] А. Вертинский, песня «Сумасшедший шарманщик», 1930 // *Вертинский А.Н.* Дорогой длинною… / Сост. и вступ. ст. Ю. Томашевского. М.: Правда, 1991. С. 300.

[45] В. Высоцкий, «Притча о Правде и Лжи» // *Высоцкий В.С.* Собр. соч. в 4 т. Т. 2. Песни 1971-1980. М.: Время, 2011. С. 101.

пешности, собственную нравственную пустоту, отсутствие со-переживания и любви к ближнему.

Гордость, несомненно, есть страсть, поражающая духовную сферу жизни человека. Вспомним гениальное произведение А.С. Пушкина:

Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в Окияне-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках[46].

Гордость Денницы в этом и заключалась: желание чтобы всё было ***по-своему***, а не ***по воле Божией***. Этой гордостью был заражён и человек в момент грехопадения. Современный человек часто не хочет исполнять волю Божью для совершения *царственного священства* в этом мире, а хочет, чтобы Бог служил ему в исполнении любых его желаний, даже самых причудливых и изощрённых.

Все перечисленные страсти есть препятствия достижения человеком тех высот, к которым призывает его Бог и приводят к противоположным антропологическим результатам.

Жизнь и смерть, Истина и ложь, Добро и зло, Красота и безобразие, Правда и кривда, Милосердие и жестокосердие, Любовь и ненависть, Господство и тирания – вот те ориентиры онтологического выбора, который делает постоянно в своей жизни человек.

Начала, противоположные энергиям Божиим не имеют онтологической, субстанциональной основы. Они становятся метафизическим низом, местом нереализованно-

---

[46] *Пушкин А.С.* Собр. соч. Т. 3. Стихотворения 1827-1836. Сказки. М.: Худ. лит., 1968. С. 398.

сти положительного потенциала человека, нераскрытости истинной красоты творения.

Итак, отвечая на вопрос, поставленный в начале этого раздела, можно сказать, что причина несовершенства человека заключается в том, что не каждый находит в себе силы преодолеть внутри себя тяготение метафизического низа, призвать в этой борьбе помощь свыше. Вспоминается в связи с этим диалог Дмитрия и Алексея из Братьев Карамазовых: «*Ужасно то, что красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей*»[47].

На евхаристическом каноне Литургии звучит возглас священника: «*Горé имеим сердца!*». Слово «горé» по-церковно-славянски означает «*ввысь, к небу*». То есть наши сердца должны быть обращены к высшему, небесному, божественному. Образ восхождения на гору – образ всей нашей жизни. Как труден путь на горную вершину, так же труден и жизненный путь человека. Вся жизнь человеческая есть преодоление земного тяготения, устремлённость к Небу. Образ горнего, небесного Иерусалима является целью пути, тем, что оправдывает все старания и борения…

Гармонично развитый человек и резонанс между линиями человеческого развития

Правильно говорить не о гармонично развитой личности, а о *гармонично развитом человеке*. *В чём же секрет гармонии?*

Для настройки музыкального инструмента, чтобы добиться гармонии между струнами, используется *камертон*. Какое же начало может выступать в качестве камертона в человеческом бытии, во всём многообразии его проявлений?

---

[47] *Достоевский Ф.М.* Собр. соч. в 15 т. Т. 9. Л.: Наука, 1991. С. 123.

В христианской антропологии принято рассматривать иерархию природных начал в *исходном*, *падшем* и *восстановленном* состоянии. Изначально человек, находился в постоянном общении с Богом. Его дух, обращённый к вечным началам, питался Божественными энергиями. Душа одухотворялась духом, питаемым благодатью Божьей. Тело же приводилось в движение одухотворённой душой, выполняя в этом мире волю Божию. Таким образом, в началах человеческой природы явно присутствовала *доминанта духа*.

В грехопадении человек утратил животворящую связь с Богом. Неудовлетворённость духовной жаждой побуждало дух питаться энергиями души, которая в свою очередь свои силы стала черпать из телесных чувств. А тело стало активно потреблять энергию из окружающего мира. Таким образом, человек из *созидателя* и *соработника* Бога превратился в *потребителя* земных благ. Для этой антропологической модели характерна *доминанта тела*.

Задача спасения падшей человеческой природы в христианской традиции видится в восстановлении утраченной иерархии природных начал – господства духа над телом и стихиями мира через восстановление благодатного общения с Богом.

В связи с этим можно сказать, что восхождение по лествице *духовной* – одно из определяющих *условий* «взросления» человека: и социально-нравственного, и эстетического, и разумно-деятельностного, и физического. Особенно это касается верхних двух этапов развития – творческого и спасительного, в которых действие благодати Божией становится всё более значимым началом. Возрастание духовное «подстраивает» развитие человека в других направлениях[48], происходит *одухотворение* телесной,

[48] При условии, если сам человек в этих направлениях прилагает целенаправленные усилия.

умственной, трудовой, культурной и нравственной активности. Таким образом, *роль камертона для игры на Божественных струнах выполняет дух*.

В человеке успехи по одной линии развития стимулируют, катализируют, приводят в резонансное движение развитие по другим линиям. Вспомним известные факты влияния мелкой моторики на формирование умственных способностей детей или музыкального творчества на развитие интеллекта.

Подобную связь можно проследить и в иных случаях. Жизнелюбие проявляется с одной стороны в бережном отношении к собственной жизни, с другой стороны в заботливом отношении к жизни других людей. Забота о жизни других подразумевает выполнение как роли защитника, включая несение воинской службы, так и роли родителя через рождение собственных детей.

При этом мы видим связь между *любовью к жизни* и *любовью к общности*, в которой человек живёт – к своему роду, народу, Родине. Линия витального развития тесно переплетается с линией социального развития. У мужчин витально-социальные связи выражаются в физической подготовке к защите Отечества, у женщин – в хранении телесной чистоты и рождении детей – будущих наследников.

Витальной линии развития соответствует энергия Силы. В этом случае она имеет два проявления: животворящее и защитное (подавляющее зло). Оба направлены на процветание общества, потенциал которого выражается как в народонаселении, так и в способности этого населения защитить себя от внешних опасностей, а также от внутренних беспорядков, анархии и хаоса.

Хорошо известно, что линии развития умственного и трудового, трудового и культурного тесно переплетены между собой. Сознание выступает как необходимое условие человеческой деятельности, в то время как деятель-

ность развивает сознание. Существует ещё одна сложность, заключающаяся в том, что категории трудового и культурного развития часто смешиваются – в профессиональной деятельности есть доля культурного творчества, а культурное творчество часто приобретает характер профессиональной деятельности. Естественно то и другое не обходится без участия человеческого ума.

Связь между культурным и социальным развитием человека настолько тесна, что чаще всего эти линии рассматриваются совместно как социокультурные процессы, а область человекознания, изучающая их именуется одними *социальной*, а другими *культурной антропологией*[49].

Тесную связь между общественным и нравственным развитием мы показали выше. Важно также проследить связь между социокультурным развитием (категориями *филокалия* и *филопатрия*) и нравственным развитием (категорией любви к ближнему, *филантропией*). Образ жизни, воспринимаемый человеком, живущим в определённых культурных традициях, с определённым социальным укладом, накладывает отпечаток на его нравственное поведение: «*С преподобным преподобен будеши ... и со строптивым развратишися*» (Пс. 17: 26-27). Развитая человеческая культура и справедливая система отношений в обществе способствуют нравственному росту человека. Так же как и обратное: варварство и несправедливость общественных порядков развращает нравственную природу.

Господь в Евангелии называет «*важнейшее в законе: суд, милость и веру*» (Мф. 23: 23). В этом можно увидеть указание на триединство *общественной* (суд), *нравственной* (милость) и *духовной* (вера) линий развития человека.

---

[49] *Белик А.А.* Культурная (социальная) антропология: Уч. пособ. М.: РГГУ, 2009.

Социально-духовная сфера деятельности человека – это *церковная жизнь*. Русские мыслители именно из церковной жизни вынесли идею *соборности* как стратегию гармонизации на духовных основаниях разнородных и разноплановых общественных процессов. В рамках частного онтогенеза человека можно говорить о *воцерковлении* как синтетической социально-духовной форме развития человека.

Ещё более тесная связь существует между духовным и нравственным развитием. Она выражена в двоякой заповеди любви: «*возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя*» (Мк. 12: 30-31). Любовь к Богу составляет смысловое содержание любви к ближнему, поскольку каждый человек носит в себе образ Божий. Любовь к ближнему – это своеобразная пропедевтика любви к Богу, поскольку научает истинной любви. Беря начало на второй, законнической, ступени духовного развития, двоякая заповедь любви имеет продолжение на третьих и последующих ступенях как духовного, так и нравственного развития.

В рамках этой работы не ставилась задача проследить и тем более раскрыть все связи между линиями развития человека. Этому нужно посвятить отдельные труды. Главное что хотелось бы отметить, что человек развивается не абстрактно с культурной или нравственной или духовной или прочих сторон. Развивается цельный человек, и отдельные линии его развития переплетены в едином многогранном процессе.

Заключение

Ступени нормального развития человека можно охарактеризовать следующим образом: *непосредственность и простота детства*, «*способность*» или «*возможность*»[50] *отрочества*, *любовность юности*, *созидательность зрелости*, *озарённость старости*.

В этом мы видим *всеобщий принцип развития* – будь то онтогенез человека, семьи, общества или мира – ***от простоты к совершенству***. Простота, заключённая в семени должна развиться до совершенства плодоношения. Существует редукционистская путаница, заключающаяся в том, что всеобщий принцип – это развитие *от простого к сложному*. Но это не так. В живых, органически целостных системах главная характеристика – не *многосоставность-сложность*[51], а *совершенство*[52] или способность некоего ***метаразвития*** – рождения детей, передачи накопленного опыта молодому поколению, создания дочерней семьи, возникновения нового цивилизационного уклада, чаяния Нового неба и Новой земли.

На первых этапах своего развития человек воспринимает то, что уже существует в этом мире. На средних этапах он воспроизводит и творит, то, чему присуще становление. А на высших этапах он передаёт следующим поколениям произведения творчества. Для наглядности можно привести пример умственного развития человека. Цепочку названных состояний можно описать тремя словами: *ученик → учёный → учитель (профессор)*.

Важно также отразить этапность восхождения по лествицам развития. На первых стадиях, *ознакомительной* и *компетентностной,* решающее значение имеет общение человека со Старшими, от которых он перенимает

---

[50] От слов «*возмочь*», «*возмогать*».
[51] От слов «*составлять*», «*слагать*».
[52] От слова «*верх*», «*вершина*».

опыт жизни. На средних ступенях, *благотворной* и *творчески-созидательной,* главное значение приобретают усилия самого человека. На высшей ступени, *спасительной,* решающее значение имеет действие благодати Божией.

В целом вся совокупность образовательных процессов, то есть полное образование человека, есть не что иное, как обретение им *онтологической устойчивости*. В антропологическом дискурсе эта устойчивость означает преодоление временного и смертного начала и вхождение в *вечность*.

В духовном развитии эта онтологическая устойчивость обеспечивается связью с Высшим онтологическим началом, посредством живой *веры*. Во всех других – земное бытие как базовое онтологическое начало начинает прорастать в вечность, пропитываясь Божественными энергиями Красоты, Добра, Истины, Милосердия, Правды и Силы. Они как нити, как пучки проводящей системы растения питают человеческие начала, придавая им ***новые качества***: «*побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает*» (Ин. 2: 17).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ДАЛЬНИЙ КРУГ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

О ЛИЧНОСТНОМ, ВНЕ- И ОКОЛОЛИЧНОСТНОМ СПОСОБАХ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

В.И. Слободчиков

В вопросе о «полноте образования человека» начну с простого ***гамлетовского*** вопроса: ***«быть или не быть» человеку человеком***? Или согласиться стать ***постчеловеком,*** которого пророчат нам **нано-, био-, инфо-, когито-, социо-** (НБИКС) технологии в ближайшем будущем? И если нам ещё не расхотелось оставаться человеком, тогда главный вопрос: а что же является **центральным** в самой человеческой реальности, что составляет её **квинтэссенцию?** И ещё: ***Кто*** же **«*удерживает*»** человеческое в человеке – его целостность и духовную определённость во множестве обстоятельств и обстояний жизни? Ответ на этот вопрос необходимо искать, видимо, не столько в классической философии и традиционной психологии, сколько в святоотеческом богословии, конкретно **в христианской антропологии**.

Нам, психологам, надо бы честно признаться, что большое число категорий современной психологии не принадлежат собственно ей. Как правило, они заимствованы из других систем знаний: из богословия, философии, естественных наук и даже из житейского опыта, где они вполне уместны и по своему происхождению, и по своему функциональному назначению. Уместен ли их механический перенос в психологию? Хорошо ли это? Почему своих слов не хватает?

Современный этап развития психологической науки именуется как постнеклассический, а саму психологию

называют **антропной наукой**. И именно в пространстве такой науки впервые появилась возможность обсуждать языком психологии такие вовсе не психологические реалии как *субъектность, личность, ипостась, сознание, рефлексия, совесть, индивидуальный дух* и др. Иными словами, тот набор категорий, который сложился в философской и христианской антропологии, и с помощью которых появляется возможным обсуждать главную для нас реальность – *человеческое в человеке.*

Сегодня, наконец-то, происходит достаточно серьёзная, пока правда, осторожная встреча христианской и человеко-ориентированной психолого-педагогической антропологии. И место такой встречи, на мой взгляд – это ***личностный модус*** (способ, образ) бытия человека. Современная христианская антропология признаёт, что именно категория **«личность»,** которая утвердилась и в философии, и в психологии, и в педагогике, в наибольшей степени сближается с её представлением о самом главном – *«о собственно человеческом в человеке».*

Казалось бы, это создаёт весьма благоприятные условия для их продуктивного взаимодействия. И из христианской, и из светско-гуманистической систем ценностей мы, наконец-то, можем обрести согласованный, взаимоприемлемый, хотя бы по наименованию, **образ** полного, подлинного **человека.** Ну, а далее, во всех социо-культурных практиках, можно с лёгкостью использовать такое сладкое имя «личность», которое гарантирует каждому из нас лично «моё» человеческое достоинство. Так ли это?

Проблема в том, что в сложившихся гуманитарных науках за словечком «личность» скрывается множество разноречивых толкований. Это и системное психологическое качество человека, и структура психо-биологических свойств индивида, и социально-деятельностные характеристики субъекта, а все вместе они определяются и из-

меняются в результате адаптации **человеческой особи** к постоянно меняющейся био-социо-культурной среде. В рамках таких подходов оказывается, что *«личность» – это просто* ***удобный термин*** для обозначения сборки уникальной структуры всех мыслимых и немыслимых свойств и особенностей конкретного, отдельного ***индивида*****,** которые возникают и складываются по мере его ***созревания и социализации***.

И самое поразительное, что за малыми разночтениями «личность» так и понимается. И в психологических теориях и школах западного (Г. Олпорт, К. Левин, Дж. Гилфорд. А. Маслоу и др.), так и отечественного толка (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, А.В. Петровский, Е.В. Шорохова и др.) Так, где же личность, *кем или чем* она является? Кто она? Субъект или атрибут? Некая целостность или частичность человеческой природы? Она коллекция определённых качеств или «сверхчувственное качество»? Она иллюзорная оболочка (по буддистки – *майя*) сущности человека, некий психологический инструмент или подлинный центр его жизни? Возможно ли вообще научными категориями определить личность? Не ускользает ли личность из тисков ограниченных, конечных философских и психологических понятий?

Известно, что в греческом, а позднее и в римском театре, именем *persona* (личность – в западной гуманитарной культуре) называли маску, которую надевали актёры. Позднее это слово стало названием исполняемой роли (царя, воина, раба). В конце концов, оба значения слились в одно, и *persona* стала уже не обманчивой наружностью актёра, но самим актёром. Постепенно термин *persona* приобрёл социально-юридический статус, им стали обозначать свободного человека, субъекта прав и обязанностей в римском обществе. Рабы не были персоной, и хозяин мог распоряжаться ими как вещами или

домашними животными. Не были личностями и варвары – люди, чуждые Римской империи, не имеющие римского гражданства. ***Личность в западном восприятии – это, прежде всего, субъект социальных отношений***. И если он не вступал ни с кем в такие отношения, то с точки зрения западного восприятия он – *не личность*.

В русском языке слово «личность» происходит от однокоренных слов «лик», «лицо», имеющих древнее происхождение. Корень *лик* имеет значение *образ* (неповторимый, уникальный), *икона*[1] (греч. εἰκών). По мнению авторов авторитетнейшего «Этимологического словаря славянских языков», работу над которым начал академик О.Н. Трубачёв, «исходным для слав. *likъ, *lice «формовать литьем», а само это название лица, образа, об*лик*а соответственно произведено от глагола *liti с помощью суффикса -k-; отсюда, возможно, выражение «вылитый отец»[2]. Поэтому традиционно в нашем языке под словом «лицо» всегда подразумевалось то внутреннее начало, которое оно выражает. *Лицо можно потерять, превратив его в* ***личину****, лицо можно исказить и обрести* ***обличье****, лицо можно преобразить в* ***лик****.*

При внимательном сравнении обнаруживается, что между западнохристианским и восточнохристианским пониманием личности есть существенная разница. Основной смысловой акцент в понятии «личность» на Западе лежит на поверхности – это то, что воспринимается в человеке в качестве маски, роли, его зримых качеств, социального статуса. В таком смысле слово «персона» употребляется и в русском (особенно юридическом) языке.

Однако христианский Восток в понятии «личность» акцентирует идею глубины. В русском языке *лик* – это не столько сочетание красок и форм, сколько внутреннее

---

[1] Этимологический словарь русского языка. Вып. 9: Л / Под общ. ред. А.Ф. Журавлёва и Н.М. Шанского. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 99.

[2] Этимологический словарь славянский языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 15. М.: Наука, 1988. С. 77.

содержание, которое просвечивает сквозь внешние формы. Эта разница в понимании значения слова «личность» находит отражение и в антропологической практике.

«Поверхностность» понимания личности в западнохристианской традиции обусловливает её стремление «углубиться в себя», т.е. направлена «внутрь». И это находит своё выражение в таких часто употребляемых словах с приставкой *само-*, как «*само*идентификация», «*само*определение», «*само*реализация» и т.п., которые пришли и в наш психологический лексикон.

Глубинность понимания личности на христианском Востоке состоит в том, что она из своей глубины направлена «вовне» и находит полноту своего личностного существования лишь в общении *с другими* личностями. Поэтому для восточнохристианского дискурса характерно раскрытие концепции личности в понятиях «личное бытие-общение», «со-бытийность», «любовь», «соборность». В православной традиции считается, что личность наиболее полно выражает себя при условии соборного общения с другими личностями.

К великому сожалению, именно западнохристианское (и религиозное, и философское, и психологическое) толкование феномена «персона» было некритически перенесено в отечественные системы гуманитарных представлений о личности. А в советскую эпоху подобное представление было мощно подтверждено и укоренено ещё и марксистско-ленинской идеологией*:* ***личность – это носитель индивидуально-типических свойств и субъект общественных отношений.*** Отметим здесь, что сведе́ние личности человека к его субъектности в системе социальных отношений, конечно же, абсурдно с точки зрения восточнохристианской традиции. Так, аскет, удалившийся от мира и порвавший все социальные связи, находится в наиболее полном **личностном общении** с Личным Богом.

Надо *достаточно твёрдо и определённо* сказать, что именно **христианство** – та среда, которая выпестовала, буквально взрастила в европейской культуре, в человеческом сознании само понятие «**Личность**» (в разных его смыслах и оттенках смыслов) постольку, поскольку оно является **религией Личного Бога**, к Которому человек призван прийти **лично**, а не заочно и не впотьмах. Прийти, и уверовать, и предстоять Ему, и держать перед Ним ответ. *Бог имеет личностное бытие и человека сотворил как личность (тварную ипостась) по образу Своему.*

В человеческой реальности нет ничего, что не подлежало бы религиозному осмыслению и освящению. Относительно такого осмысления все другие точки зрения на человека в своей отдельности и специфике (научная, этическая, эстетическая, прагматическая и др.) имеют, может быть и важный, но частичный, служебный, а в своих претензиях на всеобщность и неистинный характер.

Однако, по словам прот. Александра Шмемана, требуемая полнота и целокупность человеческой реальности может быть понята только в триединой интуиции Священного Писания и Священного Предания о бытии человека: его ***творения*** (происхождения), его ***падения*** (деградации) и его ***спасения*** (богоуподобления). Причём необходимо говорить о всех этих трёх событиях как о реальных, и сегодня продолжающихся в индивидуальной жизни каждого из нас.

Повреждение богочеловеческой природы человека в раю, её раздробление и разделение между индивидами, впервые начинается с момента падения, причём падения столь сокрушительного, масштабного и глубокого, что собственными (можно было бы сказать, человеческими, *«психологическими»*) силами не мог ветхий Адам восстановиться в своей первозданности.

В духовно-нравственной жизни человека-Адама от древа познания добра и зла пошли как бы два пути. И оба

завершались тем, что человек *не выбирал* между добрым и злым: ***он влёкся либо к тому, либо к другому непосредственно.*** Этот момент особенно важно подчеркнуть: до прихода Спасителя в мир не было в природе ветхозаветного человека такой душевной силы и способности, как ***выбор***, было лишь *влечение* либо к одному, либо к другому.

Вообще надо сказать, что первым «плодом» первородного греха человека стало ***смешение*** *его поименованной ипостасности (Адам, Ева, Каин, Авель…) и его природы* с её довлеющими силами: *желаниями и хотениями, влечениями и вожделениями*, перед которыми наши ветхозаветные предки оказывались немощны и беспомощны. Кто-то из святых заметил, что внутреннее существо грехопадения первых людей было в том, что «не успев стать людьми, они *захотели* стать богами». А герои произведений Ф.М. Достоевского (можно сказать, наши современники), достигшие полноты самосознания были убеждены, что ***хотенье*** есть центральное проявление всей человеческой жизни, оно самое глубинное и последнее её основание. Оно может привести к святости и преступлению, к жизнелюбию и самоубийству.

Не заставила себя ждать и первая катастрофа немощи, «лжебожества» Адама уже за пределами рая. Она обнаружила себя в сыне-первенце его, в братоубийце Каине, который не смог, а точнее, *не захотел* «отринуть влечение к лукавому». «И сказал Господь Бог Каину: почему ты стал так опечален? И почему испал лицом? Если ты правильно принёс [жертву], но правильно не разделил [её], разве ты не согрешил? Умолчи. К тебе обращение его [диавола], и ты начальствуй над ним» (Быт. 4: 6-7, греч. перевод). Так вошли в священную историю отношений человека с Богом «путь Каина» (Иуд. 1: 11) и «дух Каи-

на»[3]. И имя Каина навсегда станет символом богоотступничества и богоборчества, а *рас-каинье*[4] – символом примирения с Господом и мольбой о милости Его.

Уже 2000 лет с момента прихода Спасителя в этот мир мы живём в *спасительные времена*. ***Иисус Христос – первая явленная Личность в земной человеческой истории***, Которая открыла человеку, всему миру ранее немыслимое – возможность слова, действия, поступка не от рода, не от племени, а прежде всего, **от первого лица.** Прямая встреча человека с Господом Иисусом Христом открыла ему, что впервые, он сам, можно сказать, «**лично**» встал перед проблемой, а точнее – перед *выбором*: ***«быть или не быть… образом Божиим?»*.**

По сути именно теперь Богом данная *человеческая реальность* (есмь!) открылась перед человеком как реальность его «**Я**», как его *«самое само»*. С одной стороны, как тот *источник* его личного слова, а с другой, как тот *адресат*, к которому можно лично обратиться. Призвав каждого из нас *лично* ко спасению, Господь сказал: «***Я есмь путь и истина и жизнь***» (Ин. 14: 6). *И ты, человек, волен выбрать (или не заметить), встать (или не встать) на этот Путь, возлюбить (или возненавидеть) Истину и обрести (или отринуть) Жизнь вечную.*

Фактически здесь, на мой взгляд, главный и первый проблемный узел всей жизни человека: **быть или не быть *образом Божиим*, выбрать или отринуть личностный способ бытия.**

В момент сотворения человека как Вселенском событии ещё **не стоял вопрос** о его индивидности, субъ-

---

[3] Подробнее см.: *Авдеенко Е.А.* Тема «Каин» в современном мире. М.: Классис, 2014.

[4] «Общеславянское слово, имеющее индоевропейскую основу (в древнеиндийском находим kayate – «мстить»). Древнерусское *каяти* первоначально имело значение «наказывать». Любопытно, как переосмысляет это слово народная этимология, выводя его из имени библейского персонажа Каина – первоубийцы» (Этимологический онлайн-словарь русского языка Г.А. Крылова // https://krylov.lexicography.online/к/каяться).

ектности, индивидуальности, даже о его личности. Адам был сотворён **целокупным человеком** *по Образу Божиему*, *и был дан ему всеобщий способ его бытия* **– прямое Богообщение.** Только после катастрофического падения впервые встал вопрос о его теперь уже **собственном** способе бытия – либо с Богом, либо без Него. **Так, жертва Авеля была Богу и ради Бога, жертва Каина была ради самого себя и для себя,** и потому не была принята.

По сути, здесь, в этой точке после грехопадения Адама появилась ***особая ипостась*** человеческой реальности по имени **самость.** И именно здесь впервые появилась первая **развилка** в путях человеческих: **путь к Вышнему и путь к ближнему**, путь **личности** и путь **самости** (как путь к самому себе), а в наше время – путь «вне и около», **путь в никуда** – в ожидание «естественной» смерти**.** Ситуация прямо-таки из известной русской сказки, когда богатырь оказался перед камнем с назначением точного смысла пути: направо пойдешь…, налево пойдешь…, прямо пойдешь. Выбирай!

Хотел бы особо подчеркнуть ключевой смысл этой развилки. Так, для личности, *для личностного способа бытия человека всегда нужен* ***Другой****; для самости – всегда нужен* ***такой же***, среди которых нужно постоянно «*само*-разбираться». Должен напомнить, что как раз в этой точке, в этой развилке живут бесконечно любимые современной психологией и педагогикой сущности с корнем «**само-»: само**определение, **само**актуализация, **само**реализация, **само**утверждение. И живут они **среди таких же самостей**… и несть числа этим *«самостям»* с их бесконечными *хот*еньями-по*хот*ями.

С момента Откровения собственно личностного способа бытия человека и возможности выбора того или иного способа обнаружилась ***трагичность самости*** человека. Суть её в том, что *самость есть средство* духовного восхождения, тот адресат, к которому можно лично

обратиться. Она же, субъективность (самость) в своих хотениях и вожделениях есть *тотальная преграда* этому восхождению.

Справиться с этой трагичностью возможно лишь при кардинальном преодолении (преображении) собственной самости (природы), вплоть до тотального, окончательного отказа от неё в этом восхождении (например, в юродстве). Чтобы однажды оказалось возможным сказать вслед за Святым апостолом Павлом: «И уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал. 2: 20). Давайте только вдумаемся с житейской точки зрения: кто это говорит от первого лица, что живет уже не он? Человек! Павел! «Иудееям соблазн, эллинам – безумие»! (1 Кор. 1: 22).

Но сегодня мы живём также и в *апостасийные времена.* И человек ***волен не встать*** на путь ко спасению, на путь ко Христу. Он может *выбрать и другой путь* ***по своему хотению.*** Он может хотеть вопреки законам природы, вопреки законам рассудка, вопреки своей совести, вопреки своей выгоде, вопреки очевидности. **Такова *сила* хотенья, такова *свобода* человека.** И если в Каине властвовало ***влечение к самости***, то перед Иудой Искариотом был ***выбор:*** «*быть или не быть… личностью пред Богом?*».

Однако, как в мире человеческой и ангельской свободы есть неизменный ориентир, относительно которого определяется конечное состояние духа (где верх, где низ, где Бог, где диавол), так и в мире человеческой истории, которая протекает на земле, есть путеводные указатели: *пойдёшь в одну сторону – там Христос, пойдёшь в противоположную – там «Каин».* «*Будете* как боги», – говорил сатана. «*Будьте* как дети!» – призывает нас Христос. Или, говоря словами Святого апостола Павла: «*Братия! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни»* (1 Кор. 14: 2).

По словам блаженного Августина, вся нравственность человека располагается между двумя полюсами: «любовь к Богу до презрения к себе; <…> любовь к себе до презрения к Богу» (*S. Augustinus.* De Civitate Dei, XIV, 28)[5]. Подобная располюсовка очевидна в ситуации богоотступничества; в ситуации же богоборчества – «любовь к себе до *презрения* к Богу». Меж этими полюсами «*в мерцательной аритмии*» находится человек: он не стоит, но движется, а чаще – ***мечется*** в своих хотеньях и вожделениях.

И сегодня это *третий,* ***вне- и окололичностный*** *путь*, по которому, к сожалению, в массе своей движутся люди. Это тот путь, по которому движется, говоря словами А.П. Чехова, **«эпизодический»[6] человек**, который эпизодически вожделеет себя и эпизодически выбирает себя, даже в критических ситуациях.

Слишком силён в нас «ветхий» человек; мы редко и с великим трудом *выбираем Путь*, а чаще – *влечёмся в самость.* Я называю этот третий, квазиличностный путь, путь метаний – **путём Хама**, который в библейские времена начался со *святотатства* (буквально – с воровства святыни, тать – это вор), с *десакрализации* Отцовства (насмешки над отцом – Ноем), с *отказа* от Сыновства (блудный сын). И в наши дни он обнаруживает себя в прямой *наглости* (в попрании всякой иерархии), в *хохмачестве и пошлости* (ничего святого), в *хулиганстве* (в разрушении всяких норм и правил).

Путь мечущихся – путь всякого, кто захочет занять позицию срединную (никакую) – религиозно индифферентную (толерантную), *не выражая* себя определённо, чтобы *не говорить* ни «да», ни «нет». Это фактически *«коматозное» состояние*. «Знаю твои дела: ты не холоден,

---

[5] *Блаженный Августин.* О граде Божием. в 4 т. Т. 3. М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С. 195.

[6] Цит. по: *Соболев Ю.* Чехов. М.: Журнально-газетное объединение, 1934. (Жизнь замечательных людей. Вып. XV-XVI). С. 16

не горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3: 15-16). Те, кто никак не обращены к делам Господним, могут быть и злодеями, и религиозно индифферентными. Они оказываются в одном положении: и демонизированные, и толерантные стоят противно Богу. А на среднего человека бес не нападёт, он и так живёт в нём (Ж. Бернанос).

Итак, ***Личность – это не отдельная особь со своими мистико-мифическими свойствами, это Человек, принцип (способ) бытия которого всегда исходит «от первого лица»***. В соответствии с этим принципом человек с момента Пришествия Спасителя и по сей день, и до скончания времён оказывается освобождённым от оккупации *первородным грехом* (в крещении), от власти *непосредственных влечений* (в покаянии) и получившим дар и *право выбора* Пути. А вот, какой образ собственно человеческого приобретёт человек на этом пути, *зависит от его личного выбора.*

Это либо **Путь богоуподобления** ко **Христу**: от ***желания*** к ***устремлению*** и ***уподоблению*** Личности вочеловечившегося Спасителя.

Либо **Путь Каина** как путь богоотступничества и богоборчества: от ***хотения*** к ***влечению*** и ***вожделению собственной самости*** и тотальному утверждению только её**.**

Либо толерантно-индифферентный **путь Хама** – путь ***эпизодических вожделений и эпизодических выборов,*** *без-образный* путь в никуда.

Именно на высоте такого понимания человеческой реальности возникает, а если не возникает, то должен быть поставлен самый главный вопрос психологии и педагогики личности, психологии образования собственно человеческого в человеке: **как возможно, как происходит в свете Благой Вести «вочеловечивание челове-**

ка»? При каких условиях, когда и на что опирается он сам в себе самом, когда выбирает тот или иной путь (способ) бытия своего как личности перед Богом, перед другими, перед собой?

В истории учений о человеке можно ясно проследить прямое и непрерывное **нисхождение** от христианской антропологии к бесчисленным и раздробленным вариантам акцентно-региональных антропологий: философской, социальной, медицинской, политической, педагогической и т.д. и т.п. Это означает, что подлинным пространством постановки и обсуждения проблемы личности должно быть не многообразие биосоциальных, психофизических, психосоциальных, социокультурных феноменов отдельного индивида, а ***человеческая реальность во всей своей целокупности***. Именно поэтому последовательность исследовательских задач проблемы личности должна видеться как система переходов *от богословия личности к антропологии личности* и только затем *к психологии личности*, а в завершение *к* собственно *антропопрактике* – ***практике вочеловечивания человека,*** *и* по сути, *к педагогике личности*.

Дар быть личностью – неотменим, неотторжим от человека изначально, в любом его состоянии. Но как и когда этот дар становится *явленным*? При каких условиях обретает свою *векторальность*? В каком *Образе подобия* этот дар оформляется в интервале индивидуальной жизни человека? На все эти вопросы и призваны отвечать христиански ориентированные психология и педагогика развития и образования человека.

Но здесь очередная *развилка*: либо христиански ориентированные ***психология и педагогика личности*** человека, готовые и способные приступить к решению именно этих задач, либо безрелигиозно-гуманистическая ***психология и педагогика самости*** отдельного индивида, отдельной особи. И практика ***психологии и педагоги-***

ки самости воплощается сегодня во множестве направлений *психотерапии раздроблено-болезненной природы* падшего человека, в воспитательной практике *примирения* его с этой природой, в *адаптации* его к наличным обстоятельствам *уже случившейся жизни*.

Именно в этой точке бифуркации, в этой развилке должен происходить *принципиальный выбор* современного психолого-педагогического знания и практики: либо изучать и обустраивать Пути ***вочеловечивания человека*** в его царственном достоинстве, либо накапливать знания о путях и технологиях ***его социализации,*** а в пределе **–** ***его расчеловечивания***. Кстати, второй путь уже интенсивно осуществляется через *цифроманию,* через *новые компетенции для нового века,* через *трансгуманистические форсайт-проекты «Детство-2030» и «Образование-2030»,* осуществляемые как раз на базе НБИКС-технологий.

КТО ТЫ, ЧЕЛОВЕК?
Размышление об антропологических основаниях педагогики

Монахиня Александра (М.В. Захарченко)

Ещё раз об антропологических основаниях педагогики

Мы живём в эпоху кризиса идеи прогресса, определявшей новую и новейшую историю на протяжении последних трёхсот лет. В истории современности всё более проявляет себя регресс качества общественных связей, регресс человечности. Всё чаще звучит важная мысль о том, что будущее образования связано с борьбой за человека, за сохранение облика человечности, узнаваемой как образ «настоящего человека», неизменного на протяжении веков и в различных культурах. Человека, умеющего жить в настоящем в предстоянии перед лицом вечности. Человека сотворённого, в котором сквозит и мерцает нетленный образ Творца.

Согласно развиваемому в ряде работ цивилизационному подходу[1], сущность человека не сводится к его биосоциальной природе. Человек – существо родовое, член «рода человеческого», пребывающий в органическом процессе преемственности поколений, связывающей историю мира в живую цепь времён. Исходя из этого принципа, мы видим историю мира (мировую историю) как взаимодействие цивилизаций. Они (1) возникают на определённых религиозных основаниях, которые и определяют систему ценностей конкретной цивилизации, (2) живут по органическим законам длительное время, и

[1] Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников: теория, практика, опыт. Монография / Под общ. ред. М.В. Захарченко. СПб.: СПбАППО, 2016; *Шестун Е.В.* Православные традиции духовно-нравственного становления человека (историко-теоретический аспект). Дисс. … д-ра пед. наук. Казань, 2006.

(3) исчезают во время оно, однако не бесследно, а оставляя своё культурное наследие грядущим временам, принимаемое, трансформируемое или отвергаемое последующими цивилизациями. Ключевое значение имеет традиция, в переводе с латинского – «передача» от поколения к поколению ценностей и смыслов цивилизации. Цивилизация живёт до тех пор, пока живы её религиозные смыслы и порождаемые ими ценности. Религиозные смыслы, составляющие духовное ядро цивилизации, раскрывают человека как существо онтологическое. Человек укоренён в бытии, и это есть главное и неотменимое в нём.

Для онтологического понимания традиции крайне важно видеть место фактора свободы человека. Свобода – это наше онтологическое качество. Апостол Иаков назвал закон любви, в котором наставил учеников Христос «закон совершенный, закон свободы» (Иак. 1: 25). Кто вникнет в него, «блажен будет в своём действии» (Иак. 1: 25). Традиция призвана научить последующие поколения жить по «закону совершенному, закону свободы» и, действуя, достигать благих целей. То, что она оставляет грядущим временам – не набор форм культуры, а образ блага, образ совершенства, выраженный в этих формах. Всякая цивилизация отвечает на вопрос «*Кто есть человек?*» по-своему, и в свободном культурном творчестве создаёт условия для того, чтобы в каждом новом поколении, в каждый раз новых исторических условиях воссоздавался утверждаемый ею образ человека.

Каждая цивилизация существует в истории постольку, поскольку она воссоздаёт из поколения в поколение тип человека данной цивилизации, её **антропологический идеал.** Он составляет смысл существования цивилизации как данного культурно-исторического типа, и только он может стать основой антропосообразного педагогического идеала конкретной цивилизации.

Антропологический идеал имеет смысловую природу. В. Франкл, создавая теоретические основания экзистенциальной (смысловой) психологии, постулировал: смысл невозможно сконструировать, его можно только открыть, смыслом является то, что открывается с очевидностью бытия[2]. Так и антропологический идеал невозможно сконструировать последовательностью рациональных процедур. Не открывается он и на пути исследования биологической и социальной обусловленности жизни человека Он может быть только найден, открыт, обнаружен через исследование религиозных смыслов, определяющих ценностное сознание цивилизации.

Современная наука спрашивает – *что есть человек?* Различные научные дисциплины дают свои ответы. Психология, социология, экономика, политология, медицина, биология и другие науки каждая отвечает по-своему. В проектном научном сознании существует заявка на интегральное знание о человеке. И педагогике особенно необходимо интегральное знание о человеке, о его целостном бытии. Идею педагогической антропологии заявляли в XIX веке немцы (Карл Шмидт) и русские (К.Д. Ушинский). Они держались традиционной постановки вопроса – чтобы воспитывать человека, необходимо всесторонне изучить его. В наше время, заявляя идею «антропологии образования» и педагогической антропологии как её составной части, В.И. Слободчиков постулирует, что человек – это не «что», а «кто», и настаивает на необходимости включения в состав научного познания христианской (православной) антропологии. Православная антропология – достаточно новая теологическая дисциплина, которая, опираясь на сложившуюся традицию богословия, системно оформляет христианскую истину о человеке[3].

---

[2] *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

[3] *Слободчиков В.И. Исаев Е.И.* Введение в антропологию образования. Биробиджан: Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2012.

Обращаясь к библейской традиции, мы слышим, как псалмопевец Давид спрашивает: «Что есть человек, что Ты помнишь его, или сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Пс. 8: 5). Но слышится в этом обращении не «что», а «кто»: «*кто* есть человек?». «Что» – вещь неодушевлённая, может ли вещь неодушевлённая обращаться к Богу «Ты»? Знать и чувствовать Его посещение и изумляться этому? Может быть, сам этот вопрос превращает «что» человека в его «кто»?

Строка другого псалма (Пс. 143: 3) углубляет древний библейский вопрос-ответ о человеке: «Господи, что есть человек, что Ты познался ему, что есть сын человеческий, что Ты вменяешь его?». Тем самым ещё более усиливая тему предстояния человека перед Богом, Богопознания, нравственной вменяемости – ответа на суде Божием о своих делах, словах и мыслях.

На самой заре философии, в эпоху греческой классики VI-IV вв. до Р.Х., древние мудрецы, или, как назвал себя Пифагор, «любящие мудрость» (фил-о-софы) открыли главную особенность человеческого мышления: истину можно мыслить только в противоречиях, парадоксах. Пара-докс (παράδοξος) – в переводе с греческого значит «против мнения». Греки противопоставили друг другу «мир мнения» (то, что «кажется») и «мир истинного бытия» (то, что «есть»). Мир показывается человеку часто совсем не таким, какой он есть. Так, русское слово «истина» производно от глагола «есть». Истина – это то, что «есть», а не «кажется».

«Что есть истина?» – в такой форме философия задаёт человеку главный смысловой вопрос. В философии давно обнаружен парадокс мышления: в рамках любой теоретической системы всегда есть такой вопрос, который возможно поставить в категориях этой системы, но дать на него ответ невозможно. Такую ситуацию демонстрирует историческое развитие философии относитель-

но вопроса об истине. Спрашивая о единой и единственной истине, мышление обнаруживает её множественные облики и только стремится к единству.

Единственную Истину открывает Евангелие. Евангельский ответ парадоксален. Отвечая Пилату на вопрос о Его вине, Иисус говорит: «Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине» (Ин. 18: 37). «Что есть истина?» – усомневает существование истины Пилат и смотрит на Того, Кто свидетельствует о Себе: «Я есть Путь и Истина и Жизнь». Христианское понимание истины – это не «что» а «Кто». Истина обладает личностным бытием. Истина есть там, где о ней лично свидетельствует Христос и «всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин. 18: 37).

Истина не равнодушна к человеку, она не объективна, но абсолютна и бесспорна. Она не вне человека, но в нём самом. «Се, человек!» – сказал Пилат, выводя Христа толпе иудеев во свидетельство того, что он не нашёл в Нём никакой вины (Ин. 19: 4). Истина обладает преобразующей властью: став на Путь Истины, человек преображается, он обретает Жизнь. Истина милосердна к человеку, ибо Христос свидетельствует о победе над главным злом земной жизни – победе над смертью.

В новейших документах образования (новейших концепциях, стратегиях, программах) много говорится о традиционных духовно-нравственных ценностях. Эти ценности имеют антропологическое основание. Их исток – духовная жизнь человека, принявшего весть о Богосыновстве и Богочеловечестве. Человека, который «чает воскресения мертвых и жизни будущего века» (Символ веры, 12).

Сегодня в науке уже заявило о себе новое направление педагогической мысли – православная педагогика. Она строится на онтологических и антропологических основаниях, – на святоотеческой антропологии, т.е. свя-

тоотеческом учении о человеке. Согласно ему, человек создан по образу Божию: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1: 26) – сказал Бог в шестой день творения. Образ и подобие Божии явлены в первозданном человеке, мужчине и женщине, Адаме и Еве, когда они жили в раю. Но подобие это не было совершенным. В грехопадении человек утратил подобие Божие, но образ Божий в нём не угас. Совершенное подобие явил людям Христос. В Нём природа Бога и природа человека соединились «неслиянно, нераздельно, неразлучно, неизменно» (орос Халкидонского собора). Задача жизни человека на земле – следуя Христу, восстанавливать подобие Божия, усваивая плоды Крестной жертвы и Воскресения – искупление греха и спасение. Это синергийный, двуединый Бого-человеческий процесс, он совершается в личностных взаимоотношениях Бога и человека, в Церкви, которую Христос стяжал Своей Кровью.

По этому пути идёт Церковь, оставляя нам в подражание сонм образов святых – апостолов[4] и равноапостольных, святителей, преподобных праведных, мучеников, благоверных, блаженных. Перечислены чины святости, – т.е. задача человека согласно христианской антропологии – стремиться к святости, свидетельствовать о святости, идти по пути святости. Образ Божий – свет, тысячи Богоподобных – Богоусыновлённых – святых людей, просиявших в веках, – маяки, обозначающие для нас путь и проясняющие смысл исторических времён. Поэтому православную педагогику справедливо называют «педагогикой образа и подобия».

Сегодня в документах образования появился новый термин – духовно-нравственное развитие. Что это такое? – недоумевают педагоги-теоретики не меньше чем педа-

[4] Апостол, ἀπόστολος, в переводе с греческого как раз означает и «свидетель», т.е. видевший живой образ», и «следующий по стопам, вослед», т.е. взявшие его за образец, подражающий ему.

гоги-практики. В современной педагогической терминологии «развитие» – это развитие способностей: развитие интеллекта, развитие физических способностей, развитие эстетического восприятия и пр. Методисты разрабатывают программы деятельности, позволяющей развивать такие способности, а также критерии, позволяющие оценить достигнутый уровень развития. Что это за духовно-нравственные способности такие, в какой деятельности они развиваются и как их измерять? – растерянно оглядываются методисты. Но таких отдельных способностей нет. Новая категория радикально меняет методологические основания педагогики, требует ясно полагать её антропологические основы, мыслить человека как простое, целостное, нераздельное существо. Между тем в доминирующей современной педагогической мысли совершенно утрачено это понимание, она видит только препарированную по частям «чтойность» человека.

Простое и ясное понимание категории «духовно-нравственное развитие» предложил в докторской диссертации архимандрит Георгий (Шестун)[5]. Основание духовно-нравственного развития – духовно-нравственное становление человека. Становление – строгая философская категория. Это онтологический процесс, движение самого бытия. Становится что-то, чего *нет*, чем-то таким, что *есть*. Бог создал человека, Он воззвал его из небытия, и человек «есть» только в той мере, в какой он хранит и поддерживает эту связь с Богом. Образ Божий – дар акта творения, он мерцает в каждом, а подобие завоёвывается. Это, по слову Евангелия, – Царство Божие, которое «внутри нас есть» (Лк. 17: 21) и которое от дней Иоанна Крестителя «нудится и нуждницы восхищают я» (Мф. 11: 12). Духовно-нравственное становление – процесс, охваты-

[5] *Шестун Е.В.* Православные традиции духовно-нравственного становления человека (историко-теоретический аспект). Дисс. … д-ра пед. наук. Казань, 2006.

вающий всю полноту времени земной жизни человека, в конце которой он призван «встать» перед Господом и дать ответ за все дни жизни. В этом заключается разница между светской педагогикой, ограничивающей свои задачи только временем земной жизни человека, и православной педагогикой, которая учит соединять земную (временную, текущую во времени) жизнь и жизнь вечную.

Это фундаментальное различие – онтологическое и антропологическое. На уровне онтологии мы отвечаем на вопрос: человек существо конечное или бесконечное (хотя и не безначальное, т.к. имеет начало в акте творения). На уровне антропологии – на вопрос о финальном призвании человека: отвечаем или как Базаров (лечь в гроб и истлеть) или как Христос – войдите, праведные, в Царство, уготованное вам от века, нечестивые же будут ввергнуты «во тьму внешнюю».

Педагогика образа и подобия – это педагогика становления человека по образу высшего совершенства: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48). Антропологический идеал русской цивилизации – ***человек становящийся в устремлении к образу совершенства***. Это соответствует греческому слову «антропос» – устремлённый вверх, прямо стоящий. Образ совершенства определяется смыслами, заложенными в главной книге русской культуры – Библии, прочитываемой через образ Христа. Жизнь человека определяет стремление к совершенству как стояние в правде: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и это всё приложится вам» (Мф. 6: 33).

ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ РЕЛИГИОЗНОГО И НАУЧНОГО ЗНАНИЯ К ЦЕЛОСТНОСТИ ПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Л.Ф. Шеховцова

Актуальность проблемы полноты и целостности человека

Познание и понимание человеком себя было актуальным во все времена и остаётся таким же актуальным в XXI веке. Методологическая рефлексия современного состояния психологии и педагогики, размышления о сущности и природе человека привели сегодня многих психологов и специалистов, работающих с человеком, к пониманию того, что духовность есть глубинная суть человека. Анализом сути феномена «человек», не отсекая его духовного начала, всегда занимались философская антропология и религия, представляющие многообразие подходов в понимании духовности человека.

Образование (образовывание) человека – задача, прежде всего, педагогическая и чтобы создать условия для становления человека во всей его полноте и сути, педагогике необходимо опираться на весь комплекс наук о человеке и совершить определённый выбор религиозного учения о человеческом духе. В связи с этим у многих возникает вопрос: целостность познания человека может ли быть осуществлена интеграцией религиозного и научного знания?

Освоение опыта других систем познания, не вписывающихся в традиционную психологическую парадигму, не должно считаться уходом из научной психологии, полагает А. А. Гостев[1]. Другие пути познания человека также имеют ценность в описании психического, душевного.

---

[1] *Гостев А.А.* Психология вторичного образа. Автореф. … д-ра психол. наук. СПб., 2001.

Человек есть микрокосм, отражающий в себе макрокосм, говорили древние, или макрокосм, отражающий в себе микрокосм, говорили христианские богословы[2].

Человек с точки зрения методологии современной науки – это системный объект. Человек – это открытая многоуровневая система, которая обменивается со средой веществом на телесном уровне, информацией на психическом уровне, смыслами на духовном уровне, т.е. можно сказать, что это корреспондирующиеся, взаимно соотнесённые и сообщающиеся подсистемы-целостности: субъекта деятельности, личности[3], представленные «срезами целостности»[4].

Учение о человеке в полноте представлено также в христианской антропологии: человек – «ипостасно-природное единство»[5]. В результате трудной работы мысли и сердца христианское богословие пришло к выводу о необходимости различения природы, индивидуальности и личности человека. «Природа отвечает на вопрос «что», индивидуальность на вопрос «как», личность – на вопрос «кто», – писал диакон Андрей Кураев[6].

Если исходить из того, что человек создан Творцом по Образу Своему, то человек-личность, владеющая своей природой, человек – это «воипостазированная природа»[7].

---

[2] *Малков П.Ю.* Человек: микрокосм или макрокосм? Святоотеческий взгляд на проблему // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Мат-лы. М.: ПСТБИ, 1999. С. 18-21.

[3] *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ,1969.

[4] *Слободчиков В. И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности. Уч. пособие для вузов. М.: Школа-пресс, 1995. С. 208.

[5] *Мефодий (Зинковский), иером.* Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития. Дисс. … докт. богословия. М.-СПб., 2014. С. 408

[6] *Кураев Андрей, диакон.* Христианская философия и пантеизм. М.: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997. С. 18.

[7] *Лосский В.Н.* Боговидение. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / Пер. с фр. мон. Магдалины (В.А. Рещиковой). 2-е изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. С. 247.

Природа может реализоваться лишь в ипостаси-личности, вне её она не существует. Этот трихотомический состав «тело-душа-дух» проявляется природными энергиями личности. Через них личность выражается и ими владеет. Природные энергии представляют собой тот способ, каким являет себя, обнаруживает себя индивидуальность каждой человеческой личности

В течение 20-30 последних лет в нашей стране происходит становление православной психологии и как научно-теоретической дисциплины, интегрирующей современную психологию и христианскую антропологию, и как прикладного знания как области практики помощи человеку в восстановлении его отношений с Богом.

При разработке целостной концепции человека следует чётко различать, что есть онтология (человек, каков он есть в своём бытии), гносеология (точка зрения, позиция, с которой мы рассматриваем человека) и то, как мы пытаемся его понять .

Поэтому первоочередная задача православной психологии состояла в соотнесении концепции целостного человека в теории индивидуальности Б.Г. Ананьева, В.С. Мерлина, В.И. Слободчикова с христианской антропологией. При наличии сходства этих концепций целостного человека в разных системах научного и религиозного знаний и при условии отсутствия в них взаимоисключающих противоречий, православная психология получает «право» на их интеграцию.

Учитывая, что в позитивистской науке человек представлен усечённым (из его природы исключён дух, знание о котором разрабатывалось в христианской антропологии в течении многих веков), то можно полагать, что взаимодополняемость научного и религиозного знания представит эвристическое поле для обеих концепций и даст ту искомую полноту, которая отразит истинную онтологическую картину человека.

Полнота образовывания человека хорошо представлена антропологической матрицей полноты образа и образования человека на рис. 3 в статье Андрея Александровича Остапенко «Восхождение к полноте образования человека». Эта матрица отражает всю необходимую полноту знания о человеке для решения педагогической задачи образования человека. Фундамент образовывания человека, представленный на этой матрице – онтологические основания – начала человека названы А.А. Остапенко «естественным, разумным и духовным». Поскольку речь идёт о «естественном», очевидно, как о биологическом начале человека, то мне кажется, что точнее его можно было бы назвать «телесным» (как в христианском учении) или «индивидным» (как в психологии). Понятие «естественное» состояние употребляется в христианском контексте для характеристики состояния (или уровня развития Адама в раю). Природное имеет в христианской антропологии более широкое значение: природа – это и душа, и дух.

«Разумное» начало, мне кажется, логичнее было бы тоже переименовать в душевное, так как «разумное» только треть души, а в социо-культурной сфере бытия реализуется не только разумное начало души, но и чувственное, и волевое. Богословы утверждают, что в человеке нет Божественного начала, человек-тварь, между ним и его Творцом принципиальное различие, бездна, поэтому называть одно из онтологических оснований человека Божественным не следует.

Представления о целостности человека в науке

В теоретической психологии индивидуальность определяется Б.Г. Ананьевым как уникальная неповторимая

целостность[8], образуемая совокупностью индивидуальных особенностей разного уровня – биологических, познавательных, личностных.

Во всяком целостном психическом акте имеет место информационная «составляющая» или «сторона» (образ, понятие, представление, знак, символ) – «продукт» ума; энергетическая составляющая (активация, мотивация) – чувство; и само действие, акция (моторная, умственная операция, суждение), требующее включения волевой регуляции. С одной стороны, это классическая триада психической феноменологии «ум-чувство-воля», с другой стороны, очевидна условность разделённости психики на них. И если представить, что структуры индивидуальности символизируют разные стороны целостного психического акта, или каждая структура вносит свой вклад его осуществление, то за информационную составляющую отвечает структура субъекта деятельности, за энергетическую составляющую – структура индивида, а за функцией произвольной регуляции-воли – стоит личность, и мы опять являемся свидетелями целостности психической феноменологии.

Совокупность биологических свойств человека: пол, возраст, асимметрия полушарий, тип телосложения, метаболизма или реактивности, тип темперамента названа Б.Г. Ананьевым «*индивидом*».

Другая структура системы «индивидуальность» – *субъект деятельности*. Субъект деятельности – это человек, производящий материальные или культурные ценности. Основная деятельность человека – труд, другие социальные виды деятельности – игра, познание, общение. Посредством познания осуществляется интериоризация внешнего мира, образование картины мира и себя,

[8] *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. 3-е изд. СПб.: Питер, 2001. С. 279.

а посредством труда и общения осуществляется экстериоризация внутренних интенций. Свою деятельность человек осуществляет посредством психических процессов, поэтому структура субъекта деятельности – это совокупность психических процессов. В классической психологии представлены три основные сферы психических процессов: интеллектуальная, эмоциональная и волевая. Одно из существующих определений интеллекта в психологии – это понимание интеллекта как совокупности познавательных процессов – памяти внимания, мышления, воображения. Очевидно, что интеллект – это тоже некая целостность, целостное образование индивидуальных особенностей памяти, внимания, мышления, воображения, сенсомоторной координации. Человек как субъект – это целостная форма деятельного, активного бытия. Стать субъектом определённой деятельности значит освоить эту деятельность, овладеть ею, осуществлять её и при необходимости изменять её, преобразовывать.

Личность – это социальное качество человека, совокупность его ценностей, отношений к миру, людям и себе. Все структуры индивидуальности тесно взаимосвязаны друг с другом, образуя целостную иерархическую систему. Так, подсистема «субъект деятельности» в системе «индивидуальность» тесно сопряжена, с одной стороны с подсистемой «индивид», а с другой стороны, с подсистемой «личность». «Единичный человек как индивидуальность может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека-индивида»[9].

Каждая структура или подсистема в системе «индивидуальность» имеет своё предназначение, или функцию.

[9] *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1969. С. 334.

Функция структуры «*субъект деятельности*» в системе «*индивидуальность*» – познание, понимание, преобразование мира и себя посредством баланса процессов интериоризации – экстериоризации. Таким образом, субъекта деятельности можно представить как ***структуру акций***.

Функция *личностной* структуры в системе *«индивидуальность*» – регуляция деятельностью и поведением, выбор направления самоактуализации на основе системы ценностей и смыслов. В таком случае личность можно рассматривать как ***структуру регулирующих тенденций.***

Функция структуры «*индивид*» в системе «индивидуальность» – это генерирование энергетического психосоматического потенциала, обеспечение активированности мозга; это ***структура потенций***.

Индивидуальность, таким образом, это система потенций, тенденций и акций; высший уровень регуляции в этой системе –тенденции личности.

Индивидуальность можно представить как интеграл множеств психических свойств (характеристик), организованных в структуры по соответствующим законам иерархии. Психическая феноменология хорошо иллюстрирует закон развития, сформулированный в теории систем: высший уровень системы не снимает, отрицая, а включает в себя низший уровень системы, преобразуя его в новое качество.

Используя понятия теории множеств, можно представить свойства индивида, свойства субъекта деятельности, свойства личности как непересекающиеся множества в момент рождения и онтогенетический процесс как процесс совмещения этих множеств, наложения их друг на друга до образования некоей сбалансированности, гармоничной индивидуальности, имеющей неограничен-

ную свободу максимальной самореализации, осуществления себя.

Гармоничная интеграция, происходящая в процессе развития индивидуальности выражается в сбалансированности индивидно-субъектно-личностных свойств: соответствии тенденций (ценностей и смыслов личности) и потенций (задатков и способностей индивида и субъекта к определённой деятельности) самоактуализированной личности.

А.А. Остапенко как педагог-методолог, антрополог ставит перед педагогикой глобальную задачу *«как взращивать полно-ценного человека»*, как создать психолого-педагогические условия для ВОСХОЖДЕНИЯ человека К ПОЛНОТЕ?

Предлагаемая им антропологическая матрица полноты восхождения человека схематична и обобщённа. И это нельзя считать её недостатком. Отразить всю полноту становления и развития человека на протяжении всей его жизни (а сегодня актуальна задача непрерывного образования) сжато и не поступаясь полнотой, чрезвычайно сложно. И то, что эта задача Андреем Александровичем удачно решена, у меня не вызывает сомнений.

Я бы хотела порешать более частные задачи: как развивать структуры индивидуальности – индивида, субъекта деятельности, личности ? Что может послужить критерием их высшего развития?

Развитие и становление индивидуальности

Что значит развитие биологических свойств человека? Одухотворение тела? Как понимать реализацию субъекта деятельности в полноте его свойств? Что такое развитие личности как вершины индивидуальности?

К сожалению, такая проблема в современной секулярной психологии даже не ставится. Если ставить педа-

гогическую задачу создания условий для становления уникальной неповторимой индивидуальности, то следует помочь ей «в выработке собственного способа жизни, своего лица, в следовании голосу собственной совести», так как «индивидуальность раскрывается в авторском самобытном прочтении норм жизни»[10]. «Становление индивидуальности – это всегда процесс внутреннего диалога человека с самим собой, выход в уникальную подлинность самого себя», – полагают В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев[11] .

Человек как уникальная индивидуальность предстоит перед Богом и отвечает за соответствие свой жизни Замыслу Бога о нём, за реализацию своей призванности. В соответствии с Замыслом Бога о нём человек должен ОСУЩЕСТВИТЬ СЕБЯ, реализовать те свои потенции-таланты, которые Бог вложил в него при его создании.

Можно полагать, что развитие индивидуальности определяется развитием образующих её структур. Тогда:

а) если интегральным параметром индивидной структуры индивидуальности полагать энергетический психосоматический потенциал, активированность мозга, то развитие индивидной структуры выражается в степени овладения произвольной регуляцией своим функциональным состоянием;

б) если интегральными параметрами структуры субъекта деятельности являются интеллект и трудоспособность, то критерии их развития можно усматривать в степени приближения к Истине, в творческом преобразовании себя и внешнего мира;

---

[10] *Слободчиков В.И.* Реальность субъективного духа // Начала христианской психологии. Уч. пособие для вузов / Под ред. Б.С. Братуся. М.: Наука, 1995. С. 128.

11 *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности. Уч. пособие для вузов. М.: Школа-пресс, 1995. С. 353.

в) если интегральным параметром личностной структуры является система ценностей, то критериями зрелости личности, вероятно, должно быть совмещение её системы ценностей с духовно-нравственными ценностями, принятыми человечеством.

Высшая стадия процесса индивидуализации – это гармонизация, сбалансированность, интеграция развитых, совершенных структур индивида, личности и субъекта деятельности. Индивидуальность есть «гармония частей», – так понимал индивидуальность В.М. Бехтерев[12].

В христианской антропологии человек представлен как ипостасно-природное единство: личность-ипостась воипостазирует природу «*тела-души-духа*».

«*Тело»* – биологические свойства человека.

«*Душа*» состоит из трёх частей: «ума»-«чувства»-«воли». «Ум» – иерархия познавательных способностей человека, представленная рациональным «рассудком» – низшим видом ума, «разумом», «умом Христовым» – высшим видом ума, направленным на Богопознание. «Чувственная» или «раздражительная» часть души – это сфера эмоций и чувств. Высшее развитие сферы чувств – любовь к Богу и ближнему. «Волительная» часть души или «воля» – высший уровень развития воли сформулирован святыми отцами парадоксально: это отказ от своей воли – «передача» её Богу . «Да будет воля Твоя» (Мф. 6: 10).

«*Дух*» – орган Богопознания.

Если в теории индивидуальности личность – это смыслы, ценности и отношения, то смысловую реальность относят и к сознанию[13], и к духу[14].

---

[12] Цит. по: *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968. С. 328.

[13] *Агафонов А.Ю.* Феномен осознания в когнитивной деятельности. Автореф. … д-ра психол. наук. СПб., 2006.

[14] *Франк С.Л.* Душа человека. 2-е изд. Paris: YMCA-Press, 1964.

То есть , мы видим частичное совпадение в соотношениях духа, сознания, личности, самосознании. Представляется, что это гносеологическая проблема, а не онтологическая.

Между структурами индивидуальности и компонентами тримерии можно обнаружить значительное сходство, обусловленное онтологией человека: структура индивида как совокупность биологических свойств соответствует такому компоненту тримерии как тело; структура субъекта деятельности как совокупность психических процессов, образующих сферы интеллекта, чувств и воли, во многом соответствует компоненту тримерии души, состоящей из трёх сил-частей: умственной, раздражительной, волительной; структуре же личности как системе смыслов и ценностей нет такого однозначного соответствия в тримерии. Компонент духа в тримерии скорее соответствует представлениям о сознании, самосознании человека.

Таким образом, выше представленный анализ показал, что представления о человеке в концепциях христианской антропологии и современной психологии не противоречат друг другу, а дополняют и уточняют друг друга, научные представления о человеке во многом сходны с христианским учением о человеке.

Православная психология, которая интегрирует знания современной психологии и опыт христианской аскетики, может воспользоваться выводами христианского учения об этапах восхождения и критериях одухотворения человека.

Если личность как «хозяйка»[15] природы осуществляет одухотворение человека как Замысел Бога, представляя высший уровень регуляции, то регуляции подлежат прежде всего состояния человека.

---

[15] *Лосский В.Н.* Боговидение. М.: АСТ, 2006.

Одухотворённость телесной функции человека – способность управлять своими состояниями. В аскетике разработано учение о преодолении страстей – чревоугодия, блуда, гнева, тревоги, уныния. В православной психологии может быть сформулирован критерий развития индивидной структуры: приобретение способности к произвольной регуляции своим состоянием – агрессивным, тревожным, депрессивным (на основе усвоения аскетического опыта); обретение устойчивого состояния бодрости, мира, покоя и радости. Приобретение способности к произвольной регуляции своим состоянием – это один из видов антропопрактики, эвристически заимствуемый в православной аскетике.

Если функция *субъекта деятельности* – адаптация к миру – его познание и преобразование, то интегральными параметрами субъекта являются «интеллект» и «трудоспособность». В святоотеческой традиции распространено чёткое различение духовно-созерцательной и интеллектуально-рассудочной способности человека, что выразилось в употреблении слов «ум Христов», «разум» и «рассудок». Благодаря стяжанию «ума Христова», который не стремится к равновесию с миром (что и составляет смысл жизни секулярного человека), человек изменяет, преображает мир и Вселенную, восстанавливает её гармонию посредством теозиса себя и твари.

Критерии развития «интеллекта»: гармоничность развития всех его составляющих и одухотворение ума как обретение способности к Богопознанию. Описание стадий генезиса ума у святых отцов совпадает со стадиями развития мышления в психологии[16]. Поэтому православная психология может рекомендовать применение психологических методик как антропопрактику по развитию мышления и интуиции .

---

16 См.: *Шеховцова Л.Ф., Сафрошкин Александр, прот.* Православная психология об уме человека. СПб.: СПбДА, 2013.

«Разумная воля» отражает высокий уровень развития этой душевной сферы, а высший уровень её развития – отказ от «своеволия» и передача её Другому, Кто лучше знает как привести меня ко спасению. Послушание – одна из высоких добродетелей верующего человека.

Познание Бога как Любви отражает потребность человека в любви, которая есть высшее развитие эмоциональной сферы. Реализация потребности в любви как главной потребности каждого человека при восхождении его к полноте осуществления себя происходит при стяжании добродетелей послушания, смиренномудрия, жертвенности, кротости, милосердия. Для развития этих добродетелей антропопрактика может использовать богатейший опыт, накопленный православной аскетикой в течение двух тысяч лет.

Интегральный параметр структуры *личность* в теории индивидуальности Б.Г. Ананьева – система отношений и смыслов человека[17]. Эвристичность богословского понятия личности для современной психологии заключается в утверждении духовно-нравственного начала как непременного компонента личностной структуры, а также его аксиологического аспекта. Нравственная регуляция выступает критерием зрелости, высшего развития личности; акмэ личности – любовь к Богу и людям. Понимание личности как духовно-психического образования, характеризуемого системой отношений человека к миру, к себе, к другим людям, к Богу может стать эвристичным для практики христианского воспитания.

Разработанные критерии развития структур индивидуальности, а также практические знания о целостном человеке могут выступать теоретико-методологической основой образовывания человека в полноте его восхождения. Методологи современной педагогической мысли

---

[17] *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968.

указывают сегодня на необходимость пересмотра целей образования.

Б.Г. Ананьев писал, что в ходе онтогенетического развития и жизненного пути человека происходит индивидуализация организма и личности человека; что индивидуальность всегда есть индивид с комплексом природных свойств, но не всякий индивид является индивидуальностью. Чтобы индивиду стать индивидуальностью, говорил Борис Герасимович, для этого ему вначале нужно стать личностью[18]: таким образом в системе «индивидуальность» необходима иерархия. «Если личность – «вершина» всей структуры человеческих свойств, то индивидуальность – это «глубина» личности и субъекта деятельности»[19] .

Можно сказать, что в гуманистическом аспекте высшая стадия развития индивидуальности при условии максимального развития образующих её структур индивида, субъекта деятельности, личности – это сознательное максимально эффективное использование себя как инструмента (= субъекта деятельности) и способа (= индивида) для служения другим, ближнему своему (= направленность личности). Когда человек полностью посвящает всю свою жизнь, все помыслы, способности, возможности, всего себя служению людям, то в крайнем варианте происходит как бы отрицание своего существования, отрицание себя отдельного, единичного. Другая сторона такого альтруистического максимализма – это максимальная персонификация, запечатление себя в других, существование не в себе, а в других, существование во множественном. Эта антиномия эгоистической и альтруистической направленности личности, своего существования как единого – отдельного и существования ин-

[18] Там же.
[19] Там же. С. 329.

дивида во множественном (в других) – и есть, вероятно, движущая сила развития человеческой индивидуальности.

В христианской антропологии человек представлен не только как биопсихическое существо, но и как духовное, поэтому с точки зрения христианского учения о человеке, гармония индивидуальности не есть ещё высший уровень развития человека. Высшая степень развития человека – одухотворённая индивидуальность. Как происходит одухотворение индивидуальности с богословской точки зрения? Одухотворение индивидуальности человека – это обретение потерянной целостности, иерархии тримерии, обретение «умного сердца». В православной аскетике описаны эти пути – антропопрактика: «алгоритмы» преодоления страстей и стяжания добродетелей[20] .

Если гармоничную индивидуальность можно рассматривать как соотношение в полноте совершенства развитых психических структур человека – «единства многообразия», то духовное развитие начинается тогда, когда оно само становится «ценностью» – когда человек понимает , что совершенствование себя – это есть осуществление себя в Боге. Конечно, нельзя полагать, что процесс духовного развития последовательно сменяет процесс психического развития. В реальной жизни оба эти процесса развития осуществляются параллельно, хотя с разной интенсивностью и скоростью в зависимости от того смысла, по которому человек «выстраивает» свою жизнь. Становление индивидуальности, подчёркивает

[20] Преодоление страсти аскетическими и психологическими методами / Под ред. Л.Ф. Шеховцовой М.: Московск. подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014.

В.И. Слободчиков, это становление подлинного авторства в реализации своего способа жизни[21].

Святость, которая проявляется в сосредоточенности на Горнем, Духовном, в отрешённости от суетности и грехов мира земного, в видении своего несовершенства, в отказе от своей самости – это тот уровень осуществления себя, о котором апостол Павел сказал: «И уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал. 2: 20).

Таким образом, феномен индивидуальности есть качество целостного человека, воипостазированной его природной тримерии «духа-души-тела», форма бытия человека в мире.

Гармония индивидуальности в полноте совершенства одухотворённого человека проявляется в его ЛИКе – *ЛЮБВИ, ИСТИНЕ, КРАСОТЕ.*

Целостность познания человека может быть осуществлена интеграцией религиозного и научного знания.

Принципы строения и функционирования человеческой тримерии

Осуществленный анализ возможности интеграции знаний о человеке современной психологии и христианской антропологии показал, что научные и религиозные представления о человеке не исключают, а дополняют друг друга. Между описанием человека в христианской антропологии и научной теории индивидуальности есть как общие моменты , так и определенные различия.

Хотя необходимость синтеза человекознания давно осознана научным сообществом, но он ещё далеко не за-

[21] *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности. Уч. пособие для вузов. М.: Школа-пресс, 1995.

вершен ни в теоретическом, ни в практическом, организационном планах. Можно надеяться, что XXI век осуществит программу интеграции знаний о человеке в целостную концепцию человека и его развития.

Концепция целостного человека, «синтетического человекознания» в православной психологии содержит конструктивный подход для решения прикладных задач развития, обучения и лечения человека.

Таким образом, как нам представляется, можно сформулировать следующие принципы строения и функционирования человеческой тримерии.

Во-первых, *принцип неслиянности* и нераздельности. Душа оживляет тело и слита с ним нераздельно. Свойства природы души и тела остаются в своих границах устойчивыми и не сливаются, не переходят в друг друга. Также трудно установить различия между душой и духом.

Во-вторых, *принцип целостности*. Нераздельность и неслиянность компонентов человеческой тримерии тела, души и духа обуславливает целостность триады.

В-третьих, в тримерии присутствует *симфония и гармония*. Хотя тело, душа и дух нераздельны и неслиянны, взаимно проникают друг в друга, образуя симфонию, тем не менее, не происходит их смешения или поглощения друг другом. Гармония в синергии есть способ их функционирования. Соотношение между компонентами в тримерии, вероятно, по замыслу Творца, было гармоничным. Закон гармонии известен как «золотое сечение», а потому, возможно даже имелась определенная пропорция в соотношении влияния компонентов в тримерии.

В-четвертых, *принцип иерархии*. Все компоненты тримерии существуют в гармоничном взаимодействии друг с другом и вместе с тем в тримерии действует принцип иерархического строения – дух есть высшее регулирующее начало тримерии по замыслу Творца, а душа управляет телом и содержит его.

В-пятых, *принцип триединства*. Человек, как и Святая Троица, троичен. Человеческая тримерия тела, души и духа целостна, иерархична, гармонична.

Смысл жизни современного падшего человека, в соответствии с христианским мировоззрением, заключается в том, чтобы восстановить утраченную целостность, гармонию и правильную, по замыслу Божьему, иерархию в тримерии – уподобиться Богу. Это обожение, теосис, одухотворение человека возможно в процессе духовной жизни, описанию которой посвящены такие разделы христианской антропологии как аскетика и сотериология.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ/СХЕМАТИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМА ИХ ОГРАНИЧЕННОСТИ

протоиерей Сергий Рыбаков

Библейский подход к означенной теме принуждает обратиться к Слову Божию, описывающему сотворение человека. Не пересказывая известного текста книги «Бытия», выделим самое существенное о познавательных возможностях человека. Адам творится Богом со значительным знанием, которое Бог вкладывает в него в целях дальнейшего соработничества в устроении созданного в предыдущие пять дней мира. Здесь необходимо выделить несколько аспектов. Во-первых, Адам получает необходимые знания о мире, что было проявлено при наречении имён животных; во-вторых, он получает инстинкт к познанию, без чего невозможно дальнейшее выполнение заповеди об обладании миром – «наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1: 28). В-третьих, Адам получает нравственные законы, которые касаются не только отношения человека к человеку, но и отношение человека к природе, как творению Божию. Наконец, в-четвёртых, Адам получает эстетические каноны, без которых невозможно следовать словам Бога «И увидел Бог, что [это] хорошо». Следует отметить, что всё, полученное от Бога, не является чем-то внешним, но сопрягается со всем существом Адама и его потомков.

Грехопадение существенно повреждает всю природу человека, в том числе и его познавательные способности, что сказывается на возможностях правильного отражения в сфере сознания реальных объектов, явлений и процессов этого мира. Причина произошедших изменений в том, что человек перестаёт видеть окружающий его мир в свете Божественной Истины, познавательный инструментарий сужается и искажается. Как следствие, повреждённость человеческой природы сказалась на сокращении коммуникативного потенциала, в том числе на спо-

собности и качестве передачи знаний от человека к человеку. Человек отныне вынужден даже ясную и интуитивно верную мысль развёртывать в словесную цепь и облекать в ризы имеющихся понятий и грамматических форм, что накладывает дополнительные искажения на каждом этапе трансляционного процесса. Таким образом, в гносеологическом аспекте имеет место следующий процесс: отражение реальности, осмысление реальности и передача знания о реальности в формате одной из имеющихся языковых форм. По сути осмысление реальности происходит в некоем модельном/схематическом виде, который оформляется в конкретной языковой модели (например, в физико-математической модели).

Разрыв человека с Богом порождает каскад разрывов: человека с человеком, человека с природой, разрывы внутри самого человека и в недрах самой природы – «проклята земля за тебя» (Быт. 3: 17). Двойственная природа человека – принадлежность к этому миру с одной стороны и наделённость «дыханием жизни» от Бога («Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь» (Иов. 33:4)) с другой – порождают антиномичность восприятия мира и себя в мире.

Укоренённость в природе приводит к синхронному с ней распаду и разложению, отражённому, также и в процессах мышления, в той мере, в какой мышление «сращено» с этим миром в его «проклятости» Богом. Кроме того, в любой деятельности человека (отнюдь не только в сельском хозяйстве) проявляется «проклятие» произрастания «терний и волчцов» – «терния и волчцы произрастит она тебе» (Быт. 3: 18). Произрастание нежелательных плодов наблюдается особенно отчётливо в попытках создания систем жизнедеятельности человеческих сообществ. Недостижимость всеохватности для человеческого ума – очевидное препятствие в деле системного и непрерывного управления земными и социальными процессами, которое только возрастает по мере удаления человечества от Бога. Не случайно с самого начала попытки

представить идеальную систему управления – «совершенное государство» Платона, например, – сводятся к богоборческому требованию уничтожения человеческого в человеке через ликвидацию основных институтов – моногамной семьи, частной собственности и национальных государств[1]. Именно в этом состоит суть язычества, которое можно определить как идеологию построения рая на земле. Тысячелетние труды в этом направлении завершатся так, как это описано в Апокалипсисе Иоанна Богослова: «я увидел Ангела, сходившего с неба и имеющего власть великую, земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал, Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу» (Откр. 18: 1-2).

К концу XIX в. апостасийный процесс достиг такой степени, что позволил провозгласить «смерть Бога». Как пишет иеромонах Серафим (Роуз): «Ницше уже мог видеть, как ”смерть Бога бросает свою первую тень на Европу”, и – хотя ”событие само по себе было слишком велико, слишком удалено, слишком превосходило возможности восприятия большинства людей, чтобы предположить, что сообщение о нём могло бы дойти до их сознания” – детьми этого грядущего века (Friedrich Nietzsche, The Joyful Wisdom, *343) – века, если мы вспомним, триумфа нигилизма – стали такие же люди, как Ницше»[2].

Утрата Бога – Источника Жизни – приводит массовое сознание к ощущениям беспокойства: «Впервые за всю историю беспокойство распространяется сегодня на-

---

[1] Достаточно вспомнить работу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» где планы уничтожения институтов семьи, собственности и национальных государств принимают своё псевдонаучное оформление. Эти программные установки, которые, как показал И.Р. Шафаревич в работе «Социализм как явление мировой истории», можно обнаружить во всей истории человечества, в дальнейшем имеет смысл именовать «Вавилонской программой», поскольку начало этому положено в строительстве Вавилонской башни.

[2] *Серафим (Роуз), иером.* Человек против Бога. М.: Российск. отд. Валаамского Общества Америки. 1995. С. 41.

столько широко, что представляется почти всеобщим. ”Обычные” лекарства, лекарства здравого смысла, по-видимому, не способны оказать на него никакого воздействия, наоборот, только усиливают его. Его развитие происходит параллельно распространению современного безверия, так что если одно и не служит причиной другого, то оба они представляются параллельными проявлениями одного и того же процесса. Эти положения так тесно связаны друг с другом, что их невозможно разделить»[3].

Дальнейшее движение в апостасийном процессе фиксируется в первую очередь в том, что современное массовое сознание приобретает свойства фрагментарности, расщеплённости, клиповости, что свидетельствует о его распаде, разложении. И здесь следует подчеркнуть связь процессов, происходящих в массовом сознании с процессами космическими, что достаточно аргументировано показал Н.А. Бердяев в своей работе «Кризис искусства». Рассматривая живопись конца XIX и начала XX столетий, Бердяев выделяет в ней направление, развиваемое художником П. Пикассо. Изучение его полотен позволяет философу сделать целый ряд важных открытий религиозно-философского содержания.

«Материальные покровы мира начали разлагаться и распыляться и стали искать твёрдых субстанций, скрытых за этим размягчением. ‹…› Последний пласт материального мира, открывшийся Пикассо-художнику после срывания всех покровов, – призрачный, а не реальный. Пикассо – беспощадный разоблачитель иллюзий воплощённой, материально-синтезированной красоты. ‹...› Он, как ясновидящий, смотрит через все покровы, одежды, напластования, и там, в глубине материального мира, видит свои складные чудовища. Это – демонические гримасы скованных духов природы. Ещё дальше пойти вглубь,

[3] Там же. С. 42.

и не будет уже никакой материальности, – там уже внутренний строй природы, иерархия духов»[4].

Т. е., согласно Бердяеву, Пикассо в своём творчестве отразил и выразил на полотнах своих картин реальный распад материального мира, и это нашло понимание у зрителей, которые интуитивно ощущали тоже самое, и им «понравилось» увидеть подтверждение своего собственного видения.

Однако, наряду с выше означенной фракцией антиномии, существует и иная – та, что от Бога, которая делает человека больше всего мира: «какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит». Т.е. вопрос Христа не о том, может или не может человек «приобрести весь мир», а о том, полезно ли это для человека. Выявить свою «величину», которая больше чем весь этот мир, достаточно просто. Можно обратить внимание на то, что мы задаём вопросы, на которые не может быть дан ответ в принципе! Что такое время? Что такое пространство? Что есть жизнь? Что есть разум? Мы даже можем вопрошать о том, Кто есть Бог, что говорит о приобщённости (через усыновление, а не по природе) человека к Богу: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы; но вы умрёте, как человеки, и падёте, как всякий из князей» (Пс. 81: 6-7). Именно наличие возможности «подняться» над миром, «встать» в стороне от него и быть некотором образом «отчуждённым» миру сему, позволяет человеку формировать разного уровня абстрактные понятия, термины и категории. Ещё один аспект этой особенности человека в том, что он сотворён для Вечности, что даёт возможность видеть этот мир как бы пронизанным её лучами. Такое состояние является естественным для православных (крещённых), кто, ведя благочестивую жизнь «соделались причастниками Божеского естества» (2 Петр. 1: 4).

---

[4] *Бердяев Н.А.* Кризис искусства. Репринтн. изд. М.: СП Интерпринт, 1990. С. 8-9.

Многообразие, сотворённого Богом мира, и отсутствие в падшем состоянии того, что можно именовать «светом Истины» в совокупности с неутраченными способностями видеть мир, как бы, со стороны, из вне, создаёт для человека потребность формирования совершенно особенного объекта – модели мира. Таковы, например, модели древней Месопотамии, древнегреческие модели, и т.д. Единственно кто не имел нужды строить космологические и космогонические модели были древние евреи, которым Сам Бог поведал о Своих трудах по сотворению и устроению мира. Кроме того, Ветхий Завет содержал и указания о том, как должен жить человек и весь еврейский народ, чтобы наследовать жизнь вечную. Однако при этом до воплощения Сына Божьего Иисуса Христа общее устроение человека оставалось за скобками космологической картины. Именно христианство ставит и даёт ответы на вопросы о человеке как центре всего мироздания. Но при этом с необходимостью возникает сосредоточение на Том, Кто явил в себе Идеального Человека, что одновременно приводит к формированию христоцентрической антропологии и позволяет сравнивать различные качества и свойства наличного человека с эталоном, данным во Христе.

Святыми отцами сразу же была осознана модельная триада: дух, душа, тело (трихотомия), в которой основными объектами интереса выступали дух и душа. Следует отметить, что святыми отцами человек рассматривался в весьма динамичной схеме/модели – восхождение к святости – нисхождение к вечной погибели. Не случайно одно из самых значимых святоотеческих произведений озаглавлено как «Лествица». При этом акцент делался в первую очередь на второй части выше означенной антиномичности человека – его способности не принадлежать этому миру. Отчасти этому способствовало и господство статических моделей мироздания – мир понимается как «во зле лежащий», но при этом достаточно стабильный; проносящиеся бури катаклизмов, войн, эпидемий и пр. не

меняют существа самого мира, его глубинных основ. Цивилизационные процессы были ещё не достаточно глубоки, чтобы говорить о совместном движении человечества и космоса к исчерпанности природного ресурса, данного Богом.

К концу XIX в. ситуация существенно меняется. Прогресс науки, техники и технологий позволяет видеть, что утраченные духовные основы бытия, человечество (по Промыслу и попущению Божьему) компенсирует за счёт срывания «материальных покровов» и использования находящихся там сокрытых ресурсов. При этом общая хаотизация начинает существенно возрастать, формируя потребность в создании новых систем жизнеобеспечения и управления. Но все эти системы при всей их гибкости и динамичности в принципе могут быть основаны только на неполных и неполноценных знаниях, организованных в некие схемы/модели. Иначе говоря, схемы/модели всегда несут в себе элементы неполноты, неадекватности, статичности.

Особенность последнего времени состоит в том, что благодаря научно-техническому прогрессу существенно расширяется виртуальная сфера бытия. Она возникла сразу же после грехопадения, просуществовала в виде мифов, моделей мира, в разных видов науки, искусства и литературы, и, наконец, приобрела должную динамичность в аналоговых и цифровых аппаратах средств связи и коммуникации. Параллельно с ростом виртуальности стала умножаться возможность управления человеком и массовым сознанием целых народов и наций. В свою очередь возможность управления сгенерировала потребность в схемах/моделях как отдельного человека, так и человеческих сообществ, а также схем/моделей управления ими.

Одна из важнейших систем долгосрочного и перспективного управления – это система образования. Её цель – воссоздание в каком-либо виде нового поколения людей. При этом важнейшая проблема, возникающая в

сфере образования – это проблема исторического человека как звена в цепи поколений, как наследника предков и транслятора потомкам чего-то наиболее существенного, значимого и актуального для всех времён, а следовательно и для вечности. Такой человек есть субъект, погружённый в историю своего народа, в родовое древо с его генетическими потенциями и повреждениями, связанными с субъект-субъектными отношениями человек-Бог. Таким образом антропологическая модель/схема в православной парадигме становится моделью динамической, требующей от системы образования практического применения православной диалектики, в формате которой снимаются противоречия бытие–небытие, время–вечность, жизнь–смерть, разум–безумие, святость–греховность, любовь–ненависть и пр. в отношении к каждой отдельной личности.

Масштабность задачи создания такой формализованной модели, скорее свидетельствует о невозможности её реализации, поскольку наши педагогические возможности не сравнимы с педагогическими возможностями Самого Бога, Который даровал человеку свободу такую, что Сам Своё положение в отношении человека выразил словами: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3: 20). Протопресвитер Василий Зеньковский по этому поводу пишет: «Проблема воспитания добра или направления ребёнка к добру есть не частичная проблема воспитания, а главная и основная проблема. В этой то задаче мы становимся лицом к лицу с загадкой свободы, с невозможностью принудительно привести дитя к добру, с мучительным сознанием того, что вся работа воспитания может быть сведена к нулю этим началом свободы. Глубина свободы в человеке, если угодно, мешает воспитанию, но что бы мы ни говорили,

нельзя воспитать к добру как то помимо свободы и вне её»[5].

Когда рассматривается вопрос о педагогической работе в современной системе образования, то почти «естественным» образом устраняется то главное, что выделяет отец Василий Зеньковский, а именно то, что «человек всегда и во всём духовен». Поэтому современная система образования есть система формирования протестантско-атеистического религиозного типа человека, рассматриваемого как функция определённого вида деятельности. Православный подход предполагает «Преображение» человека, а не преобразование его в функционал гомоморфно отображающий пространство жизненных проблем в поле деятельности по их устранению.

Но наше (православное) вхождение в современную педагогическую систему потому и затруднено, что система берётся решать статистическую задачу преобразования, тогда как православие стремится решать задачу индивидуально-личностного Преображения. И как результат, видимо, следует поставить вопрос о том, что может православная педагогическая парадигма сгенерировать для коррекции статистической задачи? И ответ будет тогда следующий: мы не можем предложить статистически невыполнимую программу «Преображения», но можем предложить комплекс *необходимых* педагогических условий, определяющих устойчивость статистической системы. Но такие условия формируются из рассмотрения самих статистических систем, из области взаимодействия их подсистем, которые должны определяться, если мы хотим оставаться на базе православной парадигмы, в формате библейских категорий, таких, как народ, Церковь, государство, секты, другие конфессии и пр.

Некой промежуточной формой между индивидуально-личностной проблемой «Преображения» и статисти-

[5] *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания в свете православной антропологии. Paris: YMCA-PRESS, 1934. С. 49.

ческой моделью преобразования является схема классификации индивидуальных состояний. Это статичная модель, представляющая собой матрицу (сейчас неважно как она выглядит), подобную таблице Менделеева или Стандартной модели (элементарных частиц). В такой матрице можно выделить несколько уровней знаний, умений и навыков, в том числе и в области духовно-нравственной, но только в той её части которая фиксирует наличие или отсутствие явного греха/порока или присутствие добродетелей.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

ПОКИДАЯ ЮДОЛЬ СМЕРТИ

монахиня Александра (М.В. Захарченко)

Предложение обсудить антропологический идеал отечественного образования как нельзя более своевременно. Действительно, в основании педагогики лежит образ человека, и в статье А.А. Остапенко[1] заявлено много хороших и важных идей.

Идеал, заложенный в цель отечественного образования – «взращивание самостоятельного (самостоящего) здорового человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству», гораздо привлекательнее, чем «высоконравственный, творческий и компетентный гражданин России» из Федерального государственного образовательного стандарта. Однако в формулировке А.А. Остапенко мне не хватило второй части идеала, сформулированной в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России»: «принимающий судьбу Отечества как свою личную, сознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях российского народа».

Обсуждая с А.А. Остапенко полную формулировку антропологического идеала, я предложила ему дополнить его текст указанной формулой концепции. Вторым моим возражением было указание на неправомерное, с моей точки зрения, фрагментирование цитаты А.С. Пушкина. Согласившись по существу, А.А. Остапенко, тем не

[1] *Остапенко А.А.* Взрастим человека, стремящегося к совершенству. Эскиз антропологического идеала будущей России // Исследования гуманитарных систем. Вып. 5. В поисках антропологического идеала / Научн. ред. и сост. А.А. Остапенко. М.: Народное образование, 2017. С. 7-18.

менее, предложил вынести нашу полемику в публичное пространство: опубликовать свою статью в исходной версии, а мне написать статью с моей аргументацией. Такова предыстория этого текста.

В этой статье я хочу ответить на два вопроса.

Первый. Почему формула А.А. Остапенко представляется мне недостаточной без этого дополнения, которое свидетельствует о двух очень важных качествах этого самостоятельного человека, стремящегося к совершенству – о его укоренённости в общем прошлом и готовности отвечать за общее будущее своего народа?

Второй. Почему я связываю недооценку укоренённости человека в судьбе Отечества с характером фрагментирования пушкинских строф в приведённой цитате?

На мой взгляд, точка несогласия – это не точка, а существенный парадигмальный пласт. Он помещается в плоскости пересечения различных парадигм восприятия времени, или, точнее, «мышления во времени» всемирного исторического процесса и его главного действующего лица – человека. Поэтому развернуть аргументацию систематически невозможно в одной статье, как бы она ни была обширна. В силу неподъёмности задачи систематической аргументации я ограничусь некоторыми репликами, указывающими хотя бы направление будущей дискуссии.

Вопрос об укоренённости в традиции – это вопрос об организации жизни и мышления, и прежде всего по трём взаимосвязанным вопросам: о соборной природе человека, о восприятии исторического времени и о призвании человека к вечной жизни.

Читая статью, я в недоумении остановилась на цитате из А.С. Пушкина, приведённой в таком контексте: «Слово «самостоятельный (самостоящий)» позволяет реализовывать и гуманистическое стремление к самостоятельности и православное основанное «от века по

воле Бога самого самостоянье человека – залог величия его».

Обрыв цитаты заставил помучиться. Ведь полностью стихотворение звучит так:

Два чувства дивно бли́зки нам.
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

На них основано от века,
По воле Бога Самого́,
Самостоянье человека,
Залог величия его.

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва.
Как... пустыня,
И как алтарь без божества.

Для меня в нём звучит переживание связи времён, осмысляемой мною как содержательная нравственная идея русского самосознания.

Обрыв текста в цитировании, на мой взгляд, искажает смысл пушкинского произведения. Я никак не могла увидеть в нём утверждения о том, что по воле Бога самого залог величия человека заключается в его самостоянии (самостоятельности). Я всегда читала в этом произведении другую мысль, парадоксальную, как всё у Пушкина, которая вела меня на протяжении десятилетий в лабиринтах русского самосознания, искусно огибающего капканы, расставленные западным рационализмом с его хитросплетениями – русскому патриотизму с нашей простой и цельной любовью к Отечеству. Мысль о том, что самостояние человека основано на этой удивительной и

непостижимой любви к «праху» – к пепелищу и гробам. Что самостояние имеет основание. Что человек стоит не «сам», пусть и по воле Бога, но стоит на этой любви, которая питает его сердце. Что наше самостояние нам не принадлежит. Не принадлежит нам, но является именно самостоянием, образуя залог нашего величия. Разве это не парадокс?

Ум волновало всегда и это таинственное умолчание – пепелище чего? Фразы «родное пепелище» и «отеческие гробы», очевидно, разворачивают римскую формулу верности Отечеству: «верность алтарям и очагам». Очаг, когда не горит, – это ведь пепелище. А отеческие гробы в доме римского патриция помещались в пределах принадлежащей ему земли, недалеко от дома с очагом, и рядом с ними располагался алтарь ларам, предкам рода. Алтари и очаги – это именно святыня. Залог величия человека – в любви к святыне. Святыня животворит, без неё пуста душа, мир пуст и мёртв алтарь, лишённый истинного Бога. Так я читаю это стихотворение, и его центром, живым нервом является именно этот парадокс «несамобытной самобытности» человека. Осваивая парадокс, ум осмысляет животворящую его святыню.

Парадокс – от παρά «возле, рядом» + δόξα «мнение, представление», «вопреки общепринятому». В рамках моего образования общепринятым был уже западный рационализм, гуманизм, пусть в классовой интерпретации марксизма, но на философском факультете доступны были и его первоисточники, согласно которым самостоятельность человека есть его главное достояние, а главная угроза самостоятельности – зависимость от прошлого, от исторического наследия, с которым необходимо разбираться очень решительно. С русским прошлым в советское время разбирались весьма решительно, и живое восприятие русских просторов, русских деревень в дни моей молодости, часть из которых я провела в этнографиче-

ских и архитектурно-археологических экспедициях, диктовало восприятие пушкинской цитаты отнюдь не в римском контексте родовых святынь. Отеческие гробы – это забытые кладбища не только на отдалённых просторах России, но и в самом центре Петербурга (Смоленское кладбище тогда было совсем запущенным, с заброшенной часовней блаж. Ксении), заросшие травой могилы, покосившиеся кресты. Родное пепелище – это разрушенные храмы и монастыри, брошенные деревни, оползающие пустые пятистенные дома, когда-то вмещавшие в себя полную и радостную жизнь многопоколенных и многодетных русских семей, таких, как семья моих прабабушек. Жизнь, о которой лгали учебники истории – «тёмное, беспросветное существование нищих людей». «Как вы жили, бабушка?» – спрашивала я своих родных, спрашивала респондентов в этнографических экспедициях. «Как жили? Весело жили. Работали… Пели...», – отвечали они и потом пели русские песни, купаясь в их мелодичном разливе. Ликовала и трепетала душа.

Я впитывала в себя и эту разруху, и эту радость, и чувствовала всё сильнее нарастающую боль в душе, переживая ещё один парадокс русского самосознания. Эта боль питала моё сердце. Что это? Тот самый «русский мазохизм», «фатальное наследие православия с его культом страдания», который никак не даёт нам «войти в благополучную семью европейских народов» (цитирую какого-то борзого либерального автора)? Или это та самая тайна русского духа, из-за которой Россию «умом не понять» и «аршином общим не измерить»?

Сегодня, когда мне удалось восполнить моё образование знанием русской духовной традиции и жизнью в ней, я могу сказать, что́ это было. Это оживала душа, наполняемая образами Отечества. Потерявшие сознание и замёрзшие не испытывают боли. Боль возникает, когда отходит анестезия, когда возвращается сознание.

Мёртвая душа не отзовётся болью на созерцание родных пепелищ, в ней возникнет только одно желание – закатать это безобразие в асфальт или построить на нём гипермаркет. Душа, болью пробуждаемая к жизни, будет возвращаться к ним, угадывая в знаках, оставленных прошлым, образ наследия, переданного предками для того, чтобы мы строили по этому образу наше будущее.

Наследием, которое мы приняли на пороге нового тысячелетия, оказалась не обустроенная столетиями благоустроенной жизни комфортная среда обитания, а животворящая святыня – облик «сокровенного сердца человека» «в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Пётр. 3: 4). Именно он оказался образом духовного совершенства, хранимым в русском предании. Очень ярко этот парадоксальный облик передаётся в действии святого Герасима Иорданского. Святой Герасим сумел подойти к дикому льву, обезумевшему от боли и вынуть из его загноившейся лапы застарелую занозу, причинявшую эту боль. Представляя себя рядом с таким львом, постигаю всю глубину формулы «кроткий и молчаливый дух». Дух, недоступный для страха, потому что он исполнен милосердия и сострадания.

Доблести и предания отеческие, о которых засвидетельствовали гробы и пепелища, называются ещё добродетелями – целомудрием, нестяжанием, мужеством, кротостью, милосердием, состраданием, любовью. Это наши традиционные ценности. Об их действенности и жизненности свидетельствует наша культура, её традиции. Залог величия человека – самостояние в добродетелях, унаследованных в любви к отеческому преданию… Вот как я в конце концов прочитала стихи А.С. Пушкина… Следовать отеческому преданию без любви не получается. Так высок горизонт совершенства, им очерчиваемый, так велика сила завета, отсекающая похоти человеческой

природы. В любви к ним мы получаем их помощь и точку опоры нашего самостояния в добродетели.

Русская весть о смысле и милосердии органически связана с христианским благовестием о спасении и преображении человека. Оно совершается не во времени индивидуальной жизни человека, но во времени мировой истории, которая мыслится как Священная история. Наши традиционные ценности имеют своим истоком духовную жизнь человека, принявшего весть о Богосыновстве и Богочеловечестве. Человека, который «чает воскресения мёртвых и жизни будущего века». Антропологический идеал русской цивилизации – человек становящийся. Стремление к высшему совершенству как стояние в правде определяет жизнь человека в полном соответствии с греческим словом «ἄνθρωπος» – устремлённый вверх, прямо стоящий. Становящийся по образу и подобию Божию. А.А. Остапенко справедливо связывает образ совершенства с христианским образом Богочеловека. Вызывает только сомнения лёгкость, с которой он уравнивает значение предельно конкретного, засвидетельствованного полнотой отеческого предания образа Богочеловека и «абстрактного советского образа совершенной «всесторонне развитой гармоничной личности». Последний именно абстрактен. Какие живые личности стоят за ним? Настолько разные и противоречивые, что образ этот становится по меньшей мере двусмысленным.

Справедливо утверждение Андрея Александровича, что сегодня российская школа утратила антропологический идеал вообще, даже абстрактный. Это произошло с неизбежностью постольку, поскольку она декларировала в качестве ориентира цель «вхождения в глобальную цивилизацию». Проект же глобальной цивилизации декларирует отказ от образа как такового. «Новая культура» манифестирует «открытость будущему», эволюционный прорыв человека за пределы исторически удостоверен-

ных традициями образов человечности в дерзкой трансгуманистической перспективе. В современной философии, однако, достаточно чётко описан антропологический шифр глобального проекта. Это «человек потребляющий» (Ж. Бодрийяр). Антропологическим шифром я называю неличностный тип антропологической перспективы. Глобализм декларирует открытость человеческого бытия, пластичность, многоликость, изменяемость человеческого обличия. Человеку предписано облекаться в самые разные личины, свободно конструировать свои «имиджи». Глобализм как идеология изымает из человека образ совершенства как внутренний принцип самоорганизации и замыкает его в круг потребностей, продуцируемых системой общественного производства. Глобальное образование, продуцирующее «человека потребляющего», почему-то присвоило себе название современного, т.е. единственно отвечающего духу времени, в котором мы сейчас живём. Глобалисты говорят, что быть современным, идти в ногу со временем – значит воспитывать вкус к потреблению, быть грамотным потребителем. Так и министр образования (к счастью, бывший) сказал, что наша задача – «*взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других*», т.е. современного человека.

Между тем русское слово «современность» обращает нас к смысловой интуиции времени. Современный мир – это мир, у которого какие-то особые отношения со временем. На английском языке «modern world» происходит от латинского слова modernus (от modo – недавно, только что). На латыни нет смысловой переклички со словом «время». Палитру восприятия слова всегда дополняют смыслы сходных по звучанию слов: modus – мера, предел, граница, образ, способ. По смыслу это мера, способ жизни, появившийся «только что», недавно.

Идея модерна родилась в XVII веке в огне потрясений, которые в наших учебниках по истории описываются как «ранние буржуазные революции». Учебники концентрируют внимание на политических и экономических преобразованиях, на технической революции. В англоязычной же научной литературе большое внимание уделяется смене антропологического образа. Можно сказать, что это была европейская антропологическая революция – возникал новый человек. Идея нового человека была ясно декларирована, и большое значение в его появлении отводилось новому образованию. Им стал рациональный человек, разум которого ставился на службу его земному преуспеянию. Христианство не отвергалось, но должно было стать «умеренно-благоразумным», таким, которое не мешает земным радостям и достижениям, но дополняет их ещё и обещанием индивидуального бессмертия. Само понятие «благоразумия» меняло смысл: не «разум, устремлённый ко благу», а «разум, устанавливающий меру благам». В науке этот процесс называется «секуляризацией», когда достояние Церкви отнимается в пользу светской власти, светского общества. Можно говорить о секуляризации разума человеческого. В церковной традиции говорят об апостасии – Богоотступничестве. Мир модерна – это апостасийный мир.

Главный водораздел новизны проходил именно по линии установок в отношении к традиции, к Священному Преданию христианства. Новый человек не должен доверять традиции. Всё, полученное по традиции, необходимо проверять посредством правильно воспитанного разума, – такова основная установка модерна. Эта установка критического мышления полностью меняет отношение человека к такой способности нашей души, как вера. Веру начинают трактовать как недостоверное знание. Принятое на веру – значит не проверенное критическим мышлением. Для христианина же вера – это особая способ-

ность души, которая позволяет воспринимать Божественное Откровение. В основе Священного Предания – не открытия человеческого разума, а Откровение Бога, и внимающий ему «сокровенный сердца человек».

«Сокровенный сердца человек», воспитанный во Вселенской Церкви, по замыслу авторов модернизации, должен исчезнуть и уступить место новому человеку, ориентированному на земной успех, рациональному и умеренно-благоразумному. Modern world решительно утверждает себя как мир, способный пересоздать человека и утвердить совершенно новые условия его существования. В идеологии глобализма современный мир (modern world) – это новый мир. Это мир, свободный от «пут истории», от «ига традиций» и «оков религии», мир, порывающий с прошлым и открытый будущему.

Однако идея новизны не нова в истории. Moderni – так называли в римской империи христиан. Возможно, именно они наполнили смысловое пространство moderni переживанием беспрецедентной новизны совершившегося «только что». Христиане в том мире стали новыми людьми. Христианство вообще – это новое слово о человеке. Это всегда новое. Господь говорит: «Се творю всё новое» (Откр. 21: 5). Христианский завет – это Новый завет. Человек, последовавший за Христом – это новый человек.

И вот эти новые люди (в римской империи их называли moderni) были другими. Они жили иначе. Это другой образ жизни. Но не просто другой – в нём, удивительно притягательном, многие узнавали что-то давно утраченное, но родное и естественное. Как будто закон жизни христиан был написан в сердце у каждого человека и эти новые люди учили читать его и превращать в основание жизни. Известна история с великомучеником и целителем Пантелеимоном. Как он стал христианином? Был добрый знатный римский юноша, учился на врача. Он уви-

дел старика, и тот поразил его своими поступками, речью, манерой общения. Присмотрелся к образу жизни и был поражён ещё больше: «Кто ты такой, что так живёшь?» «Я христианин». «Научи меня своей вере, я тоже хочу так жить». И святой Пантелеимон последовал за новыми людьми, стал одним из них.

Достоинство христиан отвечало ценностям римской доблести, унаследованной от отцов (patri), составившей славу Отечества (patria), но утратившей силу определять реальную жизнь римлян. Доблести и предания отеческие превращались в мечту о прошлом, но утратили власть над будущим. Будущее римского мира оказалось во власти стихийных сил, стало игралищем мощных человеческих страстей. Христиане-moderni как будто запускали время в немыслимую петлю: то, что было прошлым – доблести и предания отеческие – становилось властно зовущим будущим, обновлённым, но узнаваемым и родным. Новые люди возвращали силу и власть отеческих доблестей их потомкам. В римском мире христианство совершало то же, для чего родился святой Иоанн Предтеча: детям возвращались сердца отцов, непокорные обретали образ мысли праведников.

Об этом захватывающем преображении древнего мира христианством хорошо сказал А.С. Пушкин: «Величайший духовный и политический переворот нашей планеты есть христианство»[2]. В сей священной стихии исчез и преобразился мир.

В современном (modern) мире можно различить два модуса (modus) его бытия: мир модерна и мир настоящего. Мир модерна оккупирует настоящее, пытается сузить его горизонт. Модерн разрывает связь времён, сворачивая настоящее в точку «здесь и теперь» (modo). Прошлое отсекается, информационное пространство превращает его в мифы, анекдоты, авантюрные романы или идеоло-

[2] *Пушкин А.С.* Собр. соч. в 10 т. Т. 6. М.: Современник, 1982. С. 459.

гические стереотипы, полезные здесь и теперь. Будущее перемещается в виртуальный мир, для расцвечивания которого используются две палитры: розово-золотая палитра мечты о «дивном новом мире» и чёрно-красная палитра мировой катастрофы.

Но настоящее – это не точка разрыва полноты времён, это Вселенная, в которой прошлое преобразуется в будущее. Как это происходит? Сначала настоящее становится прошлым. Люди, живущие в настоящем, всегда уходят в прошлое. Покидая историческое время, они входят в вечность, и там историческое прошлое смыкается с будущим, к которому стремимся и мы, направляемые образом совершенства, открывающимся нам в доблестях и преданиях отеческих. **Тот, кто остался в прошлом, оказывается в нашем будущем, ожидая нас в вечности**. Там, в будущем, нас встречает история нашего народа, все те, к кому мы с любовью обращались, вглядываясь в прошлое. Настоящее соединяет в себе прошлое и будущее. Живите настоящим – значит живите во времени перед лицом вечности.

Мир настоящего – это настоящий мир. Доверяя родному, мудрому и могучему (могущему открывать смыслы) русскому языку, услышим правильно: подлинный, истинный мир. Мир, каков он есть. Настоящее время – это время полноты времён, в нём свёрнуто прошлое и будущее. А.С. Пушкин очень хорошо назвал христианство переворотом. Переворот – это событие, которое не может уйти в прошлое. Это подлинное событие. Оно продолжается как настоящее, современное всякому времени. В этом событии истоки русской веры в вечную непобедимую преображающую силу добра и конечное торжество справедливости.

Антропологическая модель глобального проекта – это «современный человек». Антропологический идеал отечественной цивилизации – это **настоящий человек**.

Духовный смысл отечественной цивилизации – утверждение в непрерывности поколений облика «настоящего человека».

Есть два восприятия истории. Глобалистом история воспринимается только как прошлое. Действовавшие в прошлом люди умерли, их нет, важны только земные плоды их деятельности, которые достались ему как наследство. Тогда и будущее воспринимается как поле своевольной деятельности. Доставшийся капитал даёт возможности для самоутверждения и самореализации.

Если ты историю воспринимаешь как живую ткань, сотканную из деяний людей, каждый из которых ушёл в вечность с духовными плодами своей жизни, оставив на земле потомкам её земные плоды, то и наследие ты воспринимаешь как завещанное. Ты имеешь на него право только в той мере, в какой сумел исполнить повеленное теми, кто его тебе оставил.

Твоя собственная деятельность определяется заветом времён. Прошлое и будущее связаны воедино. **Те, кто ушёл, они оставили тебе наследство и ждут тебя в будущей жизни.** Здесь разница: ты живёшь в истории или только пользуешься её плодами, не умея их преумножать. Так и дети, они живут тем, что доставляют родители. Не будет родителей, они останутся ни с чем. Ты взрослый тогда, когда живёшь исторической жизнью твоего народа, умеешь преумножать богатство его культуры.

Мир модерна – это не весь современный мир, это его часть, которая оккупировала настоящее и стремится вытеснить его. Идея новизны стала главной в революционных преобразованиях общества, которые потекли непрерывной чередой. Сегодня антропологическая революция уже совершается относительно самого модерна. Нового названия не придумали. Назвали просто «постмодерн». Но по сути мы имеем единый процесс пересоздания Вселенной, сжатия её в пределах глобуса. Происходит окку-

пация истории, и это стало особенно заметным в постмодерне. Модерн учил видеть в истории прогрессивное развитие, а себя – венцом этого развития. Постмодерн смотрит на историю как на свою собственность и заявляет своё абсолютное право свободно пересоздавать – «интерпретировать» – её под свои задачи

Сегодня общие контуры «глобального проекта» очевидны – информационное пространство переполнено аналитикой и его замысла, и его результатов. Тайное стало явным, скрытое – открытым. В этом смысле мы живём в эпоху Апокалипсиса. Ведь с греческого слово «ἀποκάλυψις» переводится как «откровение, снятие покрова». Полагаю, что в осмыслении содержания и итогов советского периода отечественной истории необходимо учитывать фактор глобального проекта с его антропологическим шифром.

Оценивая итоги советского периода, воспроизведу позицию архимандрита Георгия (Шестуна), заявленную в серии его бесед на различных площадках. Революция совершилась под знаком потребительских стремлений народа – хотим потреблять так же, как элиты. На этой волне был выдвинут идеал нового человека, весь круг интересов которого ограничен земной жизнью. В облике советского человека причудливо переплелись черты потребителя и черты русского человека, воспитанного на идеалах христианства. Жертвенность, героизм, желание служить благу людей и всего человечества – это всё черты нравственного облика христианина. Но вирус апостасийной идеологии рано или поздно разрушает нравственные устои личности. Если человек смертен, если нет вечной жизни, то обязательно рано или поздно возникнет общество потребления. Потому что человек, зная, что всё ограничено временем его земной жизни, будет стремиться всё успеть, всё попробовать, достичь успеха в земной жизни любой ценой, любыми средствами. К системе об-

разования он будет обращаться только с одним запросом – обеспечить эту успешность любыми средствами.

Россия в 1917 году вырвалась на 100 лет вперёд и полностью преобразовала свою идеологию на началах порыва в земной рай. Когда сегодня пытаются взять за основу советский идеал, забывают, что это новый апостасийный (безбожный) человек, который не имеет перспективы вечной жизни, и он рано или поздно превращается в человека-потребителя. Откуда все беды перестройки? Почему советский человек совершил это безумие разрушения? Потому что он внутренне уже был человеком-потребителем. Он хотел потреблять. Но не имел возможности. Образ человека-потребителя уже завладел им. И он захотел построить свою жизнь на основании образа общества потребления. Поэтому именно советские люди, выпускники советских школ, живущие вот этой только земной жизнью, в постсоветский период разрушали всё хорошее в нашем Отечестве для того, чтобы создать общество потребления, и к настоящему времени они достигли больших «успехов». Поэтому мы видим, что сегодня для многих родным домом стала Европа, а в России уже всё направлено на то, чтобы формировать человека потребляющего. И на это переориентировали всё: систему, мировоззрение, основания жизни человека. Не произошло никакого возвращения к историческим основаниям жизни России, состоялось просто переформатирование человека, хотящего потреблять, в человека потребляющего.

Наша страна 30 лет постсоветской эпохи движется одновременно в двух разных модусах современности: включается в процессы апостасийной глобальной цивилизации и одновременно стремится сохранить свой суверенитет.

Но вопрос о суверенитете в глобальном мире не так прост, он требует изменения самой конструкции системы

координат в осмыслении соотношения индивидуальной и общественной природы человека. Патриотически ориентированная часть общества совершенно справедливо обеспокоена тем, чтобы создать в медийном пространстве позитивный образ Отечества, пытается найти точки опоры в нашем прошлом, на которых можно строить наш **цивилизационный суверенитет**, т.е. не только суверенитет государства, но и суверенитет духовных перспектив жизни людей, культурообразующих ценностных ориентиров, которые этим государством поддерживаются и защищаются.

Какие эпохи нашей истории берутся за образец? Эпохи успешного государственного строительства. Вот советская эпоха – мы были сверхдержавой, вторым полюсом биполярной структуры, на которой тогда держался мир. Вот имперская Россия. Екатерина Великая говорила: «Не знаю, как будет при вас, а при нас ни одна пушка в Европе без позволения нашего выстрелить не смела!» Эпоха Московского царства. В учебниках её величие до сих пор принижается, школьники не в состоянии оценить мощи её государственности, глубины её культуры. Но вот дневниковые записи одного из бойцов войска Стефана Батория, осаждавшего Псков: «Какой большой город! Он больше чем Париж!». И это об одном из не самых больших городов Руси того времени. Какое же впечатление производила Москва? А вот оценка Макария, патриарха Антиохийского, посетившего Московское царство в 17 веке: он оценивает государство как «великое» и говорит, что это величие – награда за благочестие народа.

Вернуться в Россию – это ориентир для нас, для культуры, образования. Именно так называется замечательная книга Л.П. Решетникова[3]. И он говорит в ней не о земном величии. Он в ней говорит о верности даже до

[3] *Решетников Л.П.* Вернуться в Россию. Третий путь, или тупики безнадёжности. М.: ФИВ, 2013.

смерти. О тех людях, которые оставались верны заповеди блаженства, о которой говорит первый псалом Давида: «не идти на совет нечестивых, не стоять на пути грешников, не восседать на седалищи губителей» (Пс. 1: 1). Он пишет о скорбных страницах нашей истории, но скорбь эта обращается в радость, потому что они устояли, и память о них жива, и, ушедшие в прошлое, они ждут нас в нашем будущем, если мы , как и они, станем верны заветам отцов.

Нам необходимо возвращаться не к какой-то определённой эпохе земного величия русской государственности, но возвращаться в Священную Историю. Русская история совершалась всегда как часть Священной Истории. Московский современный исследователь А.Н. Ужанков прекрасно показал в своих работах, что собой представляют русские летописи до XV века. Это книги, которые писались на Страшный Суд. Их писали монахи, писали о деяниях русских князей: история описывалась как деяния людей, каждый из которых предстанет перед Богом. Историческое сознание русского человека было укоренено в Священной Истории.

В послепетровскую эпоху это сознание начали круто изменять. Историю повернули к земной успешности. Она стала историей строительства великого государства. А для верующего человека великое государство – это не его успех, это Божия награда за верность, это плоды древа, насаждённого у источника вод. Забота его о том, чтобы не уходить от источника, и тогда древо принесёт плод во время своё. Образ этого дерева тоже из первого псалма Давида (Пс. 1: 3). Такова библейская концепция власти. Так русский человек всегда жил. Всякий русский человек нёс свой крест. Крестьянину – прилежно землю пахать, хлеб сеять и собирать, священнику – службу Божию совершать непорочно, князю – землю оборонять, народ защищать, царю – и государство строить и оборонять, о на-

роде заботиться. И каждому – правду Божию соблюдать. Надо вернуться не к какому-то конкретному историческому образцу: имперской ли России, царской России московской, или ещё какой-то. А нужно вернуться просто в Священную историю. И тогда мы получим, как плоды, всё лучшее из возможного. Конечно хотелось бы взять всё лучшее из прошлых эпох, а всё плохое от них не брать. Но на земле всегда бывают и будут какие-то скорби. И что-то плохое всё равно будет.

Святейший Патриарх совершенно справедливо говорит о том, что пора перестать противопоставлять друг другу эпохи нашей истории. В каждой из них есть то золото, которое можно взять с собой в будущее. Это исключительно верно просто потому, что перед нами единая история нашего многонационального народа России, скрепляемого державным служением русского народа. Народа, который больше, чем нация, потому что он живёт не только в земной истории, но в Священной истории Вселенной. Наши павшие с нами в едином строю. И это так и есть. Прошлые поколения всегда с нами, и поэтому мы – самый многочисленный народ в мире.

Человек потребляющий – это антропологический тупик. Вырваться из него, стремясь к совершенству поодиночке, не получится. Русский антропологический идеал – это не индивидуальный, но соборный человек.

Русских как народа нет, пока «каждый выживает в одиночку». Только переплетение личного и общего питает и возвращает силу русскому народу, потому что поодиночке русские не выживают, не живут. В языке народа-победителя нет формы глагола «победить» первого лица будущего времени в единственном числе. Нельзя сказать по-русски «я победю». Есть только форма «мы победим». Структура языка отражает глубинные структуры самосознания: превозмочь беду, т.е. победить, возможно только вместе с братьями. «Брат наш есть наша

жизнь»[4]. – говорит прп. Силуан, русский крестьянин и афонский монах XX века.

Модель глобальной цивилизации находится в глубоком кризисе. Под ногами «современного человека» горит его глобус, в плоскости которого он пытался замкнуть человеческий дух, вырывая его из живой связи времён и отлучая от любви к ближнему.

Чтобы воспитать себя по образу настоящего человека, нам пора выходить во Вселенную. Даже не выходить, а взлетать. Как в старом советском фильме «Экипаж». Землетрясение в горах, всё горит вокруг, взлётная полоса начинает рушиться – и из огненного смерча взлетает самолёт, **покидая юдоль смерти**.

[4] *Софроний (Сахаров), архим.* Старец Силуан. Эссекс: Монастырь Св. Иоанна Крестителя, 1990. С. 22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Монахиня Александра (ЗАХАРЧЕНКО Марина Владимировна, 1959-2019), доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, Санкт-Петербургской духовной семинарии, Самарской духовной семинарии и Центра дополнительного образования Московской духовной академии

Протоиерей Константин Владленович ЗЕЛИНСКИЙ, кандидат педагогических наук, доцент Волгоградской государственной академии последипломного образования, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Урюпинской епархии, настоятель приходов храма Архистратига Михаила и храма прп. Серафима Саровского, заместитель директора по научно-методической работе Новониколаевской средней школы № 2, х. Алексиковский Новониколаевского района Волгоградской области, zmvk@yandex.ru

Протоиерей Сергей Николаевич КОРОТКИХ, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Калининградской епархии, настоятель Крестовоздвиженского собора, г. Калининград, obraz.ske@gmail.com

Протоиерей Дмитрий Александрович МОИСЕЕВ, кандидат биологических наук, настоятель храма в честь мученика Иоанна Воина, г. Алатырь, Республика Чувашия, mdmal@mail.ru

ОСТАПЕНКО Андрей Александрович, доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета, Института развития образования Краснодарского края, Екатеринодарской духовной семинарии и Центра дополнительного образования Московской духовной академии, г. Краснодар, ost101@mail.ru

Протоиерей Сергей Юрьевич РЫБАКОВ, кандидат физико-математических наук, председатель отдела религиозного образования и катехизации Рязанской епархии, настоятель Студенческого Покровско-Татьянинского храма, доцент кафедры теологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. г. Рязань, orto5519@mail.ru

СЛОБОДЧИКОВ Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, научный руководитель научного направления Института изучения детства, семьи и воспитания РАО, г. Москва, dir-irdorao@ya.ru

ШЕХОВЦОВА Лариса Филипповна, доктор психологических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии, председатель Общества православных психологов Санкт-Петербурга, laranikpol2007@yandex.ru

ШПАКОВ Александр Эдуардович, доктор биологических наук, профессор Кубанского государственного университета, руководитель Научно-методического миссионерского центра Екатеринодарский и Кубанской епархии РПЦ, г. Краснодар, vsegda93@ya.ru

Научное издание

Лествица полноты образования человека
Опыт научной дискуссии

Исследования гуманитарных систем
Выпуск 7

Вёрстка и дизайн обложки А.А. Остапенко

Издательский дом «Народное образование»
НИИ школьных технологий
http://narodnoe.org
109341, г. Москва, ул. Люблинская, д. 157, к. 2
Тел. +7 (495) 345-52-00

Подписано в печать 20.02.2019
Формат: 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура «Cambria»
Усл. печ. л. 14,5. Тираж 2000 экз. Заказ _____

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Свято-Симеоновского
Архиерейского подворья

620086, г. Екатеринбург, ул. Репина, д. 6а